

Х-69

ХОЖДЕНІЕ
ПО РУСИ
И ЗА РУБЕЖЪ

ЭКСКУРСІОННЫЙ ВЪСТНИКЪ №1
1915

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ НОВОЕ ИЗДАНИЕ

„ТЕОДОРОВСКІЙ ГОСУДАРЕВЪ СОБОРЪ“

(въ Царскомъ Селѣ).

Книга напечатана съ соизволенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА

и издана Теодоровскимъ ГОСУДАРЕВЫМЪ Соборомъ.

Созданный ЦАРСКИМИ любовію и иждивеніемъ Теодоровскій ГОСУДАРЕВЪ Соборъ является Царскосельскимъ приходомъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Въ наружномъ видѣ и внутреннемъ убранствѣ Собора воспроизведено древнерусское церковное благолѣпіе XVII вѣка, а Пещерный Серафимовскій придѣлъ украшенъ исключительно подлинными древними иконами и утварью.

Въ книгѣ содержатся очерки возникновенія первоначальнаго храма при Собственномъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Сводномъ пѣхотномъ полку и сооруженія Теодоровскаго ГОСУДАРЕВА Собора, подробное описаніе Святынь и древностей Пещернаго Серафимовскаго храма и описаніе нѣкоторыхъ службъ въ ВѢСОЧАИШЕМЪ присутствіи.

Книга вышла одновременно въ двухъ изданіяхъ, одно печатано гражданской печатью, а другое славянскою, по образцу старопечатныхъ книгъ XVII вѣка, снабжена рисунками, изъ которыхъ многіе въ краскахъ, и богато украшена цвѣтными буквами и заставками.

Размѣръ книги — въ большой листѣ.

ЦѢНА КНИГИ: 15, 25 и 50 руб., въ зависимости отъ качества бумаги и переплетовъ.

Для лицъ, состоящихъ на службѣ, допускается подъ поручительствомъ казначеевъ, разсрочка уплаты на три срока.

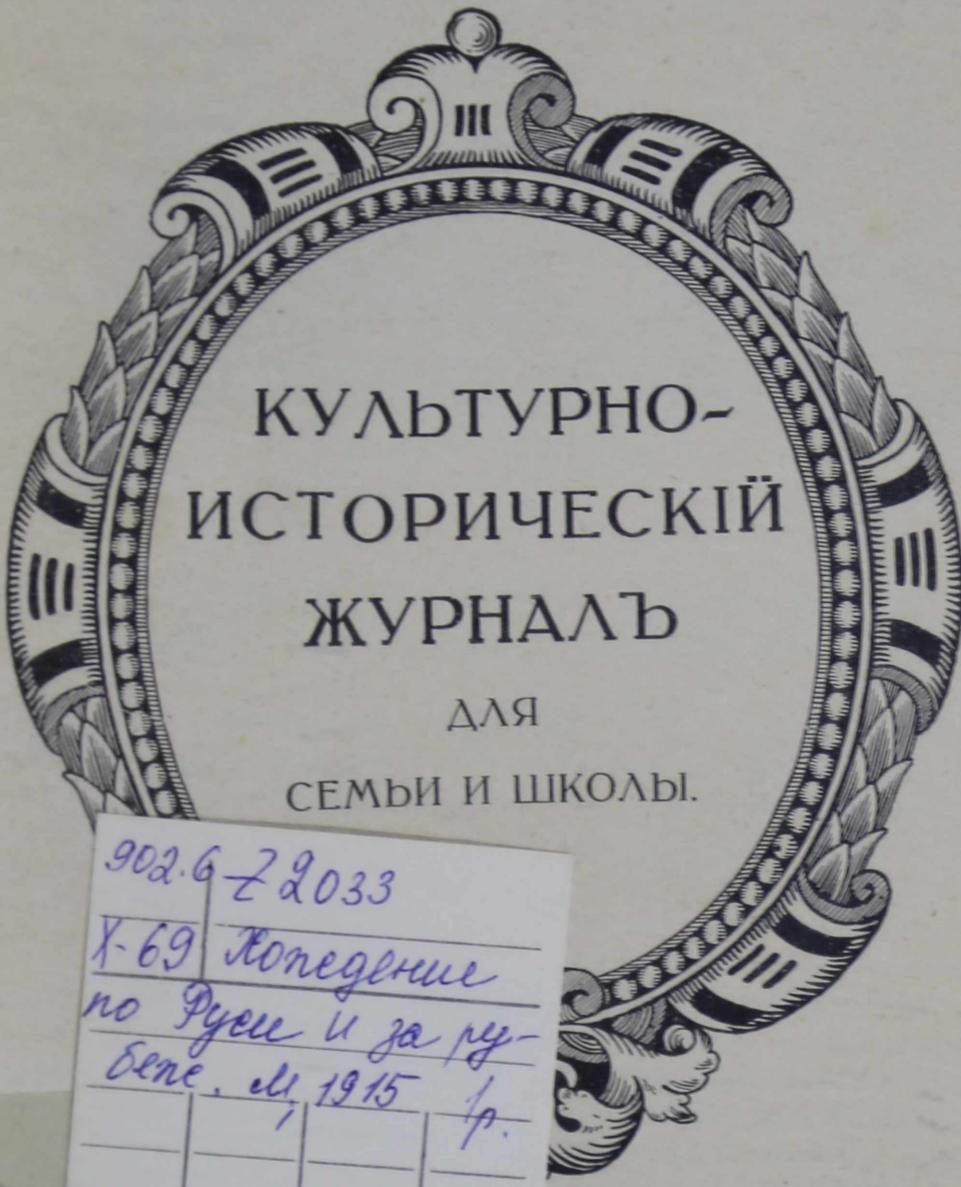
СКЛАДЫ ИЗДАНИЯ:

ЦАРСКОЕ СЕЛО, Теодоровскій ГОСУДАРЕВЪ Соборъ, } у Ктитора Теодоровскаго
ПЕТРОГРАДЪ, Б. Казачій пер., д. 9, кв. 63. Тел. 481-24, } ГОСУДАРЕВА Собора.
МОСКВА, Трехпрудный пер., д. 9.

ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

ИЗ КНИГ
С. П. Григорова

X69

КУЛЬТУРНО-
ИСТОРИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ
СЕМЬИ И ШКОЛЫ.

902.6 Z 2033
X-69 Копедение
по Руси и за ру-
бене, М, 1915 г.
[Table with 4 columns and 3 rows]

Z 2033

16
1

К вта и И. Н. Бороздина.

ПРОБЕЛ

БИБЛИОТЕКА
И. М. № 2033 Z

ЗАДАЧИ РУССКОЙ НАУКИ НА ПЕРЕДНЕМЪ ВОСТОКѢ ВЪ СВЯЗИ СЪ НАСТОЯЩИМИ МИРОВЫМИ СОБЫТІЯМИ.

Провидѣніе судило намъ быть современниками великихъ событій. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ границы міровыхъ державъ будутъ иныя, и мы вѣримъ, что наше отечество въ этомъ отношеніи окажется въ болѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ было до сихъ поръ. Уже дошедшее до своихъ этнографическихъ предѣловъ и избавившее цѣлую большую вѣтвь своего коренного племени отъ позора подъяремности, оно достигнетъ и своихъ естественныхъ историческихъ и политическихъ границъ, осуществивъ вѣковыя чаянія и завѣты своей исторіи. Мы вѣримъ, что святые мѣста нашей религіи и священныя области человѣческой культуры частью войдутъ въ наши предѣлы, частью попадутъ въ иныя, болѣе выгодныя для насъ и для науки политическія условія. Погребеніе двухъ труповъ— Австріи и Турціи и парализованіе разбойничьихъ поползновеній Германіи должны создать болѣе здоровую и благопріятную для науки атмосферу и обстановку на дорогомъ для насъ ближнемъ ВостокѢ, который казался уже въ значительной своей, и притомъ наиболѣе близкой къ намъ части, обреченнымъ на поглощеніе, какъ матеріаль для новой міровой имперіи ученыхъ варваровъ. Еще Фридрихъ-Вильгельмъ IV, поклонявшійся МосквѢ съ террасы Румянцевскаго музея, черезъ 25 лѣтъ послѣ возсозданія его государства Россіей, при содѣйствіи египтолога Бунзена, учреждаетъ въ ІерусалимѢ для противодѣйствія вліянія Россіи и совращенія право-

славныхъ т. наз. протестантскій епископатъ, который долженъ былъ сдѣлаться вселенскимъ центромъ протестантизма, но который, вслѣдствіе благородной роли англиканства потерялъ значительную долю своего агрессивнаго характера. Тогда воинствующая Пруссія выдвинула другія средства—экономическія и научныя, имѣвшія конечной цѣлью превращеніе Турціи въ прусскую провинцію, каковой она временно стала на нашихъ глазахъ. Для насъ русскихъ непонятна подобная профанация религіи и науки. Мы привыкли относиться къ наукѣ съ почитаніемъ почти религіознымъ и считаемъ недопустимымъ пользованіе ею для какихъ-либо иныхъ цѣлей, кромѣ идеальныхъ. Но тамъ и религія, и наука служатъ мірскимъ цѣлямъ, подготавливая экономическое преобладаніе и политическіе захваты. «Сперва миссіонеры, потомъ консула, а затѣмъ и солдаты» —сказалъ еще абиссинскій царь Теодоръ; если бы онъ былъ въ Турціи, онъ долженъ былъ бы къ миссіонерамъ прибавить ученыхъ, особенно археологовъ. И это обстоятельство не можетъ не внести неприятныхъ нотъ въ наше преклоненіе предъ тѣми дѣйствительно крупными заслугами, какія оказали дѣлу изученія ближняго Востока и Deutsche Orientgesellschaft и Deutsche Palaestina-Verein и Vorderasiatische Gesellschaft и др. организаціи миссіонерскаго и научнаго характера. Стремленія воинствующаго германизма не ограничивались Малой Азіей, Сиріей и Месопотаміей—они вторгались и въ наши предѣлы. Кавказскій хребетъ долженъ былъ служить границей между австрійскимъ Grossfürstentum Kiew и азіатскими колоніями Германіи. Для подготовки германской Арменіи учреждались спеціальныя общества и снаряжались ученые экспедиціи. Хищническій способъ веденія раскопокъ въ области Ванскаго царства и отсутствіе до настоящаго времени, несмотря на прошедшія 16 лѣтъ, опубликованія трудовъ экспедиціи Леманна-Хаупта, говорятъ въ пользу полуполитическаго характера одной изъ этихъ экспедицій; представителя другой, также въ значительной степени политической поѣздки въ христіанскую Арменію, Москва чествовала въ своихъ стѣнахъ всего только весной прошлаго года. Одновременно съ этимъ Оттоманскій музей все болѣе и болѣе превращался въ филиальное отдѣленіе Берлинскаго, и русскіе ученые не могли въ немъ рассчитывать на гостепримство. Волею Провидѣнія мы видѣли крушеніе плановъ нашихъ непримиримыхъ и сконныхъ враговъ; мы вѣримъ, что наше торжество будетъ полнымъ и что классическія страны очаговъ культуры и религіи вновь придутъ въ близ-

кую связь съ тѣми, кто имѣетъ на нихъ культурныя и историческія права.

Но права предполагаютъ обязанности. Владѣніе или вліяніе выдвигаетъ рядъ задачъ культурнаго характера; среди нихъ видную роль играютъ задачи научныя. Намъ здѣсь интересуютъ задачи археологій и исторіи, и съ этой стороны рѣдкая война открывала бы такія широкія перспективы для нашей науки, какъ переживаемая нами. Наше отечество вообще является въ археологическомъ отношеніи единственнымъ въ своемъ родѣ государствомъ: оно включило въ себя части двухъ древне-восточныхъ царствъ, великую Грецію сѣверныхъ береговъ Евксинскаго Понта, край римской имперіи, территоріи двухъ эллинистическихъ монархій, двухъ восточно-христіанскихъ царствъ, края византійскаго міра, рядъ областей западно-христіанской культуры, обширнѣйшія области ислама и буддизма, и это все при непрерывной цѣпи туземной скиѣской, готской, славянской и русской старины! На нашей территоріи доступны изученію и урартійскія сооруженія, и клинообразныя надписи, и древне-христіанскіе храмы Херсонеса и Эчміадзина, и мечети Самарканда, и готика Прибалтійскаго края. Словомъ, задачи нашей археологій такъ же необычны по своей колоссальности, какъ и задачи нашей государственности, имѣющей предъ собой организмъ, подобнаго которому не знаетъ исторія. Мы вѣримъ, что ближайшее будущее еще болѣе расширитъ сферу нашихъ научныхъ интересовъ. Въ нее должны войти: все Ванское царство, значительная часть Хеттекаго царства, м. б. сѣверные предѣлы Ассиріи, м. б. Мидія, царство Миннеевъ у Урміи, все Армянское царство, Трапезунтская имперія. Если мы примемъ въ соображеніе при этомъ возможное ослабленіе агрессивности германской воинствующей археологій и болѣе благоприятныя условія для нашей науки въ областяхъ, на которыя распространится политическое вліяніе нашихъ союзниковъ, то для насъ будетъ ясно, что наши научныя задачи расширятся и осложнятся до чрезвычайности.

Подготовлены ли мы къ такимъ грандіознымъ задачамъ, не падемъ ли мы подъ ихъ бременемъ, найдутся ли у насъ духовныя и матеріальныя средства для ихъ разрѣшенія и какіе пути могутъ вести къ ихъ разрѣшенію?—вотъ вопросы, которые возникаютъ предъ нами. Попытаемся дать на нихъ поспѣшные отвѣты.

Многіе изъ насъ помнятъ то недалекое время, когда интересъ къ классическому и христіанскому Востоку въ нашемъ обществѣ почти

отеуствоваль, когда занятія египтологіей и клинописью считались чудачествомъ и объ ученой литературѣ по даннымъ научнымъ отраслямъ почти не приходилось говорить. Въ настоящее время древній Востокъ вызываетъ даже въ самыхъ широкихъ кругахъ нашего общества интересъ, граничащій съ увлеченіемъ, и это имѣемъ счастье наблюдать и ощущать особенно мы, преподаватели высшей школы и хранители музейныхъ сокровищъ. Однимъ изъ самыхъ убѣдительныхъ и плодотворныхъ проявленій этого интереса можетъ служить, особенно для жителей Москвы, судьба коллекціи В. С. Голенищева, приобрѣтенной въ національную собственность по единогласному вотуму Госуд. Думы и помѣщенной въ стѣнахъ нашего музея, привлекающаго къ себѣ огромное количество посѣтителей. Причинами подъема интереса были конечно, во-первыхъ, необычайные успѣхи науки, обѣщающіе освѣтить человѣчеству самые заповѣдныя тайники его духовнаго бытія, во-вторыхъ, самоотверженная работа тѣхъ немногихъ, но сильныхъ духомъ русскихъ ученыхъ, которые превозмогли всѣ препятствія и трудности, выпадающія на долю пионеровъ. Это особенно—М. В. Никольскій, В. С. Голенищевъ, В. Ө. Миллеръ, П. К. Коковцовъ. Они подготовили почву намъ, поставленнымъ въ болѣе благопріятныя условія работы,—ихъ продолжателямъ. Благодаря имъ у насъ теперь есть египтологія, ассириологія, семитовѣдѣніе, предпринято нѣсколько, правда, пока предварительныхъ экспедицій, устроенъ первоклассный музей. Мы можемъ теперь опредѣленно заявить, что изученіе классическаго Востока привилось въ университетскомъ преподаваніи и уже имѣется непрерывно увеличивающееся количество молодыхъ, преданныхъ дѣлу и способныхъ работниковъ.

Гораздо больше достигнуто русской наукой въ дѣлѣ изученія Христіанскаго Востока. Достаточно сказать, что въ настоящее время византиновѣды, арменисты, грузиновѣды, эіописты и т. д. всего міра слѣдятъ за нашими работами и считаютъ для себя знакомство съ русскимъ языкомъ необходимымъ. Труды Васильевского и его школы и Болотова, увѣнчавшіеся созданіемъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ и нѣсколькихъ спеціальныхъ научныхъ органовъ, были естественной данью нашей наукѣ, духовной матери нашего отечества, въ то время, какъ здѣшній Лазаревскій институтъ и Петроградская школа армяно-грузинской и яфетической филологіи выполняютъ съ честью нашъ долгъ предъ христіанскими царствами Кавказа, вошедшими въ наши предѣлы. Глава Петроградской школы, ак. Н. Я. Марръ

поставилъ кавказовѣдѣніе на совершенную новую почву; его грандіозныя обобщенія ¹⁾, равно, какъ и его раскопки въ Анійскомъ районѣ, достаточно извѣстны всеѣмъ. Напомнимъ только, что Н. Я. Марромъ установлена связь этнографическихъ и лингвистическихъ элементовъ Кавказа между собой и съ древними культурами Востока, напр. съ Эламской, что включаетъ и Эламъ въ предѣлы ближайшихъ интересовъ русской науки. И здѣсь уже успѣла образоваться цѣлая школа молодыхъ, прекрасно подготовленныхъ и идеально преданныхъ наукѣ работниковъ. Имѣются серіи трудовъ и спеціальныя органы. Разнообразіе и сложность научныхъ задачъ на Кавказѣ давно уже привели акад. Н. Я. Марра къ мысли о необходимости устройства постоянного ученаго учрежденія въ видѣ Археологическаго Института ²⁾. Къ концу 1913 г. дѣло это получило благопріятное теченіе; но уже до фактическаго открытія института оказалось необходимымъ расширить его программу; онъ долженъ быть уже не „Анійскимъ“, а Кавказскимъ и даже м. б. вообще Переднеазиатскимъ.

Если Н. Я. Марра привелъ къ его широкимъ и грандіознымъ обобщеніямъ гл. обр. путь филологіи, то Б. В. Фармаковскій подошелъ къ рѣшенію многихъ проблемъ, связанныхъ съ Кавказомъ и Малой Азіей, путемъ археологіи. Весной 1913 года онъ выступилъ на международномъ конгрессѣ историковъ въ Лондонѣ съ докладомъ, въ которомъ подвергъ изученію предметы іонійскаго искусства южной Россіи, привелъ ихъ въ связь съ хеттскими и ванскими и со звѣринымъ стилемъ въ Скиіи. Черезъ годъ Б. В. прочелъ въ Имц. Русск. Археологическомъ Обществѣ дополненія къ этому докладу, въ которомъ разсмотрѣлъ предметы ванскаго искусства, доставленные экспедиціей Г. А. Орбели, командированнаго въ турецкую Арменію отъ И. Академіи Наукъ ³⁾. Въ этомъ докладѣ онъ еще разъ подчеркнул важность памятниковъ ванской и хеттской культуры не только саму по себѣ, но и для пониманія нашей родной старины и даже современности. Предъ нами вышедшій только что трудъ

¹⁾ См., напр. «Кавказъ и памятники духовной культуры». Извѣстія И. Акад. Наукъ 1912, 69—92.

²⁾ Н. Я. Марръ, Объ учрежденіи Анійскаго Археологическаго Института. Изв. И. Акад. Наукъ, 1910, 438—447.

³⁾ См. Предварительный отчетъ о командировкѣ въ Азіатскую Турцію. Изв. И. Акад. Наукъ, 1912, 917—926.

этого ученаго; въ немъ онъ дѣлаетъ доступнымъ свой лондонскій докладъ въ расширенномъ видѣ; и здѣсь въ заключеніе мы между прочимъ, читаемъ: «Культурныя вліянія передней Азіи простирались на области позднѣйшей Скиѳіи еще и въ II тысячелѣтіи до Р. Х. и нѣкоторыя основы позднѣйшей скиѳской культуры коренятся въ хеттской культурѣ этой отдаленной эпохи... Іонійцы дали народамъ Скиѳіи только художественную стильную обработку тѣхъ ими самими заимствованныхъ изъ М. Азіи «звѣриныхъ образовъ», элементы которыхъ въ «Скиѳію» попадали уже и раньше, задолго до іонійской колонизаціи береговъ Чернаго моря. Въ первоисточникѣ своемъ они восходили къ той же религіи М. Азіи, говорившей «звѣриными» символами, какъ и древнѣйшее «звѣриное» искусство іонійцевъ... Обязанное многимъ Востоку, іонійское искусство дало много и само другимъ... Въ Скиѳіи благотворныя вліянія іонійскаго искусства нашли свое выраженіе въ своеобразномъ «звѣриномъ» стилѣ, которому суждена была великая будущность... Остатки его живутъ еще и нынѣ въ разныхъ мѣстахъ Россіи въ художественныхъ подѣлкахъ народа и въ убранствѣ его домовъ»¹⁾. Въ этомъ же трудѣ устанавливается связь Кавказа съ Скиѳіей и Майкопскихъ сосудовъ съ ассирійскимъ и хеттскимъ искусствомъ, но въ то же время ихъ мѣстное происхожденіе, выразившееся даже въ изображеніи на одномъ изъ нихъ, восходящемъ къ XIV в. до Р. Х., Кавказскаго хребта, рѣкъ Терекъ и Кубани! Одновременно М. И. Ростовцевъ высказалъ въ своей, опять-таки недавно вышедшей работѣ о воронежскомъ серебряномъ сосудѣ аналогичную мысль: «Варварами были скиѳы и сарматы только въ томъ смыслѣ, въ какомъ варварами были для грековъ и египтяне, и ассиріяне, и Вавилонъ, и Персія; не варвары, а люди другой, неоднородной съ греками культуры... Степи нашего юга были носителями необычайно интенсивной и богатой, м. б. ирано-эракійской культуры, тѣсно связанной съ очагами первичныхъ культуръ въ Месопотаміи и Малой Азіи»²⁾.

Итакъ, древности Малой Азіи и Вана тѣсно связаны между собой и съ нашимъ отечествомъ—вотъ огромной важности выводъ, который дѣлаетъ передній Востокъ областью, необходимой для пониманія архео-

¹⁾ Б. В. Фармаковскій—Архангелскій періодъ въ Россіи. Петр. 1914 г., стр. 64.

²⁾ М. И. Ростовцевъ—Воронежскій серебряный сосудъ. Петр. 1914 г., стр. 1.

логін, отчасти даже и современности Россіи. Подъ впечатлѣніемъ доклада Б. В. Фармаковского, И. Русское Археол. Общество ходатайствовало объ отпускѣ кредитовъ для производства въ теченіи ряда лѣтъ систематическихъ археологическихъ изысканій въ Ванской области. Ходатайство это въ принципѣ уважено и будетъ удовлетворено по окончаніи войны.

Въ самое недавнее время, въ связи съ великими событіями на ближнемъ Востоку, среди многихъ представителей наукъ и общественныхъ дѣятелей въ Петроградѣ возникла мысль о необходимости при заключеніи мира обезпечить наши научные интересы въ святой землѣ, гдѣ, благодаря энергіи Православнаго Палестинскаго Общества и русской духовной миссіи въ Иерусалимѣ мы уже обладаемъ цѣнными участками и музеемъ. Создается необходимость и здѣсь, по возможности въ связи съ Прав. Палестинскимъ Обществомъ, основать постоянное русское ученое учрежденіе.

Мы вступаемъ въ новый періодъ нашихъ научныхъ отношеній къ ближнему Востоку не безъ нѣкоторой подготовки и не безъ программы дѣятельности. Мы не можемъ жаловаться на совершенное безлюдіе и на полное отсутствіе денежныхъ средствъ. Имѣются, обѣщаны и проектируются ученныя учрежденія. Конечно всего этого мало и все это не дастъ намъ возможности быть наравнѣ съ англичанами, американцами, французами и нѣмцами, у которыхъ неизмѣримо больше и людей, и денегъ, и изданій, и учреждений. Но это разница количественная, а не качественная; мы можемъ говорить уже не столько о созданіи вновь, сколько о развитіи и расширеніи. А для этого намъ прежде всего необходимы люди и матеріальныя средства. Необходима широкая ученая среда, которая могла бы давать достаточное количество работниковъ на обширной нивѣ Востока классическаго, мусульманскаго, христіанскаго. Тѣхъ силъ, какія могутъ предоставить Петроградскій университетъ и Лазаревскій институтъ слишкомъ недостаточно—стоитъ только вспомнить, что едва ли не во всѣхъ многочисленныхъ университетахъ Германіи и Америки имѣются кафедры различныхъ отраслей востоковѣдѣнія. У насъ до сихъ поръ ни въ одномъ университетѣ нѣтъ полноправной кафедры какой-либо изъ дисциплинъ, связанныхъ съ классическимъ Востокомъ, кромѣ гебраистики и библейской археологіи. Только въ Петроградѣ есть возможность заниматься египтологіей и ассириологіей и пользоваться спеціальными библіотеками. Въ здѣшнемъ, старѣйшемъ російскомъ уни-

верситетѣ, при которомъ находится первоклассный египетскій музей, нѣтъ возможности заниматься классическимъ и христіанскимъ Востокомъ, вѣдѣствіе отсутствія кафедръ и специальныхъ библиотекъ. Необходимо учрежденіе при россійскихъ университетахъ и, прежде всего, при Московскомъ, кафедръ различныхъ отраслей востоковѣдѣнія. Можно быть увѣреннымъ, что эти кафедры никогда не будутъ безъ слушателей. Наши духовныя Академіи, обладающія уже теперь полноправными кафедрами гебраистики, библейской и христіанской археологіи, Св. Писанія должны также быть разсадниками ученыхъ, такъ же подготовленныхъ къ работамъ на мѣстахъ, какъ это мы видимъ на питомцахъ конфессіональныхъ западно-европейскихъ школъ. Кромѣ ученыхъ кабинетныхъ, крайне необходимы практики-археологи. Они могутъ выработаться изъ лицъ, командируемыхъ для занятій подъ руководствомъ Н. Я. Марра въ Ани и Б. В. Фармаковского въ Ольвіи. Прошедшіе эту школу могутъ быть вполне готовыми и надежными изслѣдователями, т. к. раскопки двухъ названныхъ ученыхъ принадлежатъ къ числу наиболѣе научныхъ и значительно выше многихъ изъ ведущихся западно-европейскими, иногда громкими именами. Конечно нельзя закрывать глаза на *πρωτον ψευδος* нашей духовной дѣйствительности—развалъ нашей средней школы, выпускающей въ высшую лицъ, подготовленныхъ къ чему угодно, только не къ серьезному занятію какой бы то ни было филологіей. Необходимо обратить на это вниманіе.

Въ такой же мѣрѣ, какъ и люди, необходимы, для достойнаго великой страны веденія научнаго дѣла, матеріальныя средства. Допустимъ, что археологическіе институты, имѣющіе быть учрежденными, будутъ обладать достаточными штатами для того, чтобы не только обладать специальными библиотеками и производить раскопки, но чтобы своевременно и надлежащимъ образомъ издавать свои труды—все это будетъ касаться только обслуживаемыхъ ими раіоновъ, въ которые не войдутъ страны великихъ цивилизацій Египта и Азіатскаго Двурѣчья. Ученныя общества не всегда, особенно въ силу своихъ уставовъ, могутъ брать на себя субсидированіе предпріятій за предѣлами имперіи—несомнѣнно ихъ роль будетъ весьма крупной и впродъ и въ приложеніи къ ближнему Востоку, поскольку онъ войдетъ въ наши предѣлы и они явятся полноправными сотрудниками археологическихъ институтовъ; вѣдь до сихъ поръ Имп. Московское Археологическое общество оказывало неоцѣненные услуги кавказовѣдѣнію, эти услуги будутъ еще болѣе

крупны, когда вся Ванская, а м. б. и часть Хеттской области продолжатъ собой Кавказъ. Для работъ за предѣлами Имперіи должны на помощь русской націи явиться меценаты, какъ это мы видимъ, напр., въ Америкѣ, гдѣ Coxe, Haerst, Morgan и мн. др. обезмертили свои имена крупными открытіями и изданіями, вызванными къ жизни ихъ средствами. И нѣмецкое Orient-Gesellschaft до извѣстной степени частное учрежденіе. Будемъ надѣяться, что и наше общество откликнется на нужды родной науки и поможетъ въ лицѣ ли отдѣльных меценатовъ или въ видѣ частныхъ организацій исполненію научныхъ задачъ, лежащихъ на насъ, какъ на великой культурной націи, которая не можетъ ограничить себя своими предѣлами, но должна участвовать въ рѣшеніи проблемъ, имѣющихъ общечеловѣческое значеніе. И въ Египтѣ мы должны если и не занять такое же научное мѣсто, какое тамъ занимаютъ другія націи, то все же активно проявить свой интересъ и заботиться о поддержаніи нашихъ музеевъ на уровнѣ находокъ по снабженію нашихъ ученыхъ новымъ матеріаломъ. Не только египтологи, но и эллинисты, богословы, византиновѣды, арабисты и юристы знаютъ, какія сокровища даетъ египетская почва въ видѣ папирусовъ; существуетъ теперь даже особая дисциплина «папирология», для приобрѣтенія путемъ раскопокъ и даже покупокъ папирусовъ египетскихъ, греческихъ, коптскихъ снаряжаютъ постоянно экспедиціи и правительства, и университеты, и частныя лица. Папирусы сдѣлались необходимы въ университетскомъ преподаваніи. Наши собранія небогаты этимъ матеріаломъ, для его пополненія могло бы оказать услуги просвѣщенное содѣйствіе частныхъ лицъ. Важенъ для насъ и христіанскій Египетъ, какъ страна восточной церковности, родина монашества, патериковъ, иконъ и одинъ изъ важнѣйшихъ элементовъ, изъ котораго сложилось, т. наз., византийское искусство. Эта важность до такой степени очевидна, что въ 1896 г. для изученія христіанскаго Египта была предпринята экспедиція В. Ю. Бока, богатые результаты которой, поступившіе въ Имп. Эрмитажъ сдѣлали на нѣкоторое, правда короткое, время этотъ музей первымъ въ данной области въ Европѣ. Теперь каждый сезонъ приноситъ новыя открытія, и было бы желательно намъ воспользоваться археологическимъ затишьемъ въ Египтѣ въ настоящее время, затишьемъ, которое вѣроятно не сразу прекратится и послѣ войны, чтобы съ наступленіемъ возможности возобновленія компаній раскопокъ, направить въ Египетъ русскую экспедицію. То же

самое слѣдуетъ сказать и о другихъ областяхъ классическаго Востока. Мы уже указывали на важность для нашей собственной археологіи Элама и хеттской культуры. Быть можетъ, найдутся средства смягчить французскую ученую монополию въ Персіи, особенно если мы вспомнимъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ французы сами предлагали намъ сотрудничество, и теперь иногда оказываютъ намъ любезное вниманіе, присылая въ даръ въ Петроградъ образцы своихъ находокъ. Едва ли мы можемъ быть равнодушны и къ тому, что вблизи русской границы берлинскіе ученые откапываютъ даже дипломатическіе архивы хеттскихъ царей, а у насъ ни въ Тифлисѣ, ни въ столицахъ, хеттская старина, интересная и сама по себѣ и по отношенію къ старинѣ нашего юга, почти не представлена. Глубоко интересны съ общекультурной и библейской точки зрѣнія и, притомъ обѣщаютъ вѣрные богатые результаты раскопки холмовъ сѣверной Сиріи. Уже священное имя Евфрата прозвучало въ донесеніяхъ съ Кавказскаго театра военныхъ дѣйствій. Мы, ученые, должны быть достойны нашей побѣдоносной арміи и водрузить знамя русской науки въ областяхъ, которыя она пріобрѣтаетъ русской государственности и культурѣ, а также и въ тѣхъ странахъ великихъ культуръ общаго интереса, гдѣ уже давно работаютъ другіе.

Б. Тураевъ.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ ЭКСКУРСІИ, КАКЪ СРЕДСТВО ЭСТЕТИЧЕСКАГО РАЗВИТІЯ УЧАЩИХСЯ.

Красивой легендой обвѣянъ рассказъ о рожденіи творца русской національной музыки Михайла Ивановича Глинки. Онъ родился въ свѣтлое раннее весеннее утро, въ ту минуту, когда въ старомъ паркѣ барскаго дома въ селѣ Новоспасскомъ впервые запѣлъ соловей. Поэтъ-музыкантъ пернататаго царства заронилъ въ душу будущаго пѣвца Сусанина и Вани

тѣ звуки дивныхъ пѣсенъ, которымъ впослѣдствіи суждено было воскреснуть съ новой силой и внести радость и свѣтъ въ сѣрую жизнь многихъ поколѣній людей.

Но если сѣмена поэзіи не заглохли въ душѣ геніальнаго ребенка, то помимо исключительной одаренности его выдающейся натуры, мы этимъ также обязаны той художественно-эстетической атмосферѣ, которой проникнуты были годы дѣтства и школьнаго ученія нашего великаго художника-музыканта. «Музыка—душа моя»—говорилъ юноша Глинка, и эти слова не были простою громкой фразой, но являлись искреннимъ выраженіемъ его страстной любви къ искусству.

Впечатлѣнія дѣтства и юношескихъ лѣтъ остаются на всю жизнь, и, несомнѣнно, благоприятныя въ эстетическомъ отношеніи условія дѣтства не только Глинки, но и цѣлаго ряда выдающихся русскихъ талантовъ XIX-го вѣка, помогли имъ развиться и содѣйствовали блестящему процвѣтанію русскаго національнаго искусства, которое въ наше время покорило своей красотой и высокой художественной цѣнностью большую часть умовъ Западной Европы. Условія эти, главнымъ образомъ, коренились въ эстетическомъ характерѣ воспитанія, дававшегося большинству молодежи первой половины XIX-го вѣка.

Николай Андреевичъ Римскій-Корсаковъ въ своей музыкальной автобіографіи рассказываетъ о музыкальныхъ упражненіяхъ учениковъ въ стѣнахъ Морского кадетскаго корпуса, гдѣ великій баянъ земли русской получилъ свое первоначальное образованіе.

«Между товарищами моими нашлись любители музыки и хорового пѣнія. Я управлялъ составившимся изъ нихъ хоромъ. Мы разучили первый хоръ (мужской) изъ «Жизни за Царя», финалъ оттуда же, который я, кажется, аранжировалъ или, по крайней мѣрѣ, нѣсколько приспособилъ къ исполненію однимъ мужскимъ хоромъ. Пѣли также «Гой ты Днѣпръ» изъ «Аскольдовой могилы» и т. д. Между товарищами моими развилась въ ту пору сильная любовь къ «Жизни за Царя», а также отчасти и къ «Руслану». Я значительно содѣйствовалъ развитію этой склонности, часто играя по вечерамъ отрывки изъ этихъ оперъ на гармонифлютѣ, принадлежавшемъ одному изъ товарищей моихъ—князю А. Д. Мышецкому, страстному любителю музыки. Одинъ изъ товарищей моихъ Н. И. Скрыдловъ, нынѣ герой турецкой войны, пѣвалъ теноромъ. Я познакомился съ его семействомъ. Мать его была отличная пѣвица; я часто бывалъ у нихъ и аккомпанировалъ на фортепьяно пѣнію».

Вспоминая о годахъ ученія, проведенныхъ въ стѣнахъ того же училища Правовѣдѣнія, гдѣ получили образованіе Сѣровъ и Стасовъ, Апухтинъ посвящаетъ своему музыканту-другу П. И. Чайковскому слѣдующія строки:

«Ты помнишь, какъ, забившись въ музыкальной,
Забывъ училище и міръ,
Мечтали мы о славѣ идеальной?
Искусство было нашъ кумиръ,
И жизнь для насъ была обвѣяна мечтами».

Стремленіе осуществить мечты своей юности заставило впоследствии Петра Ильича Чайковскаго настойчиво пробить себѣ путь къ славѣ, и въ душѣ композитора «воскресли звуки дней былыхъ»; но первый толчекъ, первый импульсъ къ этому стремленію былъ, несомнѣнно, данъ въ музыкальной комнатѣ правовѣдовъ.

Таково огромное значеніе эстетическаго и литературнаго воспитанія, имѣвшаго мѣсто въ нашей школѣ первой половины XIX-го вѣка.

Система образованія второй половины XIX-го вѣка давала учащимся неизмѣримо больше знаній, нежели школа прежнихъ временъ. Но она оставляла въ тѣни то эстетическое и художественное воспитаніе, которое играетъ такую значительную роль въ вопросѣ всесторонняго развитія человѣка.

Искусство, а въ частности музыка, были признаны даже ненужнымъ и вреднымъ элементомъ въ общей системѣ воспитанія, какъ нѣчто отвлекающее учащихся отъ ихъ прямыхъ обязанностей. Вопросъ объ эстетическомъ развитіи не вызывалъ особыхъ симпатій, музыкальное же образованіе свелось къ организаціи ученическихъ хоровъ съ обязательнымъ и нерѣдко принудительнымъ ихъ посѣщеніемъ.

Однако, чисто механическое участіе въ этихъ ученическихъ хорахъ, не согрѣтое чувствомъ любви къ искусству, лишенное пониманія и сознательнаго отношенія къ его поступительному движенію впередъ, конечно, не могло дать желаемыхъ результатовъ и естественно вызывало среди учащихся чисто формальное къ себѣ отношеніе. Жемчужины русской національно-музыкальной литературы оставались недоступными для большинства учащихся, а наша средняя школа не дѣлала никакихъ шаговъ, чтобы приобщить своихъ питомцевъ къ неисчерпаемой сокровищницѣ роднаго искусства.

Впрочемъ, подобное положеніе музыкальнаго искусства въ средней школѣ второй половины XIX-го вѣка находитъ себѣ нѣкоторое объясненіе въ историческомъ развитіи русской музыки.

Начиная съ шестидесятыхъ годовъ минувшаго вѣка, русское музыкальное искусство переживало боевую, горячую эпоху. Рушились прежніе кумиры, на смѣну имъ выступали новые, полные могучихъ силъ и красоты молодые геніи, которымъ суждено было впоследствии стать властителями думъ не только русскаго, но и общеевропейскаго общества. Русскіе музыкальные критики, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей какъ Сѣровъ, Стасовъ, Кюи, Ларошъ и другіе, горячо отстаивали новые пути искусства отъ яростныхъ нападковъ схоластиковъ и обскурантовъ, съ дикимъ озлобленіемъ обрушившихся на юное русское творчество. Они, эти самоотверженные борцы за идеалы, разъясняли обществу въ своихъ блестящихъ, полныхъ искренности и таланта статьяхъ значеніе дѣятельности передовыхъ бойцовъ русскаго національнаго искусства, нашихъ великихъ композиторовъ-поэтовъ, которые, съ непреклонной вѣрой въ конечное торжество своего славнаго дѣла, твердо и неуклонно шли по тернистому пути музыкальнаго творчества, встрѣчая не одобреніе, но насмѣшки и порицанія толпы.

Въ такомъ положеніи находилось русское музыкальное искусство до половины 90-хъ годовъ, когда основаніе въ Москвѣ постоянной частной русской оперы положило начало возрожденію русскаго музыкальнаго искусства, а дѣятельность выдающихся современныхъ намъ и всѣмъ извѣстныхъ артистовъ-художниковъ окончательно упрочила положеніе русской національной музыки не только у насъ, но и за предѣлами нашей родины.

Не подлежитъ сомнѣнію, что во время борьбы нѣтъ мѣста изученію, — въ тѣ десятилѣтія, когда русская музыкальная литература, съ невѣроятными усиліями, отвоевывала себѣ право на уваженіе и почетное мѣсто въ сокровищницѣ міроваго искусства, она не могла быть предметомъ школьнаго изученія, для нея еще не настало времени стать важнымъ неотъемлемымъ факторомъ въ общей системѣ эстетическаго воспитанія нашей молодежи.

Но вѣдь времена эти миновали навсегда. Въ нашъ вѣкъ не можетъ быть никакихъ сомнѣній въ эстетической и высокохудожественной цѣнности русскаго музыкальнаго искусства. Нельзя также отрицать благо-

дѣтельнаго вліянія искусства на душу человѣка вообще, и въ особенности на душу юнаго подростовающаго поколѣнія.

Поэзія представляетъ намъ проявленія жизни человѣка и природы во времени, живопись и скульптура—въ пространствѣ, а музыка, наиболѣе глубокое и отвлеченное изъ всѣхъ искусствъ, передаетъ сокровеннѣйшія переживанія человѣческой души, возсоздаетъ передъ нами такія настроенія и затрогиваетъ такія струны нашихъ ощущеній, передать которыя безсильно слово поэта или рѣзецъ и кисть художника.

Затрагивая такимъ образомъ интимнѣйшія стороны души человѣка, музыка возвышаетъ насъ, отвлекаетъ отъ пошлой и грязной стороны жизни, даетъ намъ возможность хотя на мигъ вознестись въ облачныя сферы идеала, возбуждаетъ отвращеніе ко всему уродливому, безобразному, извращенному.

Не даромъ греки, эти художники и эстеты по самому складу своей высоко-одаренной натуры, полагали въ основу воспитанія своей молодежи образованіе музыкальное, какъ гармоническое развитіе всѣхъ лучшихъ сторонъ природы человѣка.

Въ теченіе своей педагогической дѣятельности намъ неоднократно приходилось обращать вниманіе на художественные и эстетическіе запросы учащихся нашей средней школы. И съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія приходится отмѣтить тотъ фактъ, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ, запросы эти живутъ въ душѣ нашей школьной молодежи, а слѣдовательно живы въ ней и тѣ идеальныя стремленія, изъ которыхъ непосредственно они вытекаютъ.

Въ нашъ вѣкъ, когда задачей воспитанія юношества является не только стремленіе дать учащемуся какъ можно больше практическихъ и теоретическихъ познаній, но также считается необходимымъ руководить его общимъ развитіемъ, привлечь, такъ сказать, къ себѣ его внѣклассные интересы и занятія, вопросъ объ эстетическомъ развитіи молодежи снова выступаетъ на первый планъ.

Устройство научныхъ экскурсій, введеніе нагляднаго обученія при помощи художественно выполненныхъ и разнообразныхъ пособій идетъ навстрѣчу требованіямъ, выдвинутымъ педагогіей нашего времени, и только музыкально-эстетическое развитіе учащихся средней школы по прежнему продолжаетъ оставаться въ тѣни.

А между тѣмъ въ славные дни тяжелыхъ испытаній, переживаемыхъ нашей родиной, въ дни героической борьбы славяно-романской расы

противъ варварскаго нашествія тевтонскихъ ордъ, необходимость привлеченія учащихся къ знакомству съ сокровищами своего національнаго искусства должна чувствоваться особенно настоятельно. Богатая національная русско-славянская музыкальная литература даетъ нашей молодежи не только возможность отвлечься на время отъ кошмарныхъ ужасовъ жизни, но заставитъ ихъ еще больше полюбить свою родину, сознать и осмыслить свое отношеніе къ родному народу, создавшему столь много великаго и прекраснаго въ области искусства.

Пѣсня—душа народа, и знакомство молодежи съ музыкой и пѣсней русскаго народа заставитъ ее еще ближе, еще сильнѣе полюбить свою родину, свое искусство и свою національность.

Наша средняя школа должна итти навстрѣчу этому дѣлу, и въ программу внѣкласснаго развитія учащихся необходимо поставить, на ряду со всѣмъ прочимъ, и задачи музыкально-эстетическаго развитія. Попытаемся же здѣсь намѣтить, хотя бы въ общихъ и краткихъ чертахъ, тѣ основные пути, слѣдуя по которымъ, наша средняя школа оказалась бы въ состояніи удовлетворить запросамъ учащихся, оставаясь на строго научной почвѣ и придавая музыкально-эстетическому развитію характеръ необходимаго элемента въ общемъ гуманитарномъ развитіи нашихъ воспитанниковъ.

Музыкально-эстетическое развитіе учащихся средней школы можетъ итти двумя путями: или путемъ непосредственнаго участія воспитанниковъ въ музыкальныхъ исполненіяхъ, или же путемъ музыкально-эстетическихъ занятій подъ руководствомъ преподавателя во внѣклассное и праздничное время. Оставляя совершенно въ сторонѣ вопросъ о выступленіи учащихся въ публичныхъ исполненіяхъ, противъ которыхъ можно много возразить, разберемъ болѣе подробно второй изъ намѣченныхъ нами способовъ отвѣтить на эстетическіе запросы воспитанниковъ средней школы.

Для любителя музыки неспеціалиста наиболѣе доступной формой музыкальнаго развлечения является посѣщеніе оперы. И наша учащаяся молодежь тамъ, гдѣ это является доступнымъ по мѣстнымъ условіямъ, постоянно наполняетъ залы оперныхъ театровъ и съ горячимъ интересомъ слѣдитъ за развитіемъ музыкально-сценическаго дѣйствія.

Однако, эти посѣщенія оперныхъ театровъ до сихъ поръ совершенно не регулировались школой; наша школа никогда не обращала вниманія на эту сторону внѣкласснаго развитія своихъ питомцевъ, никогда не

пыталась дать въ руки учащихъ тѣ руководящія нити, слѣдуя по которымъ они могли бы найти дѣйствительно здоровую духовную пищу.

А между тѣмъ театръ можетъ быть важнымъ факторомъ въ дѣлѣ общаго духовнаго развитія человѣка. И если Бѣлинскій называлъ школой драматическій театръ, то съ такимъ же правомъ театръ оперный можно назвать неисчерпаемымъ источникомъ духовнаго и эстетическаго развитія человѣка.

Конечно, случайное и бессознательное посѣщеніе оперы можетъ въ общемъ мало принести пользы человѣку, особенно же посѣщеніе такихъ ничтожныхъ, мало значительныхъ оперъ, какъ «Паяцы», «Сельская честь», «Травиата» и т. д.; съ другой стороны, знакомство съ лучшими шедеврами сначала національно-русской, а потомъ и обще-европейской оперной литературы, является весьма желательнымъ и можетъ принести учащимся огромную пользу, возбуждая у нихъ серьезный интересъ и любовь ко всему прекрасному и идеальному въ тѣ годы, когда для нихъ еще новы все впечатлѣнія бытія. Но чтобы посѣщенія оперныхъ театровъ достигали намѣченной цѣли, необходимо, чтобы они были, по мѣрѣ возможности, урегулированы и чтобы въ нихъ отсутствовалъ элементъ случайности.

Однимъ изъ лучшихъ средствъ проведенія въ жизнь высказаннаго нами положенія являются, по нашему мнѣнію, музыкальныя экскурсіи учащихъ, т.-е. посѣщеніе учениками старшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ, оперныхъ представленій подъ руководствомъ опытнаго преподавателя и съ опредѣленной, заранее намѣченной и разработанной программой.

Чтобы не нарушать правильнаго хода классныхъ занятій, посѣщенія эти должны пріурочиваться, по возможности, къ праздничному времени, они не должны быть слишкомъ часты, а главное, должны носить строго научный и эстетическій характеръ.

Намъ нерѣдко приходилось выслушивать своеобразныя, чтобы не сказать наивныя, возраженія противъ такихъ посѣщеній. «Ученики могутъ пріучиться группами посѣщать театры», «ученики должны вечера проводить дома», «посѣщеніе театровъ вообще не полезно: оно отвлекаетъ ихъ отъ занятій» и т. д. Но вѣдь существуютъ же экскурсіи ученическими группами въ другихъ областяхъ научныхъ знаній, и это нисколько не считается предосудительнымъ, а даже необходимымъ и полезнымъ. Съ другой стороны, трудно предположить, чтобы учащіяся

все праздничные вечера непременно проводили дома, и развѣ не желательно, чтобы хотя нѣсколько ихъ вечеровъ протекло совместно съ воспитателемъ и было посвящено ихъ эстетическому развитію. Богатая литература русской оперной музыки тѣсно связана съ русской художественной и народной поэзіей. Лучшие шедевры русской оперы написаны на сюжеты лучшихъ произведеній русской литературы. Они какъ бы взаимно дополняютъ и объясняютъ другъ друга, и музыка нашихъ композиторовъ вноситъ въ эти сюжеты тотъ элементъ, передать который безсильно слово поэта.

Естественнымъ поэтому представляется намъ тѣсная связь музыкальныхъ экскурсій съ курсомъ исторіи русской литературы, которая, такимъ образомъ, получитъ какъ бы рядъ художественныхъ иллюстрацій къ изучаемымъ въ классѣ произведеніямъ.

Посѣщенію оперы должна предшествовать небольшая лекція преподавателя, въ которой было бы желательно ознакомить учащихся съ исторіей сюжета данной оперы, указать ея отношеніе къ изучаемому литературному произведенію, отмѣтить то новое, что внесъ своей музыкой и обработкой композиторъ въ разбираемый сюжетъ и, наконецъ, въ доступной для неспеціалиста формѣ познакомить воспитанниковъ съ музыкально-эстетическими достоинствами и исторической цѣнностью разбираемой оперы.

Конечно, отъ преподавателя потребуются извѣстная подготовка и наличность нѣкоторыхъ спеціально-музыкальныхъ познаній, но въ этомъ случаѣ на помощь преподавателю литературы могъ бы притти учитель пѣнія подобно тому, какъ учителя изобразительныхъ искусствъ неоднократно приходятъ на помощь учителямъ русскаго языка въ нашихъ младшихъ классахъ.

Принимая за максимумъ музыкальныхъ посѣщеній четыре экскурсіи въ учебный годъ, т.-е. приблизительно по одной на четверть, стараемся здѣсь намѣтить возможную программу того репертуара, знакомство съ которымъ можно было бы признать желательнымъ для нашей молодежи, и который могъ бы явиться прекрасной иллюстраціей къ изучаемому въ классѣ курсу русской литературы.

Программа эта естественно будетъ ежегодно видоизмѣняться, въ зависимости отъ текущаго репертуара оперныхъ сценъ, но важно установить общій принципъ содержанія музыкальныхъ экскурсій, частичныя же въ нихъ измѣненія могутъ быть вызываемы условіями даннаго момента.

Курсъ исторіи русской литературы начинается въ V-мъ классѣ гимназій и реальныхъ училищъ съ изученія произведеній русскаго народнаго пѣснотворчества. Для учащихся, еще мало знакомыхъ съ народной русской поэзіей, представляется весьма трудной задачей понять и оцѣнить красоту народной пѣсни, народныхъ сказокъ, былинъ и преданій, записанныхъ на столь чуждомъ имъ народномъ языкѣ.

Если при изученіи народнаго творчества остановиться только на почвѣ учебника и книгъ, то врядъ ли удастся дѣйствительно заинтересовать ученика образами народной поэзіи, а между тѣмъ эстетическая и художественная цѣнность этихъ произведеній неизмѣримо велика. Вотъ здѣсь-то и можетъ оказать существенную помощь ознакомленіе учащихся съ отраженіями народной поэзіи въ художественной литературѣ, живописи и музыкѣ.

Начиная съ конца XVIII вѣка, народная пѣсня постепенно проникаетъ въ область художественной поэзіи, фантастическіе же и героическіе образы, созданные фантазіей народа, властно привлекаютъ къ себѣ нашихъ поэтовъ, художниковъ и музыкантовъ.

Оставляя совершенно въ сторонѣ область художественной поэзіи и живописи, обратимъ свое вниманіе на отраженіе народной поэзіи въ русской оперной литературѣ и намѣтимъ тѣ произведенія, которыя могли бы дать художественныя иллюстраціи къ проходимому въ классѣ курсу.

При изученіи русской народной сказки, богатый матеріалъ для класснаго собесѣдованія съ учениками можетъ дать весенняя сказка Римскаго-Корсакова— «Снѣгурочка» на текстъ пьесы Островскаго.

Эта чудная поэтическая сказка великаго русскаго музыкальнаго сказочника является однимъ изъ самыхъ изящныхъ, самыхъ душистыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ идеально чистыхъ созданій во всей отечественной оперной музыкѣ. Она вся дышитъ ароматомъ полей и лѣсовъ, вся пронизана волшебными лучами пантеистическаго идеализма, проникнута нѣжнымъ свѣтомъ и радостью, обвѣяна звуками національно народныхъ пѣсенныхъ мелодій. Давая въ то же время цѣлый рядъ красивыхъ зрительныхъ впечатлѣній, она и съ этой стороны можетъ явиться весьма желательной въ программѣ музыкальныхъ экскурсій.

Въ случаѣ отсутствія «Снѣгурочки» въ текущемъ оперномъ репертуарѣ, она съ успѣхомъ можетъ быть замѣнена другими сказочными операми Римскаго-Корсакова, какъ напр.: «Кощей безсмертный»,

«Сказка о Царѣ Салтанѣ», «Ночь передъ Рождествомъ», «Майская ночь», или же «Черевички» Чайковского и «Русалка» Даргомыжскаго.

Отдѣлъ русскаго эпоса, къ сожалѣнію, не представленъ въ нашей оперной литературѣ такимъ большимъ количествомъ художественно-музыкальныхъ произведеній, какъ отдѣлъ русской сказки. Богатая область кievской былевой поэзіи представлена въ музыкѣ лишь одной интересной оперой-былиной «Добрыня Никитичъ» Гречанинова, но она уже долгое время не появляется въ репертуарѣ нашихъ оперныхъ сценъ. Зато при изученіи новгородской былины мы можемъ познакомить учащихся съ такимъ геніальнымъ и глубоко содержательнымъ произведеніемъ, какъ «Садко» Римскаго-Корсакова, къ тому же почти не сходящимъ съ репертуара современныхъ не только столичныхъ, но и провинціальныхъ оперныхъ сценъ.

Въ дальнѣйшемъ прохожденіи курса, при изученіи древне-русской литературы кievскаго періода было бы желательнo остановить вниманіе учащихся на оперѣ Бородина «Князь Игорь», какъ на художественно-поэтической обработкѣ матеріала, представляемаго «Словомъ о полку Игоревѣ». Поѣздка съ учениками на эту именно оперу была бы полезна еще и въ томъ отношеніи, что «Князь Игорь» отъ первой до послѣдней своей картины представляетъ въ высшей степени благородное и выдержанное развитіе идеи героической борьбы и страданія за родину и родной народъ.

Русская литература послѣ татарскаго нашествія почти не отразилась въ русскомъ музыкальномъ творествѣ XIX вѣка, и только опера-легенда Римскаго-Корсакова «Сказаніе о невидимомъ градѣ Китежѣ и дѣвѣ Февроніи» представляетъ въ высшей степени интересное, даже въ чисто литературномъ отношеніи, соединеніе муромской повѣсти о Петрѣ и Февроніи съ легендой о чудесномъ спасеніи города Китежа отъ нашествія татаръ. Тотъ же сюжетъ, но только въ болѣе узкомъ масштабѣ заключаетъ въ себѣ небольшой музыкально-сценической эпизодъ Василенки «Сказаніе о Невидимомъ градѣ Китежѣ и тихомъ озерѣ Свѣтоярѣ», по разработкѣ своей всего ближе примыкающей къ редакціи легенды, воспроизведенной Мельниковымъ-Печерскимъ въ его романѣ въ «Лѣсахъ». Однако, въ настоящее время трудно надѣяться увидѣть эти произведенія на сценѣ, а потому и экскурсіи на нихъ не представляются возможными.

При изученіи русской литературы до Пушкина весьма трудно по-

дыскать подходящій репертуаръ для экскурсій, и только опера «Хованщина» можетъ дать рядъ яркихъ бытовыхъ картинъ при прохожденіи курса литературы допетровской эпохи. При изученіи исторіи возникновенія русскаго театра во времена Царя Алексѣя Михайловича весьма интересной иллюстраціей можетъ явиться опера П. И. Бларамберга «Скоморохъ» на текстъ комедіи Островскаго «Комикъ» XVII столѣтія, но она, къ сожалѣнію, уже много лѣтъ не появлялась въ репертуарѣ нашихъ оперныхъ сценъ. Изъ эпохи императрицы Екатерины, когда такую важную роль въ области сценическаго искусства начинаетъ играть комическая бытовая и сатирическая опера, было бы весьма желательнымъ познакомить учащихся съ одной изъ этихъ оперъ, какъ напр.: «Мельникъ-колдунъ-обманщикъ и свать» Омина на текстъ Аблесимова, но знакомство это, по условіямъ репертуара нашей современной сцены, можетъ быть только случайнымъ.

С. Дмитріевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ВЪ СТОЛИЦѢ ХЕТТСКИХЪ ЦАРЕЙ!

(Къ новѣйшимъ раскопкамъ въ Кархемишѣ).

Развалины одной изъ древнихъ столицъ хеттскаго государства Кархемиша находятся въ пустынѣ на границѣ Сиріи и Месопотаміи, приблизительно въ 80 килом. къ сѣверу отъ сирійскаго города Алеппо и недалеко отъ станціи Багдадской ж. д. Джераблусъ, получившей свое названіе отъ деревни того же имени. Начиная съ 1911 г. англійской ученой экспедиціей Британскаго Музея (The Trustees of the British Museum) подъ руководствомъ Хогарта и Кампбель-Томсона были произведены систематическія изслѣдованія у такъ называемаго Джераблусъ Калса, боль-

шого холма на самомъ берегу Евфрата. Раскопки еще до сего времени не доведены до конца, но уже значительная часть развалинъ очищена отъ земли и мѣстами реставрирована. Къ сожалѣнію, матеріаль до сихъ поръ не систематизированъ: часть предметовъ уже увезена, другіе находятся во дворѣ дома, принадлежащаго экспедиціи; большинство же оставлено на мѣстѣ, хотя далеко не все въ должномъ порядкѣ. Кромѣ того, возстановлены только немногія залы; остальные же настолько разрушены, что не всегда можно опредѣлить ихъ точное расположеніе.

Доступъ въ Кархемишъ за послѣднее время сильно облегченъ постройкой Багдадской ж. д., но тѣмъ не менѣе пребываніе тамъ не безопасно отъ нападенія курдовъ и бедуиновъ, враждебно относящихся къ европейцамъ. Къ тому же, осмотръ развалинъ въ значительной мѣрѣ затрудняютъ препятствія, чинимыя властями при посѣщеніи Кархемиша; запрещено, напр., измѣрять, фотографировать и зарисовывать барельефы, часть которыхъ заклеена бумагой, и т. п. Только благодаря знакомству съ мѣстными арабами, мнѣ удалось лѣтомъ 1914 г., пробывъ нѣсколько дней въ Джераблусѣ, несмотря на бдительность сторожей, болѣе подробно осмотрѣть раскопки.

Кархемишъ былъ однимъ изъ крупнѣйшихъ городовъ хеттскаго государства, игравшаго столь видную роль въ судьбахъ Передней Азіи. Власть хеттовъ въ періодъ ихъ могущества простиралась отъ Сарды Малоазіатскихъ до р. Оронта въ Сиріи. Долгое время хетты оспаривали владычество надъ этой богатой страной у предприимчивыхъ фараоновъ XVIII и XIX дин., и Рамсесу II пришлось послѣ долгой борьбы признать значеніе хеттовъ, уступивъ имъ весь сѣверъ Сиріи съ Арадомъ и Кадешомъ.

Среди многочисленныхъ хеттскихъ городовъ самыми крупными были на сѣверѣ царскія резиденціи Хатти, тепер. Богазкѣйи, затѣмъ Эйюкъ, а на югѣ Зенджирли и Кархемишъ (Гаргамышъ). Расположенный на берегу Евфрата Кархемишъ кромѣ выгоднаго стратегическаго положенія имѣлъ важное значеніе, какъ крупный торговый центръ. Черезъ него проходили важные караванные пути изъ Египта въ Малую Азію и изъ Месопотаміи въ Финикію. Время основанія Кархемиша неизвѣстно, но онъ уже упоминается въ побѣдныхъ надписяхъ Тутмеса I и Тутмеса III, а также на стелѣ времени Рамсеса II, найденной Легренъ

въ Карнакѣ *). Съ ослабленіемъ хеттскаго государства послѣ набѣговъ морскихъ народовъ соперниками хеттовъ стали ассирійцы, и тогда Кархемишъ приобрѣлъ еще большее значеніе, какъ опора хеттскихъ царей противъ нашествія непріятели. Онъ сдѣлался резиденціей крупнѣйшаго изъ хеттскихъ властителей и сильной крѣпостью. Упорная борьба съ Ассиріей продолжалась нѣсколько столѣтій и несмотря на тяжелый разгромъ, учиненный около 1100 г. ассирійскимъ царемъ Тиглатъ-Пилезеромъ I, Кархемишъ продолжалъ играть видную политическую роль, не только обороняясь отъ врага, но и предпринимая наступленія противъ арамейскихъ княжествъ Сиріи и слабѣвшей временами Ассиріи **). Лишь въ 876 г. царь Ашурназирпалъ окончательно покорилъ хеттскаго царя Сангара и занялъ Кархемишъ. Хетты стали вассалами ассирійцевъ, но продолжали имѣть своего царя. Однимъ изъ нихъ, Писирисомъ, была сдѣлана попытка добиться самостоятельности, но окончилась она очень неудачно; въ 717 г. Саргонъ взялъ и разграбилъ Кархемишъ, который съ этого времени сдѣлался ассирійской провинціей подъ управленіемъ ассирійскаго же намѣстника ***).

Найденныя развалины Кархемиша относятся къ позднѣйшей эпохѣ его существованія, а именно къ VIII и IX вв. до Р. X. и лишь немногіе памятники восходятъ къ XI и XII вв. Хетты къ этому времени подверглись сильному вліянію Ассиріи, и хеттское искусство заимствуетъ очень многое у ассирійцевъ. Поэтому и памятники Кархемиша во многомъ отличаются отъ памятниковъ, найденныхъ въ западныхъ областяхъ хеттскаго государства, напр. Богазкѣй, Эйюкъ и др. Нѣкоторыя особенности хеттскаго искусства были уже утрачены и замѣнены ассирійскими; видно также, что и въ одеждѣ, и въ обычаяхъ хетты стали подражать своимъ могущественнымъ сосѣдямъ. Происходило смѣшеніе двухъ самобытныхъ культуръ—хеттской и ассирійской. Велѣдствіе этого найденное въ Кархемишѣ представляетъ особенный интересъ; съ одной стороны, оно сохраняетъ свой хеттскій характеръ, съ другой, восприняло цѣлый рядъ ассирійскихъ «новшествъ».

*) См. Ed. M e u e r. Reich und Kultur d. Chetiter. В. 1914; стр. 12, табл. I.

**) Интересно изображеніе Кархемиша временъ Сальманасара III на бронзовыхъ плиткахъ воротъ, найденныхъ Рассамомъ въ Балауатѣ близъ Ниневіи.

***) Б. А. Тураевъ. Исторія древняго Востока. Петроградъ, 1914 г. Ч. II, стр. 43, 66.

Кархемишъ состоитъ изъ двухъ частей; цитадели и укрѣпленной царской резиденціи (дворца). Обѣ части въ древности были обнесены толстой стѣной, отъ которой сохранилась только одна насыпь. Въ цитадели немного осталось отъ хеттскаго времени. Саргонъ послѣ взятія Кархемиша устроилъ здѣсь помѣщеніе для своего гарнизона, а позднѣе въ греко-римскую эпоху на мѣстѣ цитадели стоялъ храмъ и хеттскій матеріалъ пошелъ, по всей вѣроятности, на постройку того и другого. На вершинѣ холма, гдѣ была цитадель, найдено лишь нѣсколько барелье-

Общій видъ
раскопокъ
царскаго
дворца.

фовъ, остатки стѣнного фундамента и скульптурныхъ украшеній съ характерными для хеттскаго искусства розетками.

Главный интересъ представляетъ т. н. «царскій дворецъ», расположенный у подножья холма. Типъ постройки «дворца» — «б и т ъ х и л а н и» составляетъ особенность хеттской архитектуры, впоследствии заимствованный ассирийскими царями (напр. Дуръ-Шарукинъ—резиденція Саргона). «Хилани» представляютъ изъ себя постройку съ толстыми стѣнами и прямоугольными покаями, предназначенными какъ для дворцовыхъ церемоній, такъ и для успешной обороны при нападеніи врага *).

*) Сравни. планы дворцовъ въ Хатти и Зенджирли. Подр. опис. у Reber F. Die Stellung d. Hethiter in d. Kunstgeschichte. München. 1910, стр. 42 и сл.

До сихъ поръ найдено два наружныхъ входа: одинъ (юго-западный) изъ долины, той самой, въ которой Навуходоносоръ въ 605 г. разбилъ фараона Нехо, другой (восточный) съ Евфрата.

Первый входъ ведетъ въ прямоугольную вытянутую въ ширину залу, нѣчто въ родѣ приѣмной. Въ этой залѣ лишь одна стѣна, лежащая прямо противъ входа, украшена рядомъ плитъ изъ чернаго камня (долерита?) съ барельефами. Содержаніе барельефовъ по большей части миѳологическое; иногда попадаются сцены охоты, излюбленный хеттскій мотивъ; величина о. 1 метра.

1. Миѳическое животное, напоминающее крылатаго льва.

2. Олень.

3. Охотникъ въ короткой хеттской одеждѣ съ колчаномъ у пояса натягиваетъ лукъ; олень поднялся на заднія ноги, какъ бы пытаясь защищаться.

4. Чудовище, похожее на льва, стоитъ на заднихъ лапахъ и хватаетъ быка передними лапами, отгибая ему голову. Фигуры изображены въ профиль, только голова быка en face.

Далѣе, въ стѣнѣ находятся ворота въ коридоръ, а на продолженіи описанной стѣны слѣдующій барельефъ:

Чудовище съ человѣческимъ туловищемъ и львиной головой; (интересно сравнить съ подобными же существами вавилонскихъ изображеній). Въ одной рукѣ чудовище держитъ животное, похожее на зайца, въ другой поднятое для удара оружіе, въ видѣ короткой, слегка загнутой на концѣ палки. Возможно, что это какое-нибудь метательное оружіе типа бумеранга. На чудовищѣ короткая хеттская одежда (подробное описаніе см. ниже), за поясомъ лукъ.

Изображеніе фантастическихъ существъ, представляющихъ смѣшеніе человѣка и животнаго, двухъ животныхъ или комбинація изъ нѣсколькихъ является характерной чертой хеттскаго искусства. Несомнѣнно, что многія изображенія миѳическихъ чудовищъ заимствованы у вавилонянъ и египтянъ, у которыхъ подобныя смѣшенія животныхъ и людей встрѣчаются очень часто. Напр., существа съ туловищемъ быка и лицомъ человѣка (типъ Эбани)—вавилонскаго происхожденія, птице-головые демоны—египетскаго. Однако, нѣкоторыя хеттскія изображенія своеобразны и едва ли заимствованы; напр. демоны съ туловищемъ человѣка и головою быка, интересное существо въ видѣ

льва съ двумя головами (см. описаніе ниже). Вопросъ о происхожденіи двуглаваго орла, постоянно встрѣчающагося на хеттскихъ изображеніяхъ, еще не выясненъ; несомнѣнно только, что хетты первые примѣнили его въ качествѣ государственнаго герба (см. барельефъ въ Язили-кайя, близъ Богазкѣя, Шествіе боговъ. «Древній міръ», Б. Тураева и И. Бороздина, ч. I, стр. 52. Москва, 1915).

Изъ приемной коридоръ ведетъ въ большую залу. На стѣнѣ коридора высѣчены характерныя іероглифическія хеттскія надписи и изображеніе двухъ прилегшихъ львовъ, какъ бы охраняющихъ внутренніе покои. Здѣсь же стоятъ двѣ плиты (повидимому, еще правильно не установленныя) съ надписями. Хеттскіе іероглифы, по мнѣнію современныхъ ученыхъ, происхожденія не ранѣе 2-го тысячелѣтія до Р. Х. Употреблялись они обыкновенно для надписей на памятникахъ, въ дѣловыхъ же сношеніяхъ болѣе распространена была вавилонская клинопись. Въ отличіе отъ египетскихъ направленіе хеттскихъ надписей мѣнялось строчка за строчкой (т. н. бустрафедонъ). На ряду съ хеттскими іероглифами, какъ и у египтянъ іератика, встрѣчается курсивный шрифтъ. Хеттскія надписи представляютъ большой интересъ для изслѣдователей; но кромѣ отдѣльныхъ болѣе или менѣе вѣрно отгаданныхъ знаковъ, надписи остаются не прочитанными *).

По обѣимъ сторонамъ коридора комнаты безъ украшеній.

Большая зала, повидимому, служила для придворныхъ церемоній, которыя и изображены на ея барельефахъ, можетъ быть также и для жертвоприношеній, на что указываетъ присутствіе статуи бога Тишуба (см. ниже). Зала, по всей вѣроятности, была прямоугольной формы, но со временемъ стѣны, отдѣлявшія ее отъ сосѣднихъ, меньшихъ покоевъ, разрушились и получился одинъ чрезмѣрно большой дворъ. Въ цѣлости сохранились лишь двѣ стѣны (юго-западная и юго-восточная), онѣ украшены цѣлымъ рядомъ плитъ съ великолѣпно-сохранившимися барельефами. Они носятъ сильный ассирійскій отпечатокъ и очень напоминаютъ процессіи, изображенныя на стѣнахъ дворцовъ ассирійскихъ царей. Относятся барельефы прибл. къ IX в.

*) За послѣднее время интересенъ способъ, примѣненный изслѣдователемъ Бархемиша К. Томсономъ. См. Campbell-Thomson. A new decipherment of the hittite hieroglyphies. Oxf. 1913.

На юго-западной стѣнѣhalbway отъ входа—рядъ воиновъ въ коническихъ хеттскихъ шлемахъ. Направо—процессія придворныхъ или жрецовъ. Они въ длинныхъ одеждахъ, на головѣ невысокая шапка съ расширеніемъ къ верху (типа персидской), передній держитъ небольшое животное на рукахъ, другой чашу, остальные—предметъ въ видѣ короткаго жезла съ утолщеніями книзу и булаву (короткую палку съ набалдашникомъ) или

Барельефы съ изображеніемъ царской семьи.

два жезла. На стѣнѣ, составляющей уголъ съ предыдущей, длинный рядъ барельефовъ, изображающихъ или церемонію почитанія бога или пріемъ царя. Богъ или царь сидитъ на тронѣ, ножки котораго имѣютъ форму львиныхъ лапъ *). Передъ сидячей фигурой 12 жриць или прислужницъ въ длинныхъ оде-

ждахъ въ позѣ почтенія, далѣе—9 слугъ въ короткой туникѣ несутъ каждый животное: скорѣе всего козочку или газель. Шапокъ нѣтъ, волосы до плечъ, немного завитые на ассирійскій манеръ.

Далѣе, направо была, по всей вѣроятности, комната. Въ ней съ одной стороны барельефъ, изображающій одного придворнаго съ рогомъ и трехъ другихъ съ большимъ дискомъ (вышиной—до плечъ человѣческой фигуры), можетъ быть барабаномъ (?). На противоположной стѣнѣ музыканты, играющіе на различныхъ инструментахъ, одинъ пляшетъ.

Въ большой залѣ на продолженіи стѣны три интересныхъ плиты съ изображеніемъ такъ наз. царской семьи. Впереди идутъ двѣ фигуры, вѣроятно же всего царь со своимъ старшимъ сыномъ-наслѣдникомъ. Царь выше ростомъ на полъ-головы и опирается на руку сына; у обоихъ

*) Ср. ассирійскія изображенія мебели съ такими же ножками напр. на барельефѣ царя Ашурназирпала въ Азіатскомъ залѣ Имп. Моск. Музея Из. Иск., египетскія—въ книгѣ Maspero.—L'Archéologie Egyptienne. P. 1907, стр. 286 и 288.

длинные одежды (опять не національно-хеттскія, а скорѣе ассирійскія), у царя же еще сверху надѣтъ менѣе длинный парадный кафтанъ (ср. парадное одѣяніе ассирійскаго царя Ашурназирпала *), въ лѣвой рукѣ у него короткій жезлъ (скиптръ). У обоихъ мечи, у сына же, кромѣ того, длинная палка, на которую онъ опирается; головныхъ уборовъ нѣтъ, волосы длинные.

На второй плитѣ въ два ряда 8 фигурокъ. Въ верхнемъ трое идутъ, положила другъ другу руку на плечо, за ними четвертый поменьше ростомъ, какъ будто не твердъ на ногахъ и опирается на жезлъ со страннаго вида рукояткой (мож. б., голова животнаго или птицы). Одежды на немъ не замѣтно. Внизу двое, присѣвъ, держатъ въ рукахъ мячики (или волчки) и играютъ въ какую-то игру, другіе двое также играютъ, но стоя. У каждого въ рукахъ мячикъ и связанная двѣ палки. Третій барельефъ изображаетъ царицу или кормилицу съ ребенкомъ на рукахъ—навѣрное, младшимъ сыномъ царя. Она ведетъ за собой на привязи прирученное животное (скорѣе всего собаку). Всѣ плиты снабжены іероглифами, повидимому, дающими объясненіе сценамъ.

Хеттская
іероглифическая
надпись.

За первымъ барельефомъ особая плита съ письменами и маленькой человѣческой фигурой въ правомъ верхнемъ углу. Это длиннѣйшая изъ найденныхъ хеттскихъ надписей, а потому представляющая особенный интересъ.

Въ большой залѣ налѣво отъ входа изъ коридора находится своеобразный памятникъ хеттскаго искусства: скульптурное изображеніе бога, скорѣе всего Тишуба, на двухъ стоящихъ львахъ. Необходимо отмѣтить, что вообще характерной чертой хеттской религіозной скульптуры является обыкновеніе изображать божествъ, сидящихъ или чаще стоя-

*) См. барельефъ въ Азіатскомъ залѣ Имп. Моск. Музея Из. Иск.

щихъ на людяхъ, животныхъ или вершинахъ горъ *) (особенность, которая перешла послѣ къ ассирійцамъ и египтянамъ).

Тишубъ возсѣдаетъ на низкомъ креслѣ въ длинной одеждѣ, съ широкой каймой іероглифовъ у подола; на ногахъ сандалии, руки прижаты къ груди, въ правой двойной топоръ (обычный атрибутъ

Тишуба), въ лѣвой булава (короткая палка съ круглымъ набалдашникомъ).

Верхняя часть головы сильно попорчена, сохранилась лишь лѣвая сторона лица и завитая борода ассирійскаго типа.

Изображеніе бога покоится на каменномъ постаментѣ съ двумя львами.

Фигуры львовъ характерны для хеттскаго искусства; онѣ не обдѣланы кругомъ, а связаны съ каменнымъ постаментомъ (барельефы), лишь головы ихъ выдаются впередъ.

Львы стилизованы согласно требованіямъ хеттской скульптуры: короткія лапы, раскрытая пасть съ высунутымъ языкомъ,

закругленные стоячія уши и вырѣзанные торчаціе

усы. Между львами находится изображеніе (барельефъ) фантастическаго существа, лицомъ къ правому льву. У чудовища стилизованная орлиная голова; стилизація очень интересная: пасть за-

Хеттскій
богъ
Тишубъ.

усы. Между львами находится изображеніе (барельефъ) фантастическаго существа, лицомъ къ правому льву. У чудовища стилизованная орлиная голова; стилизація очень интересная: пасть за-

*) См. интересныя изображенія хеттскаго пантеона на барельефахъ святилища хеттовъ Язили-кайя (близъ Богазкёя). E. Meyer. *Reich u. Kultur d. Chetiter.* стр. 86 и сл.

крыта—(въ противоположность ассирийскимъ изображеніямъ), перьевъ нѣтъ, спущена лишь прядь волосъ, оканчивающаяся завиткомъ (опять чисто хеттская особенность). Поза также своеобразная, такъ наз. «колѣнобѣгущее положеніе»; одна нога сильно выдвинута впередъ, какъ при бѣгѣ, а другая согнута и почти касается земли (ср. древнегреческія фигуры). Руками чудовище держитъ львовъ. Одежда его національно-хеттская—особаго характера, болѣе близкая къ египетскимъ образцамъ, чѣмъ къ ассирийскимъ. Это короткая туника съ обрѣзанными выше локтя рукавами и узкой каймой (у воротника, рукавовъ и отъ пояса книзу), широкій кушакъ также украшенъ каймой, нижній край туники съ бахромой (такое же одѣяніе у прислужниковъ, несущихъ животныхъ, на одномъ изъ выше описанныхъ барельефовъ той же залы; вмѣсто бахромы у нихъ кайма). Не совсѣмъ понятенъ отростокъ на затылкѣ чудовища—возможно, что это стилизованное ухо. Общій характеръ изображенія специально хеттскій: голова въ профиль, туловище en face, ноги опять въ профиль (ср. египетскія фигуры). Величина всего идола о. 2 м. Эготъ интересный памятникъ хеттскаго искусства, по мнѣнію Д. Хогарта, можетъ быть отнесенъ къ VIII в. до Р. X. *).

Далѣе, въ правой стѣнѣ большой залы, вѣроятно, была дверь въ боковую комнату, но вслѣдствіе исчезновенія промежуточной стѣнки, она соединилась съ залой. Здѣсь стоитъ постаментъ скульптурнаго изображенія бога на львахъ, подобно вышеописанному, но меньше размѣромъ и болѣе попорченный (статуя бога совсѣмъ уничтожена, львы безъ головъ). На стѣнѣ, смежной съ входомъ, рядъ оруженосцевъ съ копьями, топорами и мечами, у нѣкоторыхъ большіе круглые щиты; одежда длинная (ассирийскаго типа), головныхъ уборовъ нѣтъ, волосы длинные. На другой стѣнѣ рядъ плитъ (величиной о. 1¹/₂ м.) съ барельефами болѣе ранняго происхожденія (IX в. до Р. X. по Хогарту). На нихъ изображены хеттскіе воины въ короткихъ туникахъ, подобно вышеописанной у орлиноголоваго существа, за спиной круглый небольшой щитъ, въ правой рукѣ копьѣ остриемъ внизъ, по хеттскому обычаю **), въ

*) См. статью въ Illustrated London News, Jan. 24, 1914. D. Hogarth. Excavation at Carchemish.

**) Срав. Messerschmidt. Die Hettiter. «Der alte Orient» 4 Jahrg., N. 1, стр. 16. Воинъ. Барельефъ изъ Зенджирли.

лѣвой мечъ; на головѣ шлемъ особаго типа (Хогартъ называетъ его «карийскимъ»). Шлемы эти напоминаютъ греческіе: коническіе съ большимъ гребнемъ, спускающимся назадъ. Изъ-подъ шлема выпущена заплетенная въ косу прядь волосъ. На ногахъ, повидимому, сапоги (изображеніе стерто).

Въ большой залѣ находятся двѣ стелы: одна изображаетъ царя за охотой: на колесницѣ, запряженной парой лошадей стоитъ царь и натягиваетъ лукъ, возница управляетъ конями. Подъ ними убитое животное.

На другой стелѣ изображеніе бога или царя въ длинной одеждѣ съ жезломъ, тутъ же іероглифическія надписи.

Вся лѣвая (сѣверо-западная и западная) часть дворца осталась нераскопанной, за исключеніемъ нѣсколькихъ, почти до основанія, разрушенныхъ комнатъ безъ украшеній.

За описанной нами стѣной съ плитами, примыкающими къ большой залѣ, находится поворотъ направо, ведущій въ коридоръ, стѣны котораго кромѣ одной уничтожены. На ней сохранился цѣлый рядъ плитъ съ барельефами, большей частью мифологическаго содержанія. Материалъ—известнякъ и черный камень; величина та же, что и плита большой залы: 0. метра.

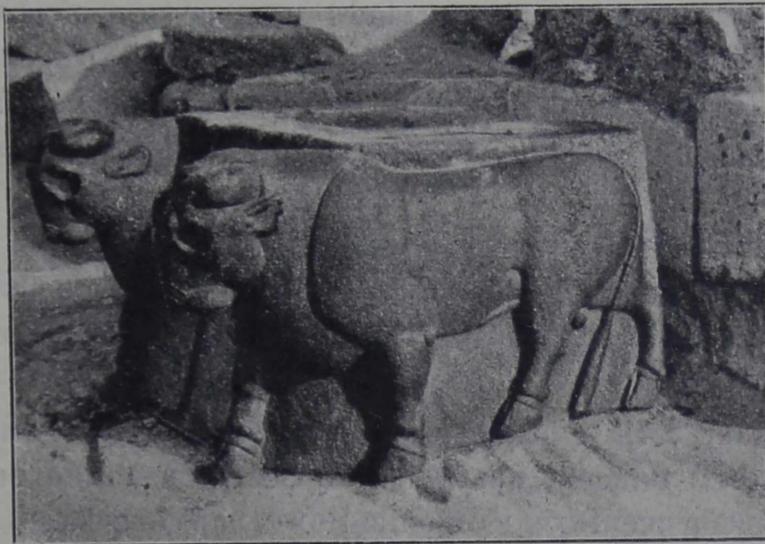
1. Сцена борьбы бога охоты или героя со звѣрями. Стоя на одномъ колѣнѣ (сравни. поза борьбы на ассиро-вавилонскихъ цилиндрахъ) богъ схватилъ одной рукой заднюю лапу льва, другой держитъ быка за рогъ и пригибаетъ ему голову. Подъ львомъ находится изображеніе еще животного (м. б. другого льва—передняя часть попорчена), нападающаго на бога и хватающаго его лапой за колѣно. Внизу животное (левъ?) уже пораженное; въ правомъ верхнемъ углу олень. Богъ одѣтъ въ хеттскую тунуку (типа уже описаннаго), поза та же, что и у орлиноголоваго чудовища, но голова бога изображена en face, лицо (попорчено), борода прямоугольная—ассирійскаго типа, по обѣимъ сторонамъ лица къ плечамъ спускаются двѣ пряди волосъ съ завитками *). Головного убора нѣтъ. Этотъ барельефъ интересенъ какъ смѣшеніе хеттскаго и ассирийскаго стиля.

2. Плетеная арба въ видѣ кибитки на двухъ колесахъ.

3. Двѣ человѣческія фигуры держатъ льва. Одна изъ нихъ, по всей

*) Интересно сравнить эту прическу съ такого же типа—египетской, встрѣчающейся, напр., у сфинкса Тутмеса III (слѣпокъ въ Имп. Моск. Муз. Из. Иск.), а также у гаторическихъ головокъ.

вѣроятности, изображаетъ бога Тишуба, который замахивается на льва обратной стороной небольшого топорика (атрибутъ Тишуба). На головѣ у бога особаго рода тиара, такъ наз. кеглеобразная, свойственная хеттамъ, высокая, коническая шапка съ шарообразнымъ украшеніемъ на концѣ (вмѣсто острія)*). Ободъ шапки отогнутъ съ двухъ сторонъ кверху и заостренъ въ видѣ рога. Два другія острія въ видѣ шиповъ выходятъ изъ середины шлема, опять одинъ спереди, другой сзади. У второй фигуры—возможно, что и это богъ—на головѣ большая тиара съ расширеніемъ и закругленіемъ наверху, сзади находится обычная для хеттскихъ изо-

Хеттская
чаша для
омовеній
съ быками.

браженій заплетенная прядь волосъ въ видѣ косицы. Подобный головной уборъ напоминаетъ боевую тиару фараоновъ; похожая шапка встрѣчается также у современныхъ персовъ. У обѣихъ фигуръ короткія хеттскія одежды.

4. Борьба человѣка со львомъ (сильно попорчено).

5. Сцена изъ жизни животныхъ. Корова защищается отъ льва; у ней на спинѣ теленокъ, левъ поднялъ лапу, какъ бы стараясь его достать.

6. Два крылатыхъ быка опустили на переднее колѣно передъ стоящимъ между ними священнымъ деревомъ (сюжетъ и поза ассиро-вавилонскихъ изображеній).

*) Ср. стелу изъ Зенджирли съ изображеніемъ бога Тишуба. Ed. M e u e r. Reich u. Kultur d. Chetiter. стр. 67.

7. Два фантастическихъ существа; лицо и туловище en face, ноги въ профиль. Существа эти очень походятъ на часто изображаемаго спутника ассиро-вавилонскаго героя Гильгамеша Эабани и, по всей вѣроятности, вавилонскаго происхожденія: туловище быка, а голова человѣка. За ними двое другихъ такого же вида.

Прямымъ продолженіемъ вышеописанной большой залы являются двѣ залы поменьше, стѣны которыхъ почти совсѣмъ разрушены. Въ первой находится предметъ, повидимому, жертвенникъ или чаша для омовеній. Онъ представляетъ изъ себя круглый водоемъ, выдолбленный въ кубическомъ кускѣ камня. Камень украшенъ съ боковъ рельефными изображеніями двухъ быковъ, головы которыхъ выдаются впередъ и обдѣланы кругомъ. Стилъ, такъ же какъ вышеописанныхъ львиныхъ фигуръ, специально хеттскій; массивное туловище, короткія ноги и стилизованная голова съ невысокими круглыми рогами, глубоко-вырѣзанными глазами и толстой мордой.

Въ слѣдующей залѣ находятся два другихъ камня съ высѣченымъ полусферическимъ углубленіемъ въ видѣ чаши, но безъ украшеній. Одинъ находится въ серединѣ, другой, меньшихъ размѣровъ, налѣво у самага входа.

Въ углу одной изъ смежныхъ съ этими залами комнатъ стоитъ стела съ надписью; наверху крылатый дискъ, постоянно встрѣчающійся на хеттскихъ изображеніяхъ и, повидимому, заимствованный ими у египтянъ; отъ хеттовъ онъ перешелъ къ ассирійцамъ, сдѣлавшись эмблемой бога Ашура.

Другая комната плохо сохранилась и лишена украшеній.

Коридоръ выходитъ во вторую большую залу, правая (восточная) часть которой, къ сожалѣнію, совершенно разрушена; поэтому трудно представить себѣ первоначальный видъ залы. Можетъ быть, это былъ открытый внутренній дворикъ, откуда шелъ ходъ наверхъ, къ цитадели. Лѣвая стѣна украшена барельефами, къ сожалѣнію, мѣстами сильно попорченными. Плиты эти значительно больше уже описанныхъ—величина ихъ приб. сажень. Здѣсь изображенъ рядъ воиновъ, ведущихъ плѣнныхъ, затѣмъ нѣсколько боевыхъ колесницъ, запряженныхъ парою лошадей, сбоку виситъ щитъ. Въ колесницѣ двое; одинъ возница, другой—метальщикъ. Подъ конями поверженный непріатель.

Далѣе, изображеніе богини (м. б., Кибелы) въ головномъ уборѣ ци-

линдрической формы съ отогнутымъ спереди ободомъ въ видѣ рога и съ орнаментальными украшеніями хеттскихъ розетокъ (одинъ изъ типовъ хеттскаго головного убора, встрѣчающійся чаще у женщинъ, рѣже у мужчинъ,—прототипъ зубчатой короны болѣе поздняго времени). Сзади плетеная хеттская прядь въ видѣ косицы сильно закругляется у плечъ. Одежда длинная. Богиня сидитъ на четырехугольномъ тронѣ, спинка котораго слегка загнута назадъ, подъ ногами у нея скамейка. Тутъ же іероглифическая надпись. Немного далѣе крылатое женское существо безъ одежды съ руками, прижатыми къ груди, на головѣ хеттская тіара; по обѣимъ сторонамъ хеттскія пряди волосъ. Существо обращено лицомъ къ зрителю, что довольно рѣдко встрѣчается въ древнемъ искусствѣ (ср. изображеніе богини Иштаръ въ такой же позѣ *).

Изъ залы поднимается широкая лѣстница, ведущая въ апартаменты, расположенные по склону холма, и далѣе къ цитадели; отъ лѣстницы сохранилась лишь нижняя часть. Здѣсь находится кубическій камень съ быками—чаша для омовеній типа уже описаннаго, но меньше размѣромъ. Комнаты, прилегающія къ лѣстницѣ, совершенно разрушены. Справа отъ лѣстницы въ залѣ установлена большая плита (о. сажени), повидимому, изъ известняка съ барельефомъ, къ сожалѣнію, мѣстами стертымъ. На прилегшемъ лвъѣ (поза и стилизація ассирійская) изображены два человѣка. Первый, по всей вѣроятности богъ, стоитъ на плечахъ животнаго, въ лѣвой рукѣ у него короткая слегка загнутая палка, изъ-за спины вверхъ поднимаются стилизованныя крылья; второй, въ позѣ почтенія стоитъ на спинѣ льва, въ лѣвой рукѣ его та же палка. На головѣ у обоихъ коническія хеттскія шапки съ загнутымъ ободомъ, конецъ башмаковъ также загнутъ кверху, бороды ассирійскаго типа, одежда длинная, съ бахромой на подолѣ, отъ кушака къ подолу—кайма. Какое именно божество изображено на этомъ барельефѣ сказать трудно, неизвѣстна также и эпоха; во всякомъ случаѣ, плита эта принадлежитъ по стилю къ болѣе раннимъ произведеніямъ хеттскаго искусства.

На южной стѣнѣ той же залы (можетъ быть здѣсь раньше были и другіе покои) находятся плиты, еще не установленныя въ должномъ порядкѣ.

1. Всадникъ на верблюдѣ.

2. Фантастическое существо съ человѣческой головой и туловищемъ

*) Perrot et Chipiez. Histoire de l'art dans l'antiquité. P. 1887. V. II, p. 505.

скорпиона (повидимому вавилонскаго происхожденія), держитъ крылатаго быка и замахивается на него топорикомъ.

3. Царь или богъ въ тиарѣ (типа вышеописанной на третьемъ барельефѣ коридора, бога Тишуба) пронзаетъ мечомъ быка. Одежда—хеттская, короткая.

Чудовище,
эмблема бога
Тарку.

Далѣе, повидимому, въ стѣнѣ были ворота, пока еще не раскопанныя. У входа крылатый быкъ съ человѣческой головой, типа ассирийскихъ «керубу», но значительно меньшихъ размѣровъ (всего о. 1 м. или немного болѣе).

Цѣлый рядъ комнатъ, по всей вѣроятности, магазиновъ, примыкавшихъ ко второй большой залѣ, совсѣмъ разрушенъ; сохранились лишь отдѣльныя плиты съ барельефами. Величина та же, что и предыдущихъ.

1. Изображеніе въ профиль существа типа ассиро-вавилонскаго, Эбани съ бычачьимъ туловищемъ и человѣческой головой; существо, стоя на заднихъ ногахъ, въ одной изъ переднихъ держитъ предметъ, похожій на священное растеніе съ двумя цвѣтками. Все изображеніе несомнѣнно вавилонскаго происхожденія, какъ самого существа, такъ и вѣтки, весьма распространенной у вавилонянъ эмблемы жизни.

3. Своеобразное фантастическое существо, встрѣчающееся исключительно на хеттскихъ изображеніяхъ и, по мнѣнію Мейера, являющееся символомъ бога войны и охоты Тарку. Чудовище представляетъ изъ себя крылатаго льва, у котораго къ мѣсту соединенія львиной головы къ туловищу придѣлана другая голова человѣческая. Львиная голова стилизована, какъ и головы львовъ статуи Тишуба, только ухо не закругленное стоячее, а длинное, острое, приложено къ головѣ. Человѣческая голова въ «кеглообразной тиарѣ» съ отогнутымъ спереди и сзади ободомъ. Изъ-подъ тиары выпущена обычная хеттская прядь

волосъ. За спиной чудовища стилизованное крыло, когти на лапахъ вырѣзаны одинъ надъ другимъ (особенность хеттскаго стиля), хвостъ изогнутъ кверху и, повидимому, оканчивается птичьей головой.

Рядъ разрушенныхъ покоевъ ведетъ къ воротамъ на берегу Евфрата; здѣсь мало что сохранилось, къ тому же раскопки въ этомъ мѣстѣ еще не доведены до конца.

Интересна одна плита; она изображаетъ, по всей вѣроятности, ширъ и относится къ разряду такъ наз. погребальныхъ стелъ. Царь сидитъ на креслѣ съ перекрещивающимися ножками (такого рода мебель специально

Погребальная
плита съ изоб-
раженіемъ
шира.

хеттская) и подымаетъ бокаль. Впереди него столъ также съ перекрещивающимися ножками, на немъ посуда въ видѣ миски и нѣсколько предметовъ, разобрать которые трудно. Сзади царя слуга съ опахаломъ, другой передъ столомъ какъ будто что-то подаетъ, за нимъ музыкантъ съ инструментомъ, напоминающимъ лютню. Одежды у всѣхъ длинныя, широкіе кушаки со спущеннымъ концомъ. Волосы длинныя, головныхъ уборовъ нѣтъ.

Хогартъ, считая этотъ барельефъ сценой жертвоприношенія, относитъ его къ XII в. до Р. Х.

Многіе предметы, найденные въ Кархемишѣ, уже перенесены въ близъ лежащій домъ англійской экспедиціи. Изъ нихъ интересны слѣдующіе:

1. Камень цилиндрической формы, съ двумя скульптурными изобра-

женіями львовъ въ хеттскомъ стилѣ. (См. львы статуи Тишуба); на переднихъ лапахъ ульвовъ кольца; вел. о. 1 арш. Найдено въ цитадели *).

2. Основаніе круглой колонны, съ надписями.

3. Стела; внизу сильно попорченный крылатый дискъ, сверху полумѣсяцъ и звѣзда.

4. Осколокъ барельефа ноги въ башмакахъ съ сильно-загнутыми кверху носками.

5. Сапоги съ незагнутыми носками (два образчика хеттской обуви).

6. Нижняя часть туловища (отъ пояса), длинная одежда съ висячими концами кушака и складками сзади. (Часть барельефа.)

7. Верхняя часть двухъ существъ типа Эабани, держащихъ, повидимому, священное дерево. (Осколокъ барельефа.)

8. Кубическая стела съ надписями, наверху четырехугольный зубцовый орнаментъ.

9. Восьмигранная стела съ надписями (края граней стерты).

10. Обломокъ стелы съ надписями, наверху характерный хеттскій тугоплетеный волнообразный орнаментъ.

11. Бюстъ царя или бога въ головномъ уборѣ въ видѣ тюрбана. Изображеніе, повидимому, позднѣйшей, арамейской, эпохи.

Нѣсколько предметовъ уже вывезены изъ Кархемиша и находятся въ Британскомъ Музеѣ.

Въ недалекомъ будущемъ надо ожидать открытія новаго матеріала, такъ какъ раскопки въ древней столицѣ хеттовъ несомнѣнно будутъ продолжаться. Вопросъ только въ томъ, кто будетъ изслѣдовать: англичане или захватившіе весь районъ нѣмцы, строители Багдадской желѣзной дороги.

М. Харузинъ.

*) Этотъ предметъ представляетъ изъ себя, очевидно, основаніе одной изъ колоннъ, украшавшихъ входъ дворца. Подобныя же основанія, но съ крылатыми сфинксами, найдены въ Зенджирли и Сакчеэзю, См. J. Garstang. The Land of the Hittites. L. 1910, pl. LXXXII.

1.

ОБЩИЙ ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ ГОРОДА.

Переживаемыя нынѣ Россіей и всѣмъ славянствомъ великія событія, а также наступающее 500-лѣтіе со дня смерти отца чешскаго національнаго движенія, Яна Гуса, поневолѣ направляютъ нашу мысль къ сильнѣйшему оплоту западныхъ славянъ—Прагѣ, столицѣ Чешскаго королевства. Прага, это—сердце Чехіи, вотъ уже нѣсколько вѣковъ борющейся за свою національную независимость, за самобытность своей культуры. Прага—одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ Европы, и кто видѣлъ Прагу съ горы Петринъ, тотъ пойметъ, почему Гумбольдъ ставилъ Прагу на третье мѣсто по красотѣ мѣстоположенія послѣ Царьграда и Неаполя.

Древнее преданіе считаетъ княжну Любушу основательницей города, которому она, по словамъ лѣтописца, предрекла славную будущность, сказавъ: «Вотъ я вижу городъ великій, слава котораго возносится къ звѣздамъ» («Ај, město vidím velike, jehožto sláva hvězd se dotyká»). Ея пророческія слова исполнились. Съ теченіемъ времени дремучій лѣсъ, на который смотрѣла Любуша, смѣнился постройками Праги, среди которыхъ появились красивыя монументальныя зданія, расположенныя по обѣимъ сторонамъ серебристой Влтавы. Черезъ эту живописную рѣку,

которая, извиваясь, какъ змѣя, протекаетъ черезъ центръ города, перекинуто 8 каменныхъ и желѣзныхъ мостовъ. Множество красивыхъ башенъ и колоколенъ поднимаются къ небу, а надъ всѣмъ городомъ горделиво

возвышаются величественныя Градчаны — кремль Праги. И когда въ ясную погоду красное солнышко посылаетъ свои золотые лучи съ чистаго лазореваго неба на эту чудную панораму Градчанъ и пеструю смѣсь построекъ, колоколенъ, крѣпостныхъ валовъ, набережныхъ, улицъ и площадей, переполненныхъ народомъ, когда до слуха наблюдателя доносится звонъ трамваевъ, звуки автомобильныхъ рожковъ и весь этотъ дѣловой шумъ большого города, когда онъ окинетъ взоромъ множество парковъ и садовъ, дающихъ свѣжія красочныя пятна внутри города, и зелень лѣсовъ и полей, уходящихъ въ даль и населенныхъ энергичнымъ чешскимъ народомъ,—то нѣтъ славя-

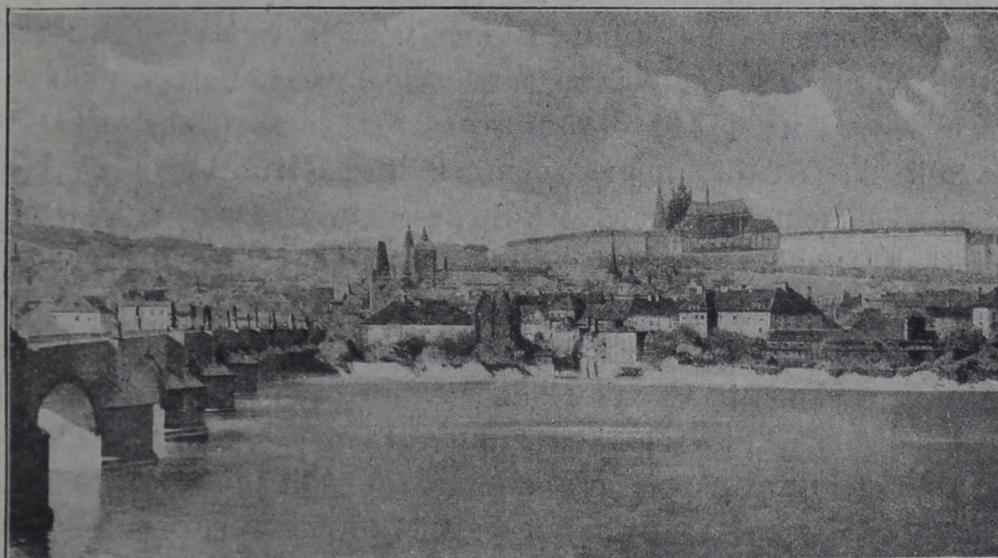

Любуша и Пшемьселъ, группа на мосту Палацкаго.

нина, сердце котораго не забилося бы сильнѣе въ груди при мысли о будущей красотѣ и могучей силѣ общеславянской жизни. И въ самомъ дѣлѣ, Прага не только городъ, чарующій своимъ живописнымъ видомъ глазъ человѣка съ развитымъ художественнымъ вкусомъ. Это—центръ упорной, настойчивой вѣковой борьбы чешскаго народа за свою самобытность. И эта борьба дала поразительные результаты.

Три великихъ имени стоятъ во главѣ этой вѣковой работы чеховъ

надъ своимъ національнымъ самоопредѣленіемъ; Янъ Гусъ, Янъ Жижка и Янъ-Амосъ Коменскій. Это созвѣздіе трехъ Яновъ является для чеховъ исходнымъ пунктомъ ихъ національной культуры. Въ Пражскомъ университетѣ, основанномъ (1348 г.) Карломъ IV, такъ наз. Каролинумѣ, впервые раздался голосъ магистра Яна Гуса на защиту правъ чешскаго языка и чешской народности, и декретъ Кутногорскій *), подписанный въ 1409 г. Венцеславомъ IV, далъ тотъ толчокъ національному сознанию чеховъ, который послужилъ началомъ развитія чешской государственности и чешскаго національнаго единства. Съ этихъ поръ борьба славянства съ пангерманизмомъ принимаетъ все болѣе ожесточенный характеръ **),

Видъ на
Градчаны

и въ этой вѣковой борьбѣ чехи вырабатываютъ желѣзную энергію, настойчивость и дисциплину. Они приобрѣтаютъ умѣніе создавать организаціи во всѣхъ отрасляхъ жизни. Тысячи союзовъ, обществъ, клубовъ, корпорацій и комиссій объединяются въ безпартийномъ Чешскомъ общенародномъ совѣтѣ—*Narodní Rada Česká*—девизомъ котораго является—*národ sobě*—«народъ для себя».

*) По этому декрету чехамъ предоставлено было въ университетѣ 3 голоса, а остальнымъ націямъ только одинъ; оскорбленные нѣмцы—профессора и студенты—ушли изъ Праги и основали нѣмецкій университетъ въ Лейпцигѣ. См. *Le décret de Kutná Hora. Discours de M. Joseph Susta, professeur à l'Université Tchèque. Prague, 1909.*

***) *Jan Hejret. Pangermanismus a slovanstvo. Praha, 1909.*

Прага отражаетъ въ себѣ всю исторію чешскаго народа. Поистинѣ, къ Прагѣ можно примѣнить слова поэта:

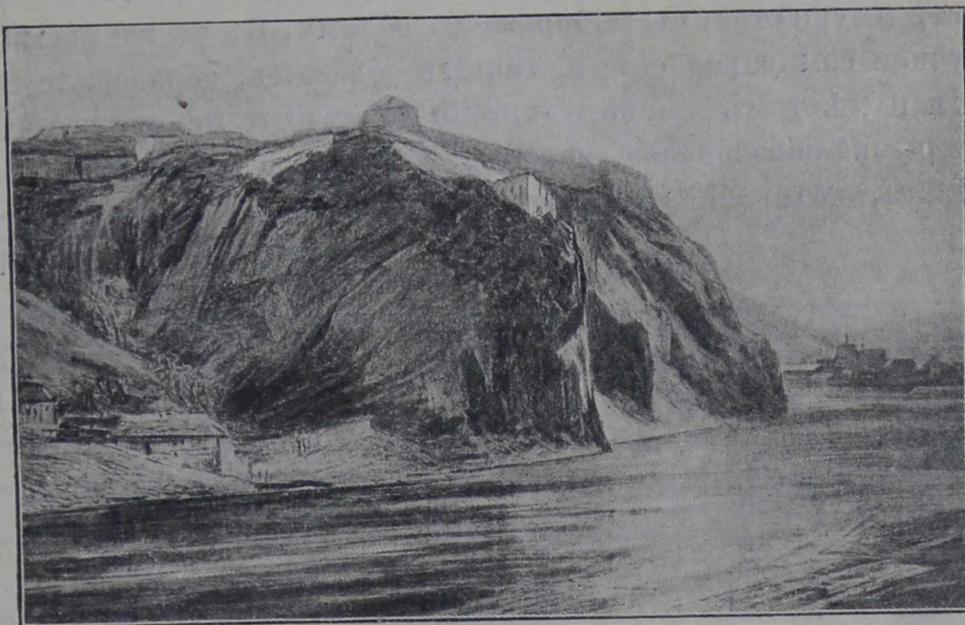
Вѣдь что ни камень здѣсь,
То крови отчей слѣдъ,
Что столбъ, то памятникъ,
Что церковь, то сказанье!

И неудивительно, что иностранцы называютъ Прагу средневѣковымъ музеемъ, который такъ же, какъ Флоренцію, Нюренбергъ, Брюгге и другіе памятники былого, слѣдовало бы поручить международной охранѣ. И прежде всего бросаются въ глаза, господствующія надъ всѣмъ городомъ, «Градчаны» — Пражскій кремль. По срединѣ его находится храмъ св. Вита, построенный, по преданію, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ идолъ Святовита. Это одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ памятниковъ Праги. Первымъ строителемъ (1344—1352) этого готическаго храма былъ французъ Матей Аррасскій, приглашенный Карломъ IV изъ Авиньона; продолжали дѣло чешскіе строители. Во время гуситскихъ войнъ постройка храма приостановилась. Въ 1495 г. внутри храма былъ устроенъ прекрасный oratorium, т.-е. каѳедра для проповѣдника. Стиль храма сильно пострадалъ во время ремонта, предпринятаго послѣ пожара при Фердинандѣ I, внутреннія же украшенія въ храмѣ были уничтожены во время реформаціи, когда господствовало стремленіе къ простотѣ первыхъ временъ христіанства. Въ 1872 г. было учреждено «Общество для построенія храма св. Вита», которое быстро двинуло впередъ дѣло реставраціи. Вблизи храма, въ наиболѣе древней части града, стоялъ уже въ X столѣтіи *) каменный дворецъ, который король Отокаръ II (XIII в.) окружилъ валами, башнями и рвами. Послѣ того, какъ дворецъ сгорѣлъ, Карлъ IV (XIV в.) возстановилъ его по образцу Лувра, а король Владиславъ (XV в.) закончилъ его, прибавивъ обширную залу, называемую и въ настоящее время залою Владислава (Владиславска дворана) **). Въ XVI вѣкѣ территорія Градчанъ увеличилась, появились новыя постройки: Бельведеръ (1534 г.)

*) Старинное сказаніе о воеводѣ Чехѣ относитъ начало жизни чешскаго народа къ V вѣку послѣ Р. X.

**) Здѣсь во второмъ этажѣ находится старинная канцелярія намѣстника; какъ разъ подъ этой канцеляріей изъ оконъ перваго этажа были сброшены 23 мая 1618 г. совѣтники Мартиницъ и Славата вмѣстѣ съ писаремъ Фабриціусомъ, что послужило поводомъ къ началу военныхъ дѣйствій въ 30-лѣтнюю войну.

королевы Анны, испанская и нѣмецкая залы (1597) императора Рудольфа II. Послѣ 1620 г. дворъ поселился въ Вѣнѣ. При Маріи-Терезіи и въ послѣдующія времена королевскій дворецъ подвергался передѣлкамъ и достраивался въ стилѣ Ренессанса. Австрійскіе монархи пріѣзжаютъ сюда во время коронаціи: здѣсь жили эрцгерцоги Рудольфъ и Фердинандъ. Изъ

Вышеградъ.

иностранныхъ государей во дворцѣ нѣсколько лѣтъ жилъ французскій король Карль X. Если встать передъ входомъ во дворецъ и оглянуться кругомъ, то передъ зрителемъ открывается видъ изумительной красоты. Направо—Страховскій монастырь, окруженный обширными садами; внизу, у подошвы Градчанъ, разстлана городъ и его предмѣстья, соединенныя между собою нѣсколькими мостами, а вдали, господствуя надъ Влтавой, высится древній Вышеградъ, руины котораго прославлены въ національныхъ сказаніяхъ.

Куда только хватаетъ глазъ, вы видите памятники прошедшихъ вѣковъ рядомъ съ проявленіями активной силы современниковъ; прошлое и настоящее братски подаютъ здѣсь другъ другу руки. Каждое столѣтіе оставило свой слѣдъ въ кипучей жизни города, добивавшагося общей и личной свободы и опиравшагося на духовную энергію и упорный трудъ гражданъ.

Корни этой жизни восходятъ къ очень далекимъ временамъ. Подъ защитой двухъ укрѣпленій—Праги и Вышеграда—еще съ IX вѣка здѣсь на обоихъ берегахъ Влтавы возникли, вызванные потребностями обитателей, рынки, они были связаны торговыми путями со всеми сосѣдними областями; рядомъ съ рынками поселились группы торговцевъ. Эти поселенія, начиная съ XIII вѣка, образуютъ посады, которые для защиты жителей, ремесленниковъ и промышленниковъ, а также ихъ имущества, были окружены валами. Въ то же время эти посады получили самоуправленіе и, такимъ образомъ, образовали коммуны, обладавшія и мѣстомъ для объединенія—Ратушей. Вокругъ этого «старомѣстнаго» рынка образовался, между 1232 и 1234 гг., Старый (Большой) городъ Прага, который, въ царствованіе Вацлава I, сталъ столицей страны.

На главной рыночной площади этого города были воздвигнуты храмы св. Николая и Успенія Пр. Богородицы. Успенскій храмъ прилегалъ къ древнему купеческому двору, именуемому Тынъ. Въ 1338 г. коммуна устроила здѣсь Городскую Думу (Radnice)—эту свидѣтельница значительныхъ историческихъ событій, какъ, напр., обезглавленіе чешскихъ вельможъ, принявшихъ участіе въ заговорѣ 1621 г.

На этой же площади, а также на сосѣднихъ улицахъ, постепенно выросло множество архитектурныхъ памятниковъ религіозной и гражданской жизни Праги, изъ

которыхъ нѣкоторые, съ теченіемъ времени, потерпѣли немалый ущербъ.

Изъ нихъ отмѣтимъ хотя бы древній Каролину мъ, построенный въ 1363 г. Карломъ IV, чтобы приютить созданный имъ универси-

Старая Городская площадь и Тынскій храмъ.

тетъ; славный Карловъ мостъ, съ его красивой башней, построенный въ 1357 г.; близъ него Монастырь рыцарей-крестоносцевъ, основанный въ 1237 г.; Клементинумъ, новую университетскую постройку, относящуюся къ эпохѣ контръ-реформацій; наконецъ, Пороховую башню—послѣдній остатокъ старыхъ городскихъ укрѣпленій, построенную королемъ Владиславомъ въ 1475 г. Укажемъ еще столь живописное старинное еврейское кладбище, неподалеку отъ котораго находится древняя синагога, представляющая одинъ изъ наиболѣе интересныхъ памятниковъ старой еврейской общины, когда-то входившей въ составъ Стараго города.

Въ царствованіе Карла IV, этого истиннаго основателя могущества и славы Чешскаго королевства, населеніе Праги настолько увеличилось, что предмѣстья города вскорѣ образовали большой и прекрасный, такъ наз., Новый городъ (1348 г.), который не замедлилъ обзавестись своими рынками, пристанями и особой ратушей. А еще раньше, въ 1257 г., при королѣ Пшемислѣ Отокарѣ II, на лѣвомъ берегу Влтавы, у подошвы кремля, возникъ Малый городъ. Этотъ кварталъ въ настоящее время является мѣстопробываніемъ представителей высшей администраціи и знатнѣйшихъ аристократическихъ родовъ. Здѣсь также появилась своя ратуша и церковь св. Николая, какъ центръ независимой общины. Множество дворцовъ и аристократическихъ особняковъ съ ихъ великолѣпными садами (напр., дворецъ Фюрстенберговъ), увеличили красоту этого стараго квартала. При Карлѣ IV возникли и городскія укрѣпленія Градчанъ, которыя въ 1784 г., при императорѣ Юсифѣ II, образовали, вмѣстѣ съ тремя прежними городами (Старымъ, Новымъ и Малымъ), одну общину Великой Праги, въ составъ которой постепенно вошли заселявшіяся окрестности города, какъ, на примѣръ, Королевскіе Винограды, Карлинъ, Змиховъ и Жижковъ.

Такъ, благодаря централизующимъ силамъ Великой Праги, населеніе могло принять участіе въ духовномъ и матеріальномъ прогрессѣ этого замѣчательнаго города. Въ настоящее время болѣе полумилліона гражданъ работаютъ здѣсь для осуществленія задачъ, диктуемыхъ жизнью великаго чешскаго народа.

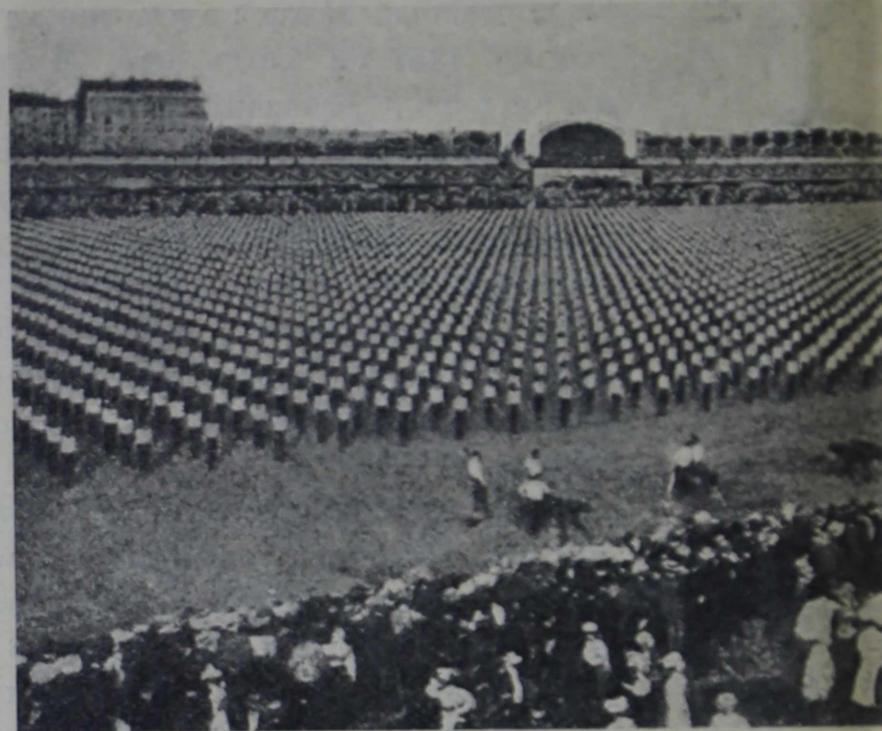
II.

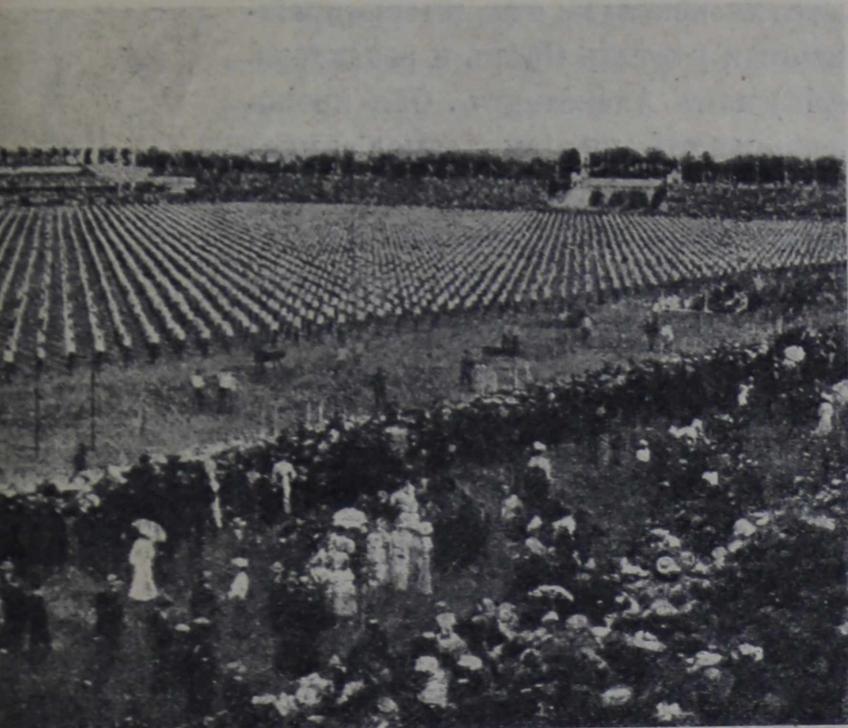
ЧЕХИ ПО ЛИЧНЫМЪ ВПЕЧАТЛѢ-
НІЯМЪ.

Первыя мои впечатлѣнія на чешской территоріи относятся къ населенной преимущественно нѣмцами, гористой части Богеміи, въ которую я, вмѣстѣ съ группой русскихъ учителей и учительницъ, пріѣхалъ на пароходѣ изъ Дрездена по Эльбѣ. Въ Герренкретчерѣ—первомъ городкѣ, въ которомъ пришлось ступить на чешскую землю, можно было полюбоваться чудной горной природой; здѣсь, въ непосредственномъ со-сѣдствѣ съ Саксонской Швейцаріей, расположена, такъ называемая, Швейцарія Богемская; горы такъ же красивы, какъ и въ Саксоніи, но дороги въ горахъ нѣсколько хуже, а цѣны на все значительно дороже. Любопытно, что и здѣсь, какъ въ Саксонскихъ горахъ, во многихъ мѣстахъ были устроены искусственныя загражденія при горныхъ ручейкахъ, при чемъ изъ наполнявшейся водой большой желѣзной коробки, если дернуть за проволоку, падалъ маленькій искусственный водопадъ, приводившій въ восторгъ присутствовавшихъ нѣмокъ.

Въ слѣдующемъ городкѣ—Боденбахѣ—впервые пришлось встрѣтиться съ проявленіемъ вѣковой борьбы нѣмцевъ съ чехами.

Какъ извѣстно, нѣмцы славятся умѣніемъ организоваться въ различнаго рода союзы. Чешскіе нѣмцы не преминули сплотиться въ мощную организацію (*Der Bund der Deutschen in Böhmen*); и вотъ въ Боденбахѣ я читалъ афишу союза нѣмцевъ съ заявленіемъ отъ работодателей и отъ ищущихъ работы; по 15 отраслямъ прмышленнаго дѣла предприниматели искали работниковъ и по 19 отраслямъ рабочіе искали мѣста; въ числѣ этихъ рабочихъ были отмѣчены и интеллигентные работники, какъ-то: учительницы музыки, пѣнія и языковъ, капельмейстеръ и т. п.

Слетъ соколовъ въ 1907 г. въ Прагѣ.

Въ борьбѣ съ германизмомъ чехи стали пользоваться тѣмъ же оружіемъ, и теперь они представляютъ изъ себя народъ, на рѣдкость сплоченный и объединенный различного рода, организціями, во главѣ которыхъ стоитъ Národní Rada Česká, т.-е. Чешскій Общенародный Совѣтъ въ Прагѣ. Девизъ этого Совѣта «Народъ для себя». Въ задачи Совѣта входятъ: 1) поддержка всѣхъ элементовъ чешской національности, какъ въ предѣлахъ габсбургской монархіи, такъ и за границей и 2) созданіе единой общенародной организціи съ цѣлью регулированія національной работы на началахъ дисциплины и взаимной

поддержки. Совѣтъ не задается никакими частными политическими цѣлями, и потому стремится одинаково привлечь всѣ партіи и всѣ союзы, какова бы ни была ихъ программа, лишь бы они работали въ интересахъ цѣлаго. Центромъ дѣятельности Совѣта является Прага, раіономъ же дѣйствій является не только Богемія, но также Моравія и Силезія, гдѣ находятся областныя комиссіи въ Брнѣ (Brünn) и Опавѣ (Opava). Во главѣ Совѣта въ послѣднее время стоялъ д-ръ Іосифъ Герольдъ. Само собой разумѣется, что въ поискахъ опоры для борьбы съ германизмомъ чехи естественно обращали свои взоры на Россію, быстрый ростъ которой вызывалъ въ нихъ стремленіе сблизиться съ нею и найти поддержку въ борьбѣ съ общимъ врагомъ всего славянства.

Вотъ почему чехи такъ привѣтливо, съ такимъ любезнымъ вниманіемъ принимали въ Прагѣ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ многочисленныя экскурсіи русскихъ учителей и учительницъ, неустанно посѣщавшихъ родственныя славянскія страны. Чехи поняли, что самый вѣрный и короткий путь къ сближенію идетъ черезъ школу, черезъ подготовку благожелательнаго настроенія и міровоззрѣнія могучаго союзника къ чешскому народу при содѣйствіи работниковъ народной школы. И дѣйстви-

тельно, когда мы приѣхали въ Прагу, то на вокзалѣ, отъ имени пражскихъ учителей, насъ встрѣтили заслуженный учитель Обетъ и редакторъ русско-чешскаго журнала Zvěsti (Извѣстія) панъ Александръ. Оба произвели на насъ своею любезностью и сердечнымъ отношеніемъ самое симпатичное впечатлѣніе. Обетъ, одинъ изъ

старшихъ пражскихъ учителей, къ великой нашей радости, сказалъ намъ на русскомъ языкѣ привѣтствіе, но, не ограничиваясь этимъ, тутъ же далъ намъ нѣсколько указаній практическаго характера, какъ намъ раздѣлиться, какъ пройти въ назначенныя намъ помѣщенія. И такъ какъ время было позднее, то мы двинулись со своими альпійскими мѣшками за спиной и ручными чемоданчиками вслѣдъ за сопровождавшими насъ учителями. Насъ всѣхъ размѣстили по школамъ въ гимнастическихъ залахъ, гдѣ были приготовлены и постельныя принадлежности и легкая закуска, въ видѣ кофе, молока и хлѣба. Въ нашей школѣ, гдѣ помѣстились учителя, намъ помогали два служителя, очень почтенные люди, которые, по примѣру всѣхъ загранич-

ныхъ учебныхъ заведеній, занимали въ школѣ довольно почетное положеніе. Одинъ изъ этихъ служителей вскорѣ показалъ мнѣ образчикъ той неизгладимой ненависти, которую питаютъ чехи къ нѣмцамъ—своимъ вѣковымъ насильникамъ.

Когда я сталъ писать письмо домой и написалъ на конвертѣ слово «Russland», молодой служитель съ досадой обратился ко мнѣ со словами: «ахъ, не пишите по-нѣмецку, пишите по-чешску: V Rusku, v Rusku!» Онъ заговорилъ о нѣмцахъ; онъ зналъ хорошо Австрію и Германію, ходилъ много пѣшкомъ, жилъ среди нѣмцевъ и убѣдился въ ихъ «коррупціи» (испорченности); весь красный отъ негодованія, онъ говорилъ, что, въ случаѣ войны, справиться съ нѣмцами вполне возможно.

Предѣдатель
Центр. Комитета
Народной
Рады
Чешской.

Dr. Zverov

Во внѣшнемъ обликѣ чеховъ, при дальнѣйшемъ знакомствѣ съ ними, я усматривалъ черты, роднившія ихъ съ польской народностью. Въ протыхъ людяхъ, близкихъ по своему образу жизни къ сельскимъ слоямъ населенія, была какая-то невѣдомая намъ, русскимъ опредѣленность въ выраженіи лица, въ очертаніяхъ подбородка, носа и лба, не было той мягкой расплывчатости и добродушной округленности, которая такъ характерна для русскаго человѣка. У чеховъ на первый планъ выдвигаются тѣ черты, которыя говорятъ о строгой выдержкѣ, о напряженіи воли, о

Памятникъ
Палацкому.

чувствѣ солидарной борьбы, и часто въ глазахъ у чеховъ, когда они заговаривали о нѣмцахъ, загорался огонь всеокрушающей ненависти; видно было, что у этого народа есть цѣль, есть общая мечта—національная свобода.

Еще въ концѣ XVIII ст. чехи стали работать надъ своимъ національнымъ возрожденіемъ, и въ XIX в. эта работа по изученію родной исторіи и народныхъ литературныхъ памятниковъ шла уже полнымъ ходомъ. Въ 60-хъ годахъ особенно оживилась работа національнаго строительства, благодаря цѣлому ряду энергичныхъ людей, среди которыхъ первое мѣсто

занялъ чешскій историкъ и политическій дѣятель Францъ Палацкій (1798—1876).

Быстро пошло дѣло народнаго образованія, открытіе школъ, народныхъ читаленъ, библіотекъ, театровъ и другихъ просвѣтительныхъ учреждений. Въ то же время чехи стали организовывать кружки, общества, союзы, собранія, дѣятельность которыхъ, наконецъ, нашла свою общую опору въ вышеупомянутомъ чешскомъ общенародномъ совѣтѣ (Národní Rada Česká).

Понятно, что всѣ эти организаціи, во главѣ съ Народной радой, проникнуты однимъ общимъ чувствомъ, одной идеей національной независимости. Эту силу національнаго чувства мы могли видѣть воочию при посѣщеніи Центрального Комитета Рады, секретарь которой, Янъ Сейфертъ, встрѣтилъ насъ привѣтствіемъ отъ имени Рады. Я съ какимъ-то смѣшаннымъ чувствомъ удовольствія и зависти смотрѣлъ на это дышащее энергіей здоровое румяное лицо съ невозмутимо ясными голубыми глазами, напоминавшими взглядъ ребенка. Но какимъ гнѣвомъ загорѣлись эти добрые глаза, и какъ преобразилась вся фигура этого человѣка, когда онъ заговорилъ о нѣмцахъ! Онъ весь дрожалъ, покраснѣлъ еще болѣе, и весь былъ полонъ чувствомъ глубокаго негодованія. Тутъ я понялъ, что этотъ народъ сумѣетъ добиться своей завѣтной цѣли, но что, обладая стальной волей и поразительной выдержкой, онъ будетъ ждать до тѣхъ поръ, пока не настанетъ время бить навѣрняка. Повидимому, этотъ моментъ близится.

Само собой разумѣется, что, подготавливая осуществленіе своей мечты о національной независимости, чехи должны были всѣ силы сосредоточить на двухъ идеяхъ: развитіи національнаго самосознанія и подготовкѣ организованной матеріальной силы. Вотъ почему во главѣ всѣхъ своихъ заботъ о лучшемъ будущемъ они поставили школу и общества соколовъ.

И вотъ чехи обратились къ тѣмъ основамъ школьнаго дѣла, которыя далъ имъ ихъ великій учитель—Янъ-Амосъ Коменскій. Обращено было прежде всего вниманіе на подготовку учителей, ибо учитель—душа школы. Возникли «Учительскіе Уставы», т.-е. учительскія семинаріи съ курсомъ, равнымъ курсу нашихъ классическихъ гимназій, но съ добавленіемъ спеціально педагогическихъ предметовъ, а также физиологій и химіи; обязательна игра на скрипкѣ и органѣ. Въ 1907 году въ Чешскомъ королев-

ствѣ было уже 30 учительскихъ семинарій, мужскихъ (18) и женскихъ (12), на 6 милл. населенія *). Были выстроены обширныя школьныя зданія, напоминающія дворцы. Та школа, въ которой мы помѣстились, обладала прекраснымъ помѣщеніемъ, какое у насъ рѣдко встрѣтишь и среди гимназій. Все было устроено просто, удобно, но въ то же время красиво; масса свѣта и воздуха; широкіе коридоры, обширныя раздѣвальни; въ классахъ на стѣнахъ громадныя пространства для линолеума, для помѣщенія пособій; красивыя свѣтлаго цвѣта парты, поднимающіяся для лучшей очистки класса; прекрасныя кабинеты для пособій, отдѣльныя помѣщенія для рисованія, и при каждомъ почти классѣ маленькая комнатка для учителя.

Была организована система народнаго образованія, въ которой видное мѣсто заняли материнскія школы для дѣтей до-школьнаго возраста. Изъ материнскихъ школъ дѣти на 7-мъ году поступаютъ въ «обецныя» (общинныя), т.-е. начальныя народныя школы съ 5-лѣтнимъ курсомъ. Изъ начальной школы безъ экзамена дѣти переходятъ въ «першу тшиду» (въ I кл.) «мѣщанской», т.-е. городской школы съ трехлѣтнимъ обученіемъ.

Обученіе въ Чехіи обязательное. На этомъ общеобразовательномъ фундаментѣ основана обширная система образованія профессиональнаго, ремесленно-техническаго и художественно-промышленнаго. Кромѣ того, желающіе поступить въ среднія учебныя заведенія, открывающія дорогу къ высшему образованію, поступаютъ туда или изъ начальной школы или изъ мѣщанской, но съ дополнительнымъ экзаменомъ по иностраннымъ языкамъ (обыкновенно въ 5-й классъ гимназій или реального училища).

Благодаря прекрасной постановкѣ профессиональнаго образованія, чехи достигли высокой степени развитія и въ своей промышленности.

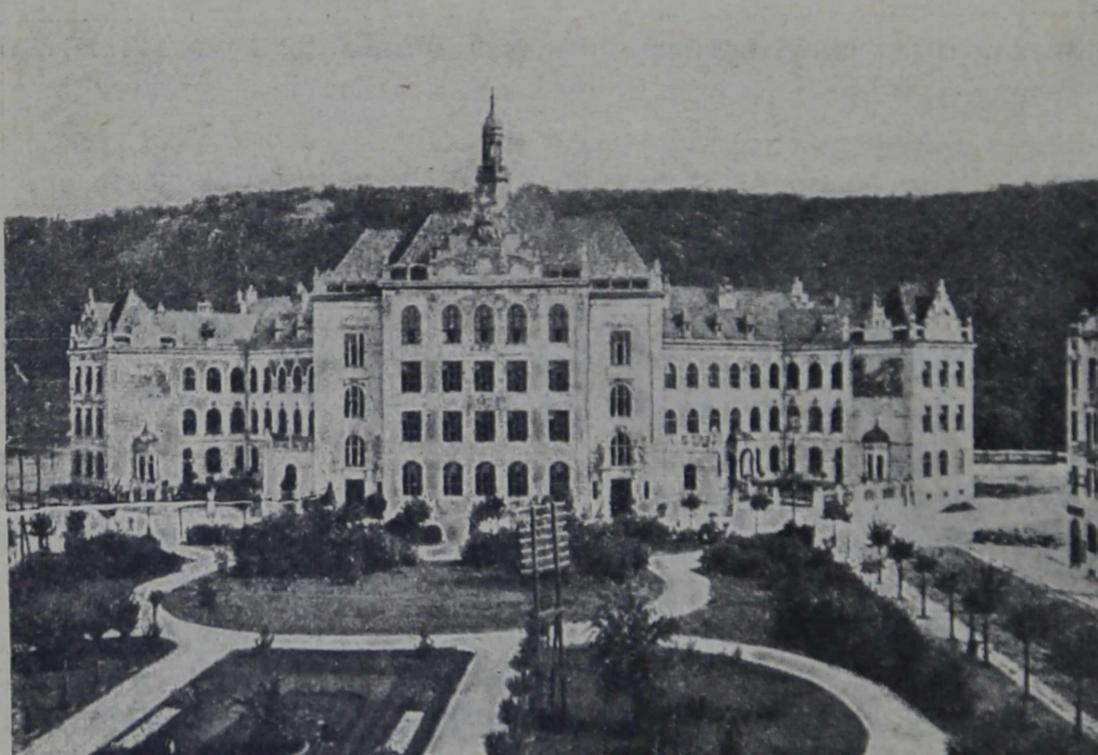
Помимо городскихъ пражскихъ школъ, мы посѣтили школу сельскую, находившуюся уже за городомъ, въ предмѣстьѣ «Страшнице». Была уже середина іюля (12-е), но ученье еще продолжалось, и это обстоятельство напомнило намъ, какъ вездѣ за границей интенсивно работаютъ въ школахъ; 40 учебныхъ недѣль тамъ норма, тогда какъ у насъ, если выключить время экзаменовъ, даже въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ едва наби-

*) У насъ нѣтъ и 100 на 176 милл. населенія.

рается 30, а о начальныхъ школахъ и говорить нечего: иногда учатся меньше полугода.

Когда мы вышли изъ трамвая и подошли къ школѣ, то мы прежде всего поражены были громадными размѣрами зданія, о которомъ можетъ дать представленіе помѣщаемый здѣсь рисунокъ такой же школы въ другомъ предметѣ «Карлинѣ». Передъ фасадомъ зданія раскинулся

Народная
школа въ
Карлинѣ.

садъ, въ заботахъ о которомъ обычно участвуютъ и дѣти. Само зданіе, въ 4 этажа, внутри поражаетъ чистотою, широкимъ размѣщеніемъ классовъ, оставляющимъ мѣсто и для рекреационныхъ коридоровъ и для многочисленныхъ кабинетовъ, естественно-историческихъ, географическихъ и др., для гимнастическаго зала, для учительскихъ комнатъ и для обмыванія дѣтей подъ душемъ. Дѣти, по своему внѣшнему облику, очень напомнили мнѣ нашихъ деревенскихъ ребятъ; одѣты бѣдно, но чисто, большинство босая; такія славныя у всѣхъ лица, привѣтливыя, но серьезныя. Отношенія учителей и учительницъ къ дѣтямъ, въ противоположность той жесткости, которую я наблюдалъ въ нѣмецкихъ школахъ, здѣсь построены были на истинно-педагогическихъ основаніяхъ: дисципли-

лина была образцовая, но она соединялась съ сердечнымъ отношеніемъ къ дѣтямъ. Въ школѣ учащихся было 600, учащихся 8 и «Ржедитель», т.-е. завѣдующій школой. Онъ является душой всего дѣла, посѣщаетъ уроки учителей, руководитъ молодыми учителями, созываетъ педагогическіе совѣты не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, ведетъ всю отчетность. На перемѣнѣ весь преподавательскій персоналъ собрался, чтобы привѣтствовать насъ. Мы ходили изъ класса въ классъ и слушали уроки. Учительница исторіи спрашивала о чешскомъ князѣ Вацлавѣ, набожномъ и добромъ покровителѣ вдовъ и сиротъ; она выясняла его черты въ общей бесѣдѣ съ классомъ. На урокъ родного языка (I кл.) дѣти читали по книжкѣ, въ которой были помѣщены короткіе рассказы изъ окружающей среды (домашнія животныя и т. п.), съ иллюстраціями, поясняющими текстъ.

Во II кл. дѣвочки рассказывали по большой картинѣ о лѣсѣ, при чемъ на доскѣ были нарисованы: елочка, дубовые листья съ жолудями, грибы; урокъ былъ связанъ съ экскурсіей въ лѣсъ.

Учительница спрашиваетъ: что е то? (что это такое?); дѣвочка передъ отвѣтомъ, когда выходитъ къ доскѣ, кланяется посѣтителемъ въ поясъ (по-русски), потомъ рассказываетъ «якъ дѣти собираютъ борувки (чернику)»; грибы называютъ «мухоморки».

Когда мы уходили изъ классовъ, дѣти провожали насъ тихимъ, какъ дуновеніе вѣтра, задушевымъ хоровымъ привѣтствіемъ: «Z Panem Bogema!» (Съ Господомъ Богомъ!) И вездѣ за границей мы замѣчали строгое отношеніе къ религіи и заботы не о внѣшнемъ только исполненіи обрядовъ, но о воспитаніи духа въ уважительномъ отношеніи къ вѣрѣ.

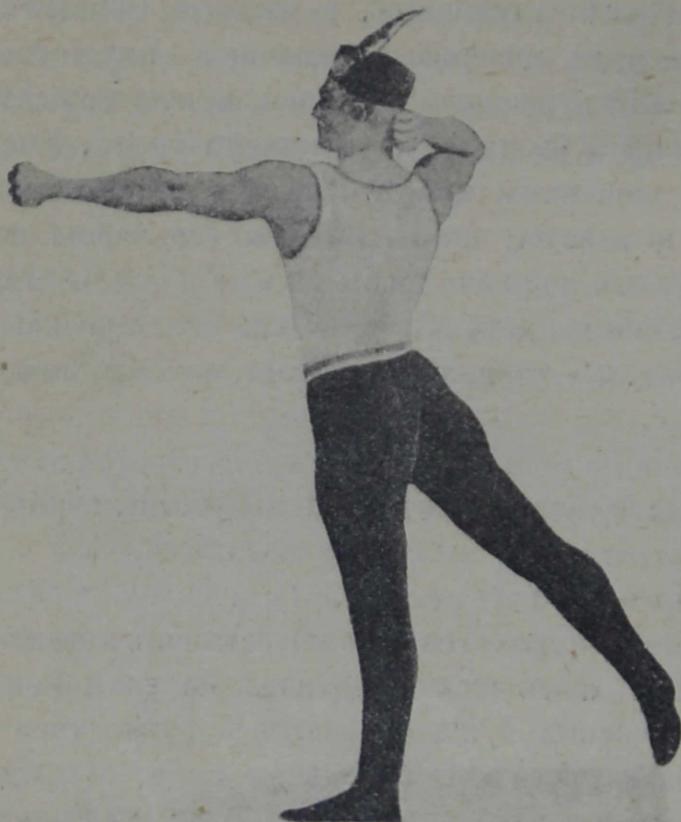
Спустившись внизъ, мы осмотрѣли великолѣпный гимнастическій залъ и рядомъ комнату для обливанія; съ потолка свѣшивались шесть душевыхъ приспособленій, сбоку мѣста для раздѣванія; операція обмыванія класса группами въ 6 человѣкъ проходитъ минутъ въ 20.

Мы простились съ сопровождавшими насъ учителями и старшиной и оставили школу въ твердомъ убѣжденіи, что здѣсь принципы Коменскаго осуществляются въ полной мѣрѣ, и что чешскія школы, это—дѣйствительно мастерскія, въ которыхъ вырабатываются будущіе общественные дѣятели чешскаго народа.

Что касается сокольскихъ обществъ, то ихъ быстрое развитіе показываетъ, что чехи возлагаютъ на нихъ большія надежды: въ соколахъ они видятъ сильныхъ духомъ и тѣломъ людей, которые, въ случаѣ на-

добности, сумѣють отстаить независимость Чехіи. Всего сокольскихъ обществъ въ Чехіи, Моравіи и Силезіи свыше 700, а соколовъ около 80 ты-

Соколы на позиціи.

сячъ, въ томъ числѣ около 7 тысячъ соколовъ. Время отъ времени сокольскія общества, объединенныя въ одинъ общій союзъ, устраиваютъ съѣзды соколовъ, или такъ наз. «слеты», во время которыхъ устраиваютъ гимнастическія упражненія; при этомъ массовыя движенія совершаются съ необычайной точностью, показывающей, до какой высоты поставлена у соколовъ общественная дисциплина. На прилагаемомъ рисункѣ изображенъ слетъ 15 тысячъ соколовъ въ Прагѣ въ 1907 году; правильность линій, образуемыхъ рядами соколовъ, поразительна; чувствуется, что

у всей этой массы одна воля, одно чувство, одна идея—идея независимаго славянскаго государства, идея счастья родного народа.

И къ этому братскому единенію не только чеховъ, но и всѣхъ славянъ, призываетъ знаменитый поэтъ Янъ Колларъ въ своей поэмѣ: «Дочь Славы».

Соединимся жъ все мы безъ изъятія—
Сербъ, русскій, чехъ, болгаръ, полякъ,
Одинъ къ другому кинемся въ объятія—
Одна хоругвь, одинъ да будетъ стягъ.
Забудемъ все, что было: будемъ братья,
И дрогнетъ супротивный врагъ!

III.

ОДНОДНЕВНЫЙ МАРШРУТЪ ДЛЯ ОБОЗРѢНІЯ
ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТЕЙ ПРАГИ.

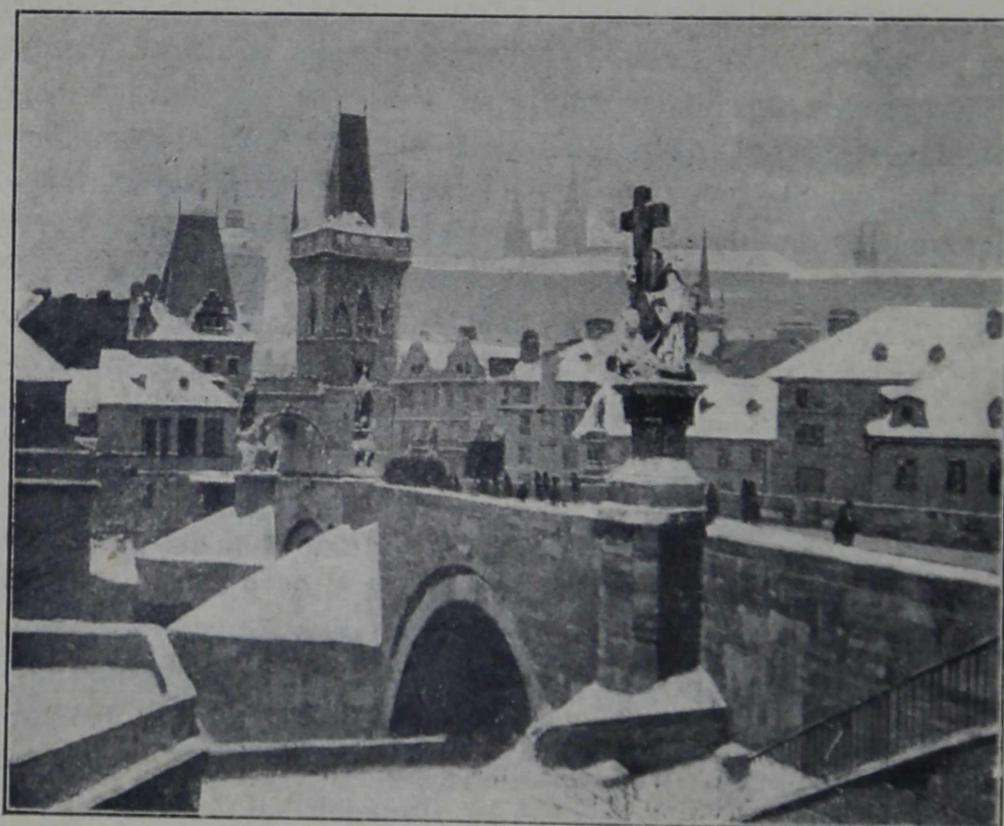
Обозрѣніе Праги лучше всего начать съ площади Вацлава, гдѣ пересѣкаются трамвайныя линіи. На этой площади находится роскошное зданіе Музея королевства Чешскаго. Пройдя отъ музея въ другой конецъ площади, мы поворачиваемъ налѣво и по Овочной и Фердинандовой улицамъ доходимъ до рѣки Влтавы; здѣсь на набережной излюбленное мѣсто вечернихъ прогулокъ пражанъ. Надъ самой рѣкой высятся громадное красивое зданіе Национальнаго театра (Divadlo), законченнаго постройкой къ 1883 г. *). Полюбовавшись на роскошный видъ Малой стороны и Градчанъ, открывающійся съ набережной, мы поворачиваемъ направо, мимо каменнаго моста имп. Франца I (1901 г.), по лѣвую сторону котораго расположенъ красивый Софійевскій островъ (Zofin **) . Мы идемъ по Франтишковой набережной, на которой расположенъ готическій памятникъ имп. Францу I (1851 г.); пройдя старогородскія мельницы съ водоподъемнымъ зданіемъ (1489 г.), мы дойдемъ до площади Крестоносцевъ, одного изъ самыхъ красивыхъ мѣстъ Праги. Направо мы увидимъ храмъ св. Сальватора (1602 г.), въ алтарѣ котораго находится удачная копія Рафаэлевскаго «Преображенія Господня». Храмъ этотъ соединенъ съ зданіемъ Клементинумъ (отъ церкви св. Клементія), въ которомъ помѣщена университетская бібліотека и другія университетскія учрежденія. Противъ Клементинума—памятникъ имп. Карлу IV, поставленный въ 1848 г. въ 500-лѣтнюю годовщину основанія университета. Налѣво высятся готическая, Старогородская башня, построенная при Карлѣ IV и Вацлавѣ IV; въ 1648 г. шведы, несмотря на усиленную бомбардировку, не могли ея овладѣть. Пройдя ворота этой башни, мы входимъ на Карловъ мостъ (заложень имп. Карломъ IV въ 1357 г.), который соединяетъ Старый городъ (Staré Město) съ Малой стороной (Malá Strana); въ XVIII и XIX ст. было поста-

*) Построенъ на общенародныя пожертвованія.

**) Средніе устои моста стоятъ на почвѣ Стрѣлецкаго острова, за которымъ слѣва виденъ «Еврейскій островъ».

влено 30 статуй, придавшихъ мосту красивый видъ; статуѣ св. Іоанна Непомуцкаго (1683) ежегодно приходятъ поклониться тысячи вѣрующихъ. На другой сторонѣ рѣки, пройдя ворота Малоостранской башни, мы выходимъ на Мостовую улицу; свернувъ влѣво въ Лазенскую улицу, мы можемъ видѣть остатки стариннаго (1159) храма «Дѣвы Маріи подѣ цѣпью», Мальтійскаго рыцарскаго ордена. Вернувшись на Мостовую улицу и продолжая свой путь, мы дойдемъ до Малоостранской площади, гдѣ наше вниманіе обратитъ памятникъ маршалу Радецкому (1858), побѣдителю итальянцевъ (1848).

Карловъ
мостъ.

Повернувъ затѣмъ направо, мы по Томашской улицѣ дойдемъ до великолѣпнаго зданія дворца (1621—30) знаменитаго участника 30-лѣтней войны, В а л ь д ы ш т е й н а. Отсюда, повернувъ назадъ короткою Пятискостельною улицей, мы выйдемъ на Сеймовую улицу, гдѣ находится зданіе Сейма королевства Чешскаго; недалеко, въ узкой части Малоостранской площади находится прекрасный храмъ св. Николая (1703) съ зеленымъ куполомъ (79 метр. выш.). Далѣе, по Нерудовой

улицѣ приближаемся къ королевскому дворцу (Градчаны). Лѣвѣе улица Увозъ ведетъ насъ къ Страховскому монастырю, основанному княземъ Владиславомъ I въ 1140 г.*). Въ Страховской библиотекѣ находитея хорошій портретъ Яна Жижки. Въ храмѣ, на огромномъ органѣ, когда-то самомъ большомъ въ Чехіи, игралъ Моцартъ.

Мимо казармъ дорога идетъ черезъ поселокъ Тейнку на Бѣлую Гору, гдѣ чехи были въ 1620 г. разбиты императорскими войсками; съ тѣхъ поръ началось отмѣченіе Чехіи, приостановленное героическими усилиями чешскаго общества лишь въ XIX вѣкѣ. Направо, рядомъ съ Капуцинскимъ монастыремъ (1602), въ Лоретѣ (ризица) хранятся богатѣйшія церковныя сокровища Чехіи. Возвращаясь назадъ по Лоретанской ул., проходимъ мимо Градчанской Ратуши и на углу Градчанской площади отмѣчаемъ огромное зданіе Шварценбергскаго дворца (1563), который считается перломъ флорентинскаго ренессанса. Прежде чѣмъ войти въ королевскій дворецъ, полюбуемся видомъ на Прагу, открывающимся съ малой площадки, огороженной перилами.

Черезъ желѣзные ворота входимъ во дворъ, откуда еще черезъ двое воротъ подходимъ къ храму св. Вита, около котораго находится колодець съ извѣстной бронзовой фигурой св. Георгія (1373). Входъ во дворецъ находится въ восточной части этого двора.

Постройка дворца начата отцомъ Чехіи, основателемъ ея могущества, хозяйственнаго и духовнаго, имп. Карломъ IV (XIV ст.), на мѣстѣ уничтоженнаго пожаромъ (1303) дворца, построеннаго княжною Любушею. Южная часть его окончена въ 1502 г. при Владиславѣ II; дальнѣйшія части реставрированы Фердинандомъ I, Рудольфомъ II и Матвѣемъ II; постройка окончена во времена Маріи Терезіи. Во дворцѣ 711 комнатъ и 3 большихъ зала; самый старый изъ нихъ, Владиславовскій (1494—1502), имѣетъ 68 метр. длины. Здѣсь чешскіе короли принимали послѣ коронаціи присягу въ вѣрности отъ сословныхъ представителей. Влѣво входъ въ бывшую сеймовую палату, въ которой собирался сеймъ до 1847 года. Во 2-мъ этажѣ находится королевская канцелярія, изъ оконъ которой выброшены были императорскіе совѣтники (1618), что и послужило поводомъ къ началу 30-лѣтней войны; подъ окнами на этомъ мѣстѣ находятся два каменные монумента.

*) Неоднократно разоряемый, особенно во время гуситскихъ войнъ, отстроены въ настоящемъ видѣ въ концѣ XVII ст.

Храмъ св. Вита, занимающій большую часть третьяго двора, стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ св. Вацлавомъ была построена романская церковка (928—935). Въ 1344 г. Карль IV произвелъ закладку нынѣшняго храма, по плану Матвѣя изъ Арраса; храмъ, благодаря смутамъ и войнамъ, не былъ оконченъ. Это одно изъ красивѣйшихъ готическихъ зданій міра, отличающееся своею необыкновенною легкостью, благородствомъ формы, богатствомъ орнаментаціи и совершенствомъ своей архитектурной конструкціи; боковая башня южнаго фасада достигаетъ почти 100 метровъ вышины. Противъ главнаго алтаря находится королевскій мавзолей изъ бѣлаго мрамора, вправо отъ котораго находится наиболѣе примѣчательная часть храма—часовня св. Вацлава; здѣсь чехи обращаютъ вниманіе посѣтителей на старую желѣзную дверь съ бронзовымъ кольцомъ, за которое по преданію схватился Вацлавъ, падая подъ ударами убійць; но, конечно, главную цѣнность этой часовни, помимо ея архаическихъ частей, представляютъ фрески XIV и XVI вѣковъ, а также картина Луки Кранаха и бронзовый подсвѣчникъ (1532); алтарь сооруженъ въ 1673 году.

Выйдя изъ храма на площадь св. Георгія, мы увидимъ влѣво единственную въ Прагѣ старую романскую базилику св. Георгія (912). Пройдя по Георгіевской улицѣ, дойдемъ до башни Далиборки (XIII ст.), названной по имени узника, рыцаря Далибора, заключеннаго туда за агитацію среди крестьянъ. Въ средніе вѣка эта башня служила тюрьмой для дворянъ и рыцарей. Имя Далибора окружено множествомъ легендъ; одна изъ нихъ послужила сюжетомъ для оперы чешскаго композитора Сметаны.

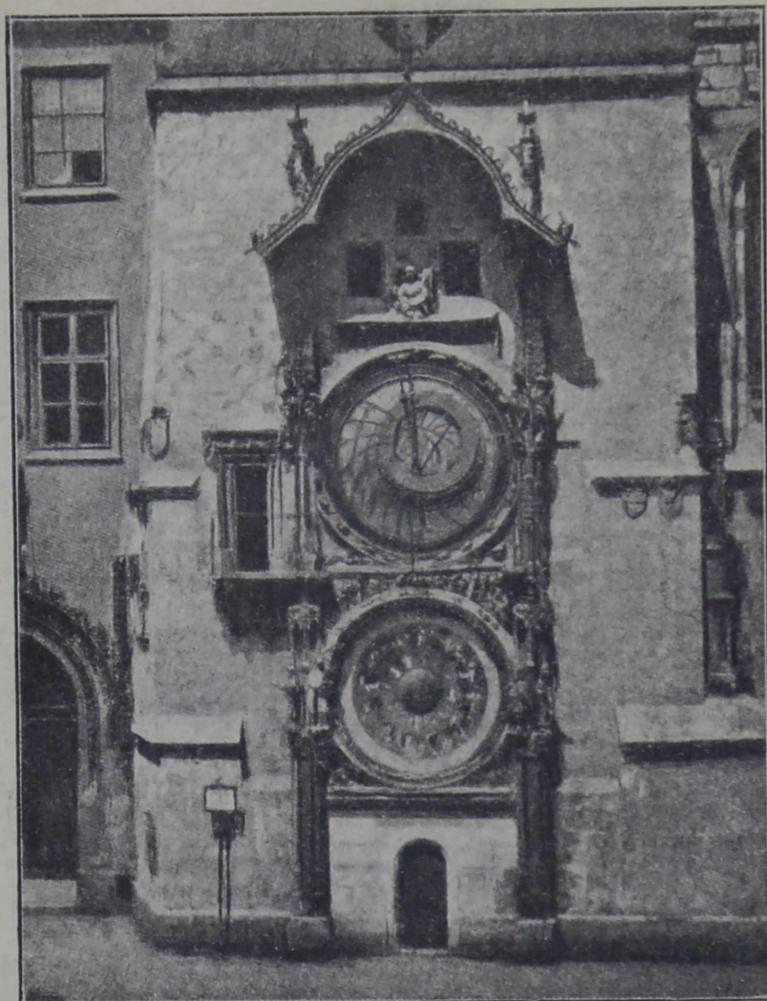
Далиборъ въ тюрьмѣ выучился играть на скрипкѣ; подъ его окошкомъ собирался народъ послушать задушевную игру узника; изъ окошка спускалась корзинка, и стоявшіе внизу наполняли ее свѣтными припасами.

Далѣе черезъ старинныя ворота мы выходимъ на старую дворцовую лѣтницу и, полюбовавшись видомъ на Прагу и крыши малостранскихъ дворцовъ, проходимъ въ Дворцовый садъ, соединенный съ Оленьимъ рвомъ, въ которомъ находился львиный дворъ, по преданію мѣсто дѣйствія Шиллеровской «Перчатки». Направляясь по Маріанскому валу вдоль Дворцоваго сада, мы увидимъ Бельведеръ королевы Анны—самый красивый памятникъ итальянскаго ренессанса (1536—1556).

Отсюда, черезъ тѣнистые сады Хотка, направляемся къ Летнѣ (Академія Художествъ) и Королевскому звѣринцу (Обора), самому большому и красивому парку въ окрестностяхъ Праги.

Отсюда на трамваѣ, по улицѣ Бѣльскаго, пройдемъ мимо моста имп. Франца Іосифа и сойдемъ недалеко отъ новаго цѣпнаго моста, къ которому подойдемъ по улицѣ «У желѣзной лавки». Перейдя черезъ мостъ и кинувъ взглядъ на Градчаны и Малую Сторону, обратимъ вниманіе на огромное зданіе Рудольфинумъ, гдѣ помѣщаются: консерваторія, самый большой пражскій концертный залъ, картинная галерея «Патріотическаго Общества друзей искусства» (Дюреръ, Крапахъ, Гольбейнъ, Рубенсъ, Ванъ-Дейкъ). Здѣсь же, противъ главнаго входа въ концертный залъ — Художественно-Промышленный музей.

Направившись по набережной Рудольфа, внизъ по теченію Влтавы, приходимъ на набережную Дворжака и по красивой Николаевской улицѣ съ ея новыми домами дойдемъ до мрачной синагоги, построенной въ стилѣ ранняго готика (1260—1270). Пройдя далѣе къ православной церкви св. Николая (барокко), мы попадемъ на Старогородскую площадь, центръ городской жизни. Здѣсь въ 1903 г. заложенъ былъ памятникъ Яну Гусу. Зданіе Старогородской Ратуши, въ своей древнѣйшей части, относится къ концу XIV ст. Передъ восточнымъ фасадомъ (готикъ) обозначено на мостовой бѣлыми камнями мѣсто,

Орлой.

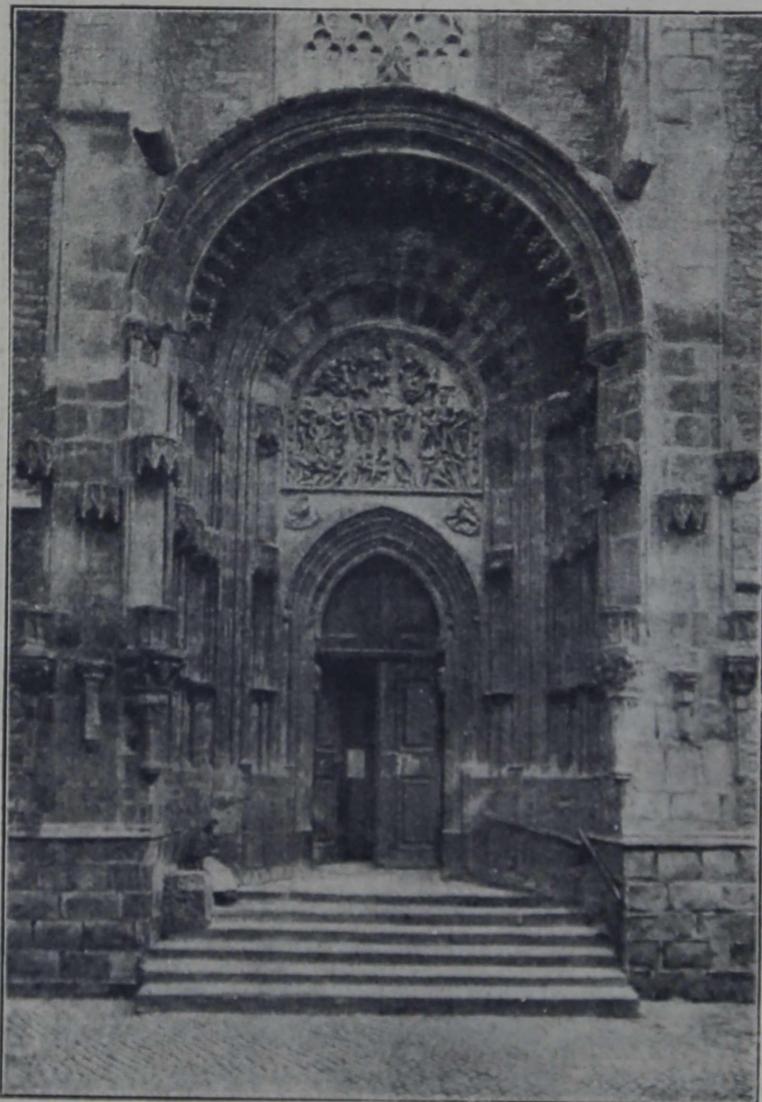
гдѣ въ 1621 г. были казнены 27 чешскихъ дворянъ послѣ неудачной Бѣлогорской битвы.

Въ южной части угловой башни, сохранившей свой первоначальный видъ съ XIV ст., помѣщены извѣстные старо-чешскіе часы, Орлой, сдѣланные въ 1490 г. мастеромъ Ганушемъ. Во время боя часовъ, надъ циферблатомъ открываются два окошечка и въ нихъ появляются 12 апостоловъ и благословляющій Христосъ; по обѣ стороны часовъ помѣщены подвижныя фигуры: смерть напоминаетъ о тщетѣ жизни, протестуютъ—

скупецъ, потрясая мѣшкомъ съ деньгами, ученый, который вѣритъ въ силу науки, и молодой модникъ, смотрящій въ зеркало. По преданію мастеръ Ганушъ былъ, вѣдѣнъ интригъ, ослѣпленъ; его нашли мертвымъ въ башнѣ, возлѣ механизма часовъ, куда онъ забрался, чтобы испортить часы.

На восточной сторонѣ площади находится великолѣпный дворецъ князей Кинскихъ (барокко) и т. н. Тынская школа (готикъ XIV ст.); черезъ ворота этого дома и маленькій дворикъ входимъ въ замѣчательный храмъ Успенія Богородицы передъ Тыномъ (XIV ст.), бывший главнымъ храмомъ гуситовъ. Боковой входъ съ Тынской улицы—красивѣйшій готическій

Порталь Тынского храма.

порталь въ Прагѣ съ артистически исполненнымъ рельефнымъ распятіемъ І. Христа. Въ храмѣ находится надгробіе (1601) астронома Тихо-де-Браге.

Непосредственно за Тынскимъ храмомъ находится Тынь, или Тынский дворъ—торговый дворъ, существовавший еще въ IX ст. Теперь вернемся назадъ къ Ратушѣ и по Желѣзной улицѣ дойдемъ до Каролинума, стараго университета, основаннаго Карломъ IV, съ часовнею св. Козьмы и Даміана, достопамятной аудиторіей, гдѣ читалъ лекціи Янъ Гусъ. Напротивъ—церковь св. Гавла (XIII ст.). Отсюда Рыцарской улицей подходимъ къ старогородскимъ торговымъ рядамъ, въ которыхъ сосредоточивается продажа съѣстныхъ припасовъ почти для всей Праги. Здѣсь на площади Угольный торгъ, въ домѣ № 1, жилъ и работалъ надъ оперой «Донъ Жуанъ» Моцартъ; на домѣ соответствующая таблица.

Дальше, въ томъ же направлении, по Мартинской ул., находится Виолеемская площадь,

получившая названіе отъ Виолеемской часовни, въ которой въ 1400—1414 гг. проповѣдывалъ Янъ Гусъ; эта часовня стояла на мѣстѣ нынѣшняго дома № 5. Янъ Гусъ жилъ въ соседнемъ домѣ № 7, въ воротахъ котораго находятся въ стѣнѣ каменные косяки якобы изъ дома Гуса.

Еще дальше по Конвиктской ул. дойдемъ до круглой часовни св. Креста романскаго стиля XII вѣка.

Вернувшись назадъ, дойдемъ до начала площади Вацлава и повернемъ налево «на Пржиковы» (рвы). Это самая красивая пражская улица; на ней находятся самые большіе магазины съ роскошными витринами, здѣсь же банки и другія крупныя учрежденія. По правой рукѣ, противъ Гавижеской ул., дворецъ гр. Ностицъ (бывш. Пикколомини), поражающій размѣрами и красотой своего фасада. Въ немъ помѣщается

Пороховая башня.

магазинъ общества «Задруга» съ кустарными издѣліями чешскихъ крестьянъ (вышивки, керамика).

Въ концѣ Пржикоповъ извѣстная Пороховая башня, одинъ изъ перловъ Вацлавскаго готика, построенная въ 1485 г. Она представляетъ остатокъ укрѣпленій Стараго города, отдѣлявшагося отъ Новаго города ровомъ (пржикопъ), и является однимъ изъ главныхъ украшеній города.

Если затѣмъ, въ Новомъ городѣ, мы осмотримъ Музей королевства Чешскаго (въ концѣ Вацлавской площади) и пройдемся на трамваѣ въ сосѣднія части города: Винограды, Жижковъ и Карлинъ, то мы получимъ достаточно ясное представленіе о размѣрахъ и общемъ характерѣ «Золотой Праги», а также о главнѣйшихъ ея достопримѣчательностяхъ. Закончить осмотръ города можно поѣздкой на гору Петржинъ къ обсерваторіи (384 метра надъ уровнемъ моря), съ которой открывается роскошный видъ, захватывающій окружность съ радіусомъ до 150 километровъ до гребня Рудныхъ и Исполиновыхъ горъ.

А. Г а р т в и г ъ.

Константинополь и Босфоръ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Его прошлое и настоящее.

Восточная, или византийская, имперія, въ теченіе столѣтій спасавшая и охранявшая Западную Европу отъ устремлявшихся на нее азіатскихъ варваровъ, въ то же время являлась и умѣлой хранительницей духовныхъ сокровищъ, унаслѣдованныхъ ею отъ древняго греко-римскаго міра, и усердной провозвѣстницей христіанскаго ученія и культурнаго прогресса во всѣхъ сосѣднихъ странахъ. Не даромъ же въ средніе вѣка весь міръ мечталъ о Константинополѣ, столицѣ Византіи. О немъ вздыхали и среди холодныхъ тумановъ Норвегіи, и на русскихъ рѣкахъ, бывшихъ нашими лучшими путями, и въ замкахъ Запада, гдѣ трубадуры повѣстествовали объ этомъ «средневѣковомъ Парижѣ», полномъ роскоши, изящества и блеска. Со временъ Олега, который, по лѣтописному сказанію, повѣсилъ свой щитъ на вратахъ этого Царяграда, русскіе не разъ предпринимали туда цѣлые походы, жили тамъ по дѣламъ, заключая торговые и военные договоры съ греками, которые и сами являлись въ нашъ Кіевъ, привозя съ собой ткани, парчу, ювелирныя издѣлія, вина и т. п., въ обмѣнъ на наши мѣха, медъ и воскъ. Отъ Царьграда—или Константинополя—мы приняли св. вѣру и чрезъ это надолго стали подъ широкое и во многомъ благотворное вліяніе Византіи. Начавъ съ XI вѣка путешествовать, и часто—большими артелями, на поклоненіе палестинскимъ святынямъ, русскіе паломники (напр., Антоній, архіеп. Новгородскій, Игнатій, еписк. Смоленскій, іеродіак. Зосима, дьякъ Александръ, Григоровичъ-Барскій и ми. др.) перѣдко заходили и въ Константинополь, о которомъ пѣли и рассказывали своимъ соотечественникамъ. Послѣ князя Владиміра русскіе князья охотно женились на греческихъ царевнахъ и также посѣщали Босфоръ. И чѣмъ дальше развивалась русская исторія, тѣмъ короче и прочнѣе становились наши отношенія къ Византіи и ея блестящей столицѣ. До Петра Великаго нашъ государственный строй, обществен-

ный бытъ, наше право, искусство, народная и книжная мудрость развивалась подъ руководствомъ Царьграда. Заимствованныя оттуда начала культурной жизни, войдя въ плоть и кровь русскаго народа, во многомъ еще сказываются въ немъ и доселѣ. Къ сожалѣнію, въ извѣстной части русскаго общества стало укрѣпляться пренебрежительное отношеніе ко всему византійскому, даже безъ всякаго знакомства съ Византіей. Въ недостатки нашей церковной и государственной жизни иногда объе-

няютъ византійскимъ наслѣдствомъ... Не находя нужнымъ принимать на себя сейчасъ защиту «византизма», мы все же находимъ необходимымъ отмѣтить, что главнѣйшей чертой его было проникновеніе всей жизни началами и интересами религіозными,— это дивное сочетаніе небеснаго и земнаго,—это спасительное богочеловѣчество, а не наше современное «человѣкобожество». И этотъ идеаль «византизма» всегда будетъ близокъ и дорогъ русскимъ людямъ. Не въ немъ ли и наша опора среди всякихъ нестроений современности? Во всякомъ слу-

Византій-
ская ткань
XII в. (зо-
лото на крас-
номъ фонѣ).

чаѣ, міровыя событія настоящаго времени снова приковываютъ наше вниманіе къ Византіи и Константинополю, безъ котораго немислима наша исторія ни въ прошломъ, ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ.

Что же такое, ближайшимъ образомъ, представлялъ и теперь представляетъ собой этотъ Константинополь, столица хотя уже отжившей, но все же нѣкогда великой и славной восточной имперіи?—Въ углу суши, образуемомъ Мраморнымъ моремъ и Золотымъ Рогомъ, гдѣ теперь стоитъ Старый Серай, въ 658 году до Рождества Христова выходцы изъ греческой области Мегары со своимъ вождемъ Визой основали городъ, который

впоследствии и былъ названъ Византіей. Расположенный на живописномъ берегу Мраморнаго моря, на пути изъ Европы въ Азію, городъ, благодаря дѣятельности населенія, скоро сталъ замѣтнымъ пунктомъ тогдашней міровой торговли. Но сколько превратностей испыталъ онъ потомъ! Въ 490 году персидскій царь Дарій, во время похода на Грецію, завладѣлъ городомъ и приостановилъ его развитіе. Когда же греками въ Платейской битвѣ (въ 479 г.) сломлено было персидское могущество, Византія находилась подъ властью то Спарты, то Аѳинъ, пока римляне не объявили ее свободнымъ и союзнымъ городомъ, который благодаря этому ко II вѣку по Р. Х. успѣлъ опять достигнуть значительнаго матеріальнаго благосостоянія. Въ 196 г. по Р. Хр. императоръ Септимій Северъ, однако, разрушилъ ненавистный ему свободный городъ, лишивъ его прежнихъ преимуществъ. Но уже сынъ этого императора, Антоній Каракалла, полюбившій Византію, снова обстроилъ этотъ городъ и всячески содѣйствовалъ его процвѣтанію. Впоследствии императоръ Константинъ Великій, сознавая, что только христіанство носитъ въ себѣ силу, которая можетъ обновить дряхлѣющій римскій міръ, рѣшился основать «Новый Римъ», который—въ противоположность «Старому»—сталъ бы не языческимъ, а христіанскимъ городомъ. И вотъ въ поискахъ мѣста для новой столицы взоръ императора остановился на процвѣтавшей Византіи; 11 мая 330 г., послѣ пораженія Лицинія, она и была объявлена столицей восточной имперіи, которая скоро получила и міровую извѣстность подъ именемъ Константинополя. Императоръ украсилъ городъ статуями, памятниками, гражданскими сооруженіями и церквами, а отчасти укрѣпилъ и стѣнами, по берегу Золотога Рога; для привлеченія сюда же населенія ему предоставлялись значительныя преимущества, какими не пользовались прочіе города имперіи. Въ такомъ же направленіи заботились о городѣ и преемники Константина Великаго, восполняя то, что здѣсь было начато имъ. Украшая Константинополь зданіями, они въ то же время не забывали укрѣплять его и въ военномъ отношеніи. Благодаря императорамъ Θεодосію II (408—450), Ираклію (610—641), Льву Исавру (717—741) и Теофилу (829—842), городъ былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ стѣнами, которыя почти всецѣло сохранились и доселѣ. Стѣны были совершенно необходимы для защиты столицы отъ враговъ, которые съ начала VII столѣтія попеременно устремлялись на нее; это были персы, арабы, болгары, норманы и русскіе, а потомъ—съ XI вѣка, во время крестоносныхъ походовъ въ Палестину,—франки,

латиняне, венеціанцы, которые вели себя какъ настоящіе варвары... Въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ отстаивала многострадальная столица политическое благосостояніе и независимость имперіи, пока турки, еще въ половинѣ XIV столѣтія утвердившіеся въ Адрианополѣ, въ 1453 году не овладѣли самимъ Константинополемъ, при защитѣ котораго геройски погибъ и послѣдній византійскій императоръ Константинъ XI. Закатилось солнце «Новаго Рима». Не стало больше Константинополя.

По волѣ завоевателя, Магомета II, онъ переименованъ былъ въ Стамбуль и сдѣлался столицей магометанскаго міра...

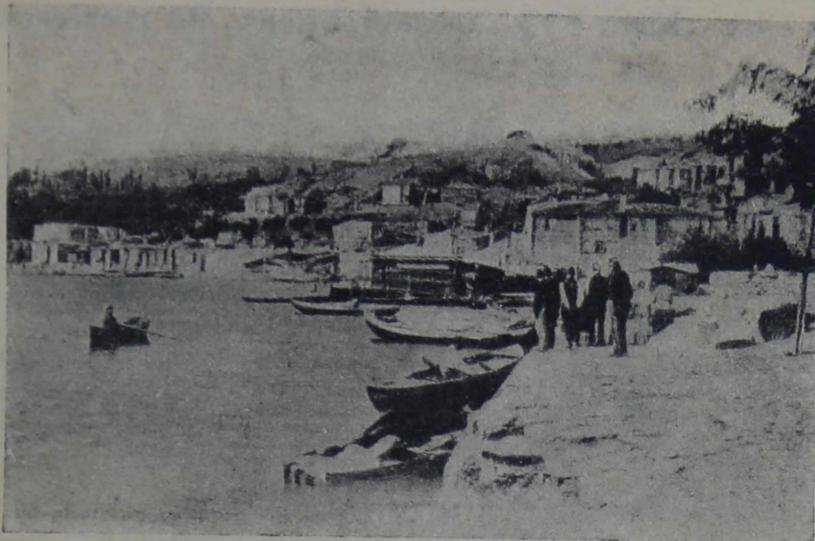
Современный Константинополь состоитъ изъ трехъ большихъ частей; въ него входятъ: 1) Стамбуль, расположенный по южному берегу Золотого Рога, 2) Галата и Пера, лежащая на сѣверномъ берегу Золотого Рога, и 3) городъ Скутари, находящійся на азіатскомъ берегу Мраморнаго моря. По новѣйшимъ подсчетамъ населеніе Константинополя восходитъ до полутора милліоновъ душъ, изъ коихъ тысячъ 400 составляютъ турки и тысячъ по 150—греки и армяне; менѣе значительныя цифры приходятся на долю евреевъ, болгаръ и разныхъ иностранцевъ. При крайней этнографической, вѣроисповѣдной и культурной разнотѣ своего состава населеніе Константинополя имѣетъ почти интернаціональный характеръ: это—большой караванъ-сарай, гдѣ люди всѣхъ четырехъ странъ свѣта находятъ для себя болѣе или менѣе удобное пристанище. Въ Константинополѣ—резиденція турецкаго султана и мѣстопробываніе вселенскаго патріарха, духовно-политическаго главы грековъ, прежнихъ хозяевъ столицы. Въ городѣ около 900 мечетей, до 150 христіанскихъ церквей, болѣе 500 христіанскихъ и турецкихъ школъ; здѣсь ежедневно выходитъ въ свѣтъ до 40 газетъ на разныхъ языкахъ. По красотѣ мѣстоположенія Константинополь, говорятъ, можно сравнить лишь съ Неаполемъ. — «Я видѣлъ», писалъ Байронъ, «священныя развалины Аѳинъ, храмы Ефеса, былъ въ Дельѳахъ, извѣздилъ Европу, наблюдалъ прекраснѣйшія страны Азіи, но нигдѣ не любовался мой глазъ такими видами, какіе давалъ Константинополь».

Дѣйствительность вполне оправдываетъ и, пожалуй, даже превосходитъ этотъ отзывъ.

Начнемъ обзоръ Константинополя съ его предметіи, расположенныхъ по Босфору, начиная отъ Чернаго моря.

Говорятъ, этотъ проливъ—позднѣйшаго происхожденія: воды Чер-

наго моря прорвали себѣ выходъ среди горъ, и образовался еракійскій Босфоръ, съ которымъ у древнихъ грековъ связывалось множество мифовъ. Будто бы не всѣмъ въ древности и удавалось проскочить черезъ него. Таинственные и чудесныя скалы Симплигады, стоявшія по обѣимъ

Босфоръ.
Мѣстечко
Арнауткой.

сторонамъ пролива, быстро сходились, лишь только какой-либо смѣльчакъ отваживался проплыть мимо нихъ, и отъ судна не оставалось слѣдовъ... Первыми пробрались сквозь эту заставу—и то не безъ хитрости—аргонавты, направлявшіеся въ Колхиду (на Кавказъ) за золотымъ руномъ. Послѣ того, побѣжденные Симплигады, по мифологіи, опустились на дно морское и никого уже не отправляютъ въ царство тѣней... Но все еще угрюмо и непривѣтливо встрѣчаетъ проливъ и современныхъ путешественниковъ. Европа и Азія хмуро смотрятъ здѣсь другъ на друга и лишь дальше расправляютъ ихъ морщины, мало-по-малу переходя даже въ очаровательную улыбку.

При длинѣ въ 30 верстѣ широта пролива не вездѣ одинакова: отъ 4 верстѣ она иногда сокращается до полуверсты; но глубина его весьма значительная, 25—30 сажень. По обѣ стороны пролива тянутся пересѣкаемые оврагами холмы, доходящіе по мѣстамъ до 100 сажень высоты. Сначала дикіе, пустынные и лишенные растительности, они оживляются и становятся удивительно живописными по мѣрѣ своей близости къ Константинополю. При входѣ въ Босфоръ на обоихъ берегахъ возвышаются маяки, а за ними, на уступахъ береговыхъ холмовъ,—турецкіе

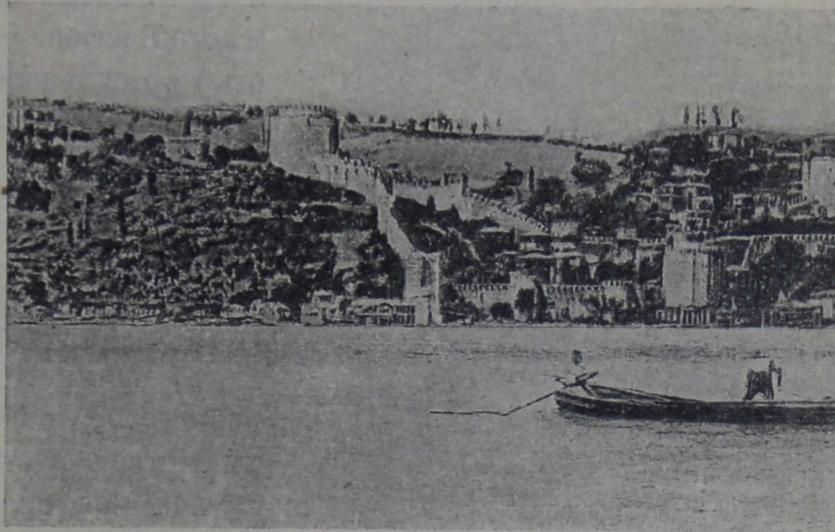
форты и батареи, откуда подозрительно и злобѣще смотрятъ жерла орудій, какъ бы замѣняющихъ собой мионическихъ Симплигадъ. Здѣсь все рассчитано на случай войны. На горахъ, по обѣ стороны пролива, замѣтны большіе бѣлые круги: это—точки прицѣла. Страшно оказаться между ними, подъ перекрестнымъ огнемъ... Вотъ на лѣвой сторонѣ и крѣпость—**Г о р о з ь — К а л е з и**, древній **Иеронъ**. По греческой мифологій,

Босфоръ.
Буюкъ-
Дэръ.

здѣсь былъ алтарь 12 боговъ, на которомъ приносилъ благодарственную жертву при возвращеніи изъ Колхиды Язонъ; впослѣдствіи, при Юстиніанѣ, тутъ воздвигнутъ былъ храмъ въ честь архангела Михаила; по нашему лѣтописцу, въ 860—861 гг. при **Иеронѣ** греки сражались съ азовско-таврическими руссами, нашествію которыхъ были посвящены четыре пламенно-обличительныхъ рѣчи патріарха Фотія къ населенію столицы, съ призывомъ къ покаянію. Теперь здѣсь возлѣ пушекъ бродятъ полусонные часовые, а надъ холмами вьются орлы. Далѣе—по обѣ стороны пролива—развалины византійско-генуэзскихъ укрѣпленій и опять современныя батареи—**М а г а л е** и **Ападоли-Кавакъ**; за караульными зданіями видны деревушки. Отсюда Босфоръ имѣетъ уже не грозный, а чисто идиллическій видъ. Открывается рядъ дачныхъ построекъ, архитектурныхъ палаццо, мечетей и кіосковъ, прерываемыхъ садами съ платанами и кипарисами, стремящимися къ небу. Въ **Б у ю к ъ - Д э р ѣ** открывается такая панорама Босфора, что не знаешь, чѣмъ больше вос-

хищаться: въ полѣ зрѣнія всѣ точки имѣютъ сказочный характеръ. Вотъ, вотъ всѣ причудливыя зданія, сады и улицы двинутся со своихъ мѣстъ и погрузятся въ бирюзовомъ проливѣ: такъ много всюду своеобразнаго колорита и жизни! Художественно исполненные виды Босфора кисти Полѣнова (въ Третьяковской галлерей) даютъ лишь слабое представленіе о томъ, что такое этотъ проливъ въ дѣйствительности!

Босфоръ.
Румели-
Гиссаръ.

Внизу, у холма, у самаго берега бѣлѣтся дача русскаго посольства, съ флигелями по бокамъ, украшенная великороссійскимъ гербомъ. Дача окружена рѣдкостнымъ паркомъ, спускающимся съ вершины холма къ проливу. Въ паркѣ много лавровыхъ деревьевъ, грушъ, винограда и др. необычныхъ для нашего взора культуръ. Да и какое тутъ сочетаніе свѣтовыхъ тоновъ: зелень парка, ослѣпительная бѣлизна посольской дачи, лазурь неба и воды... Дальше, съ правой же стороны, слѣдуетъ греческая деревня Т е р а п і я, противъ которой, на лѣвомъ берегу Босфора, высится батарея М а д ж е р ъ - Т а б і а з и, съ карантиннымъ зданіемъ возлѣ нея. Въ былое время Терапія славилась своими минеральными источниками, при которыхъ былъ монастырь св. Θεодора Тирона; теперь Терапія извѣстна лишь тѣмъ, что здѣсь расположены дачныя зданія европейскихъ посольствъ: англійскаго, французскаго, австро-венгерскаго, итальянскаго и германскаго.

За Терапией, на одной сторонѣ съ ней, при небольшомъ заливѣ—**С т е н і я**. При Константиѣ Великомъ тутъ, на мѣстѣ языческаго храма Генія, основанъ былъ монастырь въ честь Архистратига Михаила; впоследствии это мѣстечко было опустошено нашими предками во время перваго (и неудачнаго) похода Игоря въ Константинополь, въ 941 году. Печальное воспоминаніе! По обѣ стороны пролива спускаются сверху къ водѣ остатки прежнихъ укрѣпленій: справа—**Р у м е л и - Г и с с а р ь**,

слева — **А н а д о л и - Г и с с а р ь**. Здѣсь самое узкое мѣсто Босфора (менѣе версты) съ сильнѣйшимъ теченіемъ, которое имѣетъ и подходящее турецкое названіе **Ш а й т а н ь - А к и н т и з и**. Тутъ по греческой мифологіи, богиня **Ю** переплыла проливъ, принявъ видъ коровы (**βοῦς**), и вотъ онъ съ тѣхъ поръ и сталъ называться **Босфоромъ**, т. - е. «коровьимъ бродомъ».

Здѣсь же, во время похода

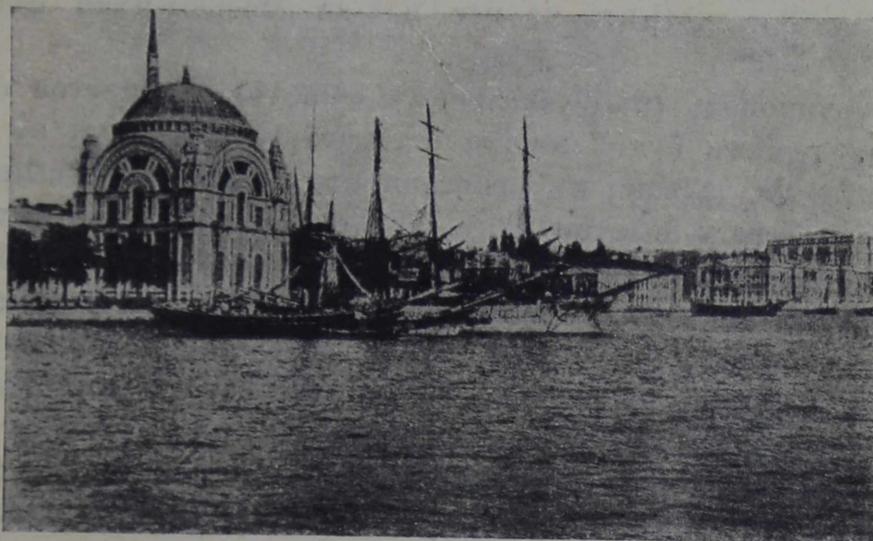
на скивоовъ, **Дарій** переправлялъ по мосту изъ Азии въ Европу свою 700-тысячную армию. Въ болѣе позднее время, предъ самымъ завоеваніемъ Константинополя, **Магометъ II** воздвигъ здѣсь, на мѣстѣ византийской государственной тюрьмы, замокъ **Багхазъ-Кетченъ** (т.-е. повороти назадъ) со стѣнами, которыя съ тремя башнями почти вполне сохранились и доселѣ. Вверху, за послѣдней башней, видно зданіе **Робертъ-Колледжа**, американскаго лицея, гдѣ получаетъ воспитаніе мѣстное юношество. Далѣе, по той и другой сторонѣ пролива, кипарисы и пинніи чередуются съ мечетями и дачами частныхъ людей. За ними справа—сады **Ильдъзъ-Кіоска** (резиденція правящаго султана) съ дворцовыми зданіями, скрывающимися за береговыми холмами. Нѣсколько дальше, слева, блеститъ на солнцѣ мраморный дворецъ султана **Абдуль-Азиса**—**Бейлербей**, а справа—такой же дворецъ **Чираганъ**, гдѣ этотъ султанъ былъ убитъ и гдѣ потомъ томился въ заточеніи одинъ

Босфоръ.
Ильдъзъ-
Кіоскъ.

изъ предшественниковъ настоящаго повелителя православныхъ—низложенный съ престола султанъ Мурадъ; почти рядомъ съ Чираганомъ—третій мраморный дворецъ, Долма-Бахче, бывшая резиденція несчастнаго Абдулъ-Азиса. Все эти дворцы—турецко-мавританскаго стиля—построены въ половинѣ XIX столѣтія.

Послѣ Долма-Бахче на лѣвой сторонѣ пролива начинается уже Скутари, ничѣмъ не замѣчательное предмете Константинополя, съ 80-тысячнымъ, преимущественно турецкимъ, населеніемъ. Возлѣ Ску-

Босфоръ.
Долма-
Бахче.

тари, на крошечномъ островкѣ—Леандрова башня (по-турецки—Кисъ-Кулези), саж. въ 15 высоты, построенная при Мануилѣ Комнинѣ и возобновленная при Магометѣ II. Въ византійское время отъ башни до начала Золотого Рога протягивалась цѣпь, преграждавшая входъ въ проливъ; теперь башня служить лишь маякомъ.

Сейчасъ Константинополь видно прекрасно и простымъ глазомъ.

«Тутъ картина чудной красоты
Свои раскинула узоры» ...

Передъ нами остатки нѣкогда созданнаго Константиномъ Великимъ «Новаго Рима». Вспоминается, какъ возсіяло здѣсь христіанство, какъ проповѣдывали здѣсь св. Іоаннъ Златоустъ и Григорій, какъ св. отцы на соборахъ посрамляли тутъ лжеучителей... Религіозная жизнь столицы такъ захватывала всехъ, что даже на рынкахъ народъ спорилъ

о Христѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, волновали общество и политическіе заговоры, интриги и убійства. Вчерашній солдатъ или кучеръ съ ипподрома сегодня становится императоромъ... Въ пышныхъ придворныхъ или церковныхъ процессіяхъ выступали вмѣстѣ съ василевсомъ варяжскія дружины, партія ипподрома и цехи города, главныя улицы котораго были заполнены византійскими и чужеземными товарами и благоухали оиміамомъ... Чудный царь городовъ! Но какъ измѣнила его исторія! Онъ много пострадалъ отъ крестоносцевъ, а потомъ и отъ турокъ. Теперь Константинополь имѣетъ что-то общее съ Москвою, въ частности съ Таганкой, если посмотрѣть на нее изъ-за Москвы-рѣки отъ Комисаріата...

Константинополь (въ буквальному смыслѣ) начинается съ района Тофанэ, гдѣ въ бухтѣ иногда останавливаются суда, не имѣющія нужды двигаться дальше, къ пристани въ Галатѣ. Расположенная на сѣверномъ берегу Золотого Рога, Галата, съ XIII вѣка бывшая пристанищемъ генуэзскихъ купцовъ, теперь вмѣщаетъ въ себѣ банкирскія и транспортныя конторы, магазины и лавки; тутъ же, у пристани, находится и таможня, чистилище, чрезъ которое приходится вступать въ столицу каждому пріѣзжему. Жизнь въ Галатѣ имѣетъ торгово-промышленный характеръ. Узкія и кривыя улицы Галаты со зданіями, какъ будто налѣпленными одно на другое, полны рабочимъ и торговымъ людомъ разныхъ націй, но преимущественно — европейскихъ. Шумъ, гамъ, давка, грязь физическая и нравственная — вотъ что еще бросается въ глаза въ Галатѣ тому, кто въ первый разъ заглянулъ сюда.

Минутахъ въ 10 отъ пристани расположены подворья аѳонскихъ монастырей: Пантелеимоновскаго, Ильинскаго, Андреевскаго и Крестовоздвиженскаго братства, имѣющаго тутъ и свою школу для дѣтей, родители которыхъ служатъ въ здѣшнихъ русскихъ учрежденіяхъ. На аѳонскихъ подворьяхъ находятъ себѣ широкое гостепримство русскіе паломники, направляющіеся въ Палестину и обратно. Низкій поклонъ за это добрымъ труженикамъ, аѳонскимъ, русскимъ инокамъ, и на чужбинѣ служащимъ Руси святой!

Въ Галатѣ примѣчательна еще круглая башня, саж. въ 25 высоты, съ 14 большими окнами, откуда открываются виды всего Константинополя. Башня, воздвигнутая въ V вѣкѣ, была надстроена генуэзцами и въ половинѣ XIX вѣка реставрирована турками.

Не меньшаго вниманія заслуживаетъ здѣсь и такъ называемый

Новый мостъ, соединяющій Галату со Стамбуломъ, лежащимъ по другую сторону Золотого Рога. Длина моста около полуверсты, но

Галата.
Пристань.

кого, кого не встрѣчаешь на немъ! Кто хочетъ наскоро познакомиться съ населеніемъ Константинополя, для того, думается, достаточно постоять съ этой цѣлью минутъ 15 на мосту, и онъ увидитъ типичныхъ

Новый
мостъ.

представителей всего населенія столицы: здѣсь—настоящій калейдоскопъ ея обитателей. Нѣкогда гавань въ этой части Рога украшена была

статуей Артемиды съ серповиднымъ изображеніемъ луны на головѣ. По странной случайности изображеніе луны и теперь является самой выразительной эмблемой въ столицѣ. Нѣсколько выше Новаго моста на томъ же заливѣ есть Старый мостъ, соединяющій Стамбуль съ Перой (τὸ πέρας), служащей продолженіемъ Галаты. Въ Перѣ живутъ европейцы, торгующіе и промышляющіе въ Галатѣ. Здѣсь на-

Вертящиеся
дервиши.

ходятся и европейскія посольства и консульства. Большая улица Перы можетъ конкурировать даже съ московской Петровкой. Но въ другихъ своихъ частяхъ Пера,—соединенная съ Галатой подземнымъ трамваемъ, по грязи и неудобству улицъ вполне похожа на свою сосѣдку. Въ Перѣ интересно заглянуть въ монастырь вертящихся дервишей. Эти дервиши принадлежатъ къ мистическому ордену, основанному въ XIII вѣкѣ нѣкимъ Джелялединъ-Руми изъ Коніи. Еженедѣльно, по пятницамъ, въ 2 ч. дня, члены этого братства совершаютъ свое верченіе, видѣть которое можно за плату (коп. 40 съ персоны) и иностранцу. Церемонія состоитъ въ томъ, что дервиши, снявъ черныя мантии и оставши въ бѣломъ костюмѣ (длинной юбкѣ и корсажѣ), съ распростертыми руками вертятся вокругъ главы братства, изображая вращеніе свѣтилъ небесныхъ вокругъ солнца. Это—символическое представленіе вѣчной неизмѣнности Божества и непостоянства творенія. Церемонія длится около получаса; утомленные верченіемъ дервиши расходятся безъ особыхъ дѣйствій,

лишь раскланявшись со своимъ начальникомъ. Подобные монастыри есть и въ другихъ частяхъ города.

Направляемся теперь по Новому мосту черезъ Рогъ, наполненный всевозможными судами, въ самый Стамбуль, мусульманскую часть города, гдѣ до сего времени сохранилось много и византийской старины. Южнымъ своимъ концомъ Новый мостъ упирается въ громадную мечеть Ени - Д ж а м и, построенную женой султана Ахмеда I въ 1665 г. Возлѣ мечети пристроились подъ зонтами продавцы всякой ешѣди, фруктовъ и шербета (лимоиана). Если итти отсюда влѣво, по направленію къ С в. С о ф і и, то можно притти въ тотъ районъ го-

Топъ -
Капу -
Серай.

рода, который занимаетъ уголъ, образуемый Золотымъ Рогомъ и Мраморнымъ моремъ; этотъ районъ называется теперь Т о п ъ - К а п у - С е р а й. Нѣкогда здѣсь былъ византийскій акрополь (кремль), а потомъ и рядъ величественныхъ дворцовыхъ зданій; въ настоящее же время тутъ, ближе къ морю, высятся какія-то армейскія зданія и кіоски, а нѣсколько выше скрываются въ зелени деревьевъ дворецъ султанскихъ вдовъ, Н о в ы й а н т и ч н ы й м у з е й и Ч и н и л и - К і о с к ѣ. Новый музей выстроенъ (въ греческомъ стилѣ) въ 1891 г. Благодаря энергіи своего директора Хамди-паши музей можетъ быть поставленъ въ одинъ рядъ съ Британскимъ, Берлинскимъ и Луврскимъ музеями. Между прочимъ, здѣсь находится знаменитый саркофагъ (гробница) Александра Македонскаго, найденный въ Саидѣ, украшенный сценами

изъ жизни этого историческаго героя, много сирійскихъ, халдейскихъ и христіанскихъ древностей. Древностями наполнены и залы Чинили-Кіоска (съ фасадомъ въ арабско-турецкомъ стилѣ). Въ вестибюлѣ Кіоска—статуя Геркулеса, разрывающаго льва. Въ самомъ музеѣ, среди греческихъ, римскихъ и пальмирскихъ древностей, можно видѣть также рельефныя изображенія ветхозавѣтныхъ пророковъ, Спасителя, Богоматери, святыхъ и разныя христіанскія византійскія реликвіи VI—VIII вв. (напр., архіерейскую панагію, кресты, водосвятную чашу и мн. др.). Оба музея открыты ежедневно, кромѣ пятницъ.

Противъ музеевъ, на другой сторонѣ улицы, стоитъ Б л и с т а т е л ь н а я П о р т а, невзрачное зданіе министерства иностранныхъ

Храмъ
Св. Ирины.

дѣлъ, откуда исходятъ хитроумныя «дипломатичныя» турецкія ноты къ великимъ европейскимъ державамъ.

На пути отъ Порты къ Св. Софіи стоитъ, осѣняемый платанами, храмъ Св. И р и н ы, построенный Константиномъ Великимъ и впоследствии возобновленный по первоначальному плану. Это—римская базилика съ куполомъ, въ тамбурѣ котораго 20 оконъ. Передъ храмомъ, за рѣшеткой,—порфировые саркофаги византійскихъ императоровъ, отъ Кон-

стантина Великаго до Маркіана включительно; первоначально саркофаги находились при уже несуществующей церкви св. Апостоловъ, гдѣ погребали царствующихъ особъ. Въ настоящее время храмъ Св. Ирины (Джеббъ-Ханэ), нѣкогда бывший центромъ партійныхъ интересовъ, превращенъ въ музей оружія; между прочимъ, здѣсь хранится и цѣпь, которой предъ осадой города загражденъ былъ входъ въ Золотой Рогъ.

Противъ храма Св. Ирины стоитъ Св. Софія, живой, хотя и безмольный, свидѣтель почти всей исторіи славно-многострадальной Византіи! Но съ внѣшней стороны храмъ мало чѣмъ отличается хотя бы

Св. Софія.

отъ упомянутой мечети Ени-Джами: четыре минарета по угламъ зданія, луна на куполѣ... Площадь, на которой онъ стоитъ, обнесена рѣшетчатой оградой, какую мы привыкли видѣть около нашихъ русскихъ церквей; внутри ограды кое-гдѣ стоятъ группы акацій и платановъ. Самый храмъ издавна окруженъ такимъ множествомъ разнообразныхъ построекъ, что за ними куда-то исчезаетъ даже его массивность; по крайней мѣрѣ, она не бросается въ глаза. Рѣзко выступаютъ лишь громадныя контрфорсы, упирающіеся въ сѣверную и южную стѣны храма

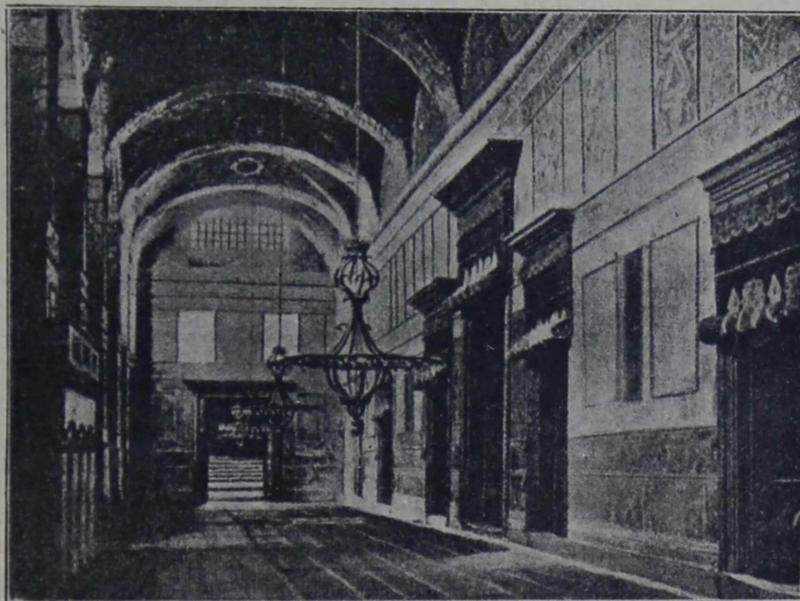
и возвышающіеся до самаго купола. Постройка сдѣлана изъ грубаго камня, въ родѣ нашего известняка, и окрашена въ бѣло-желтый цвѣтъ, велѣдствіе пыли приближающійся къ сѣрому. Вообще, снаружи храмъ «не складно скроенъ, да крѣпко сшитъ». И, дѣйствительно, нельзя не удивляться его прочности.

Первоначально, векорѣ послѣ перваго вселенскаго собора, здѣсь еще импер. Константиномъ Великимъ воздвигнуть былъ храмъ во имя Св. Софіи (т.-е. Премудрости Божіей). Сыиъ этого императора Констанцій въ 358—360 гг. обновилъ и расширилъ постройку отца. Такъ какъ въ 404 г. храмъ сильно пострадалъ отъ пожара, импер. Феодосій Младшій отстроилъ его вновь, и 11 января 415 г. торжественно совершено было его освященіе. Но на пятомъ году царствованія Юстиніана I (въ 532 г.) ужасный пожаръ, вмѣстѣ съ значительной частью города, снова уничтожилъ Св. Софію. Тогда Юстиніанъ задумалъ создать такой храмъ, который своими размѣрами и великолѣпіемъ превзошелъ бы все храмы міра. И вотъ—со всей имперіи собрано было все необходимое для выполнения этой грандіозной задачи. Въ Царьградъ были доставлены, между прочимъ, лучшіе и рѣдкіе мраморы, украшавшіе прежде языческіе храмы и общественныя зданія Рима, Аѳинъ, Ефеса, Александріи, Трои и др. мѣстъ античной и христіанской древности. Около 10.000 человекъ съ 23 февраля 533 г. по 22 декабря 538 г. трудились надъ постройкой храма подъ надзоромъ сотни архитекторовъ и подъ главнымъ руководствомъ знаменитыхъ зодчихъ—Анѳима изъ Траллеса и Исидора изъ Милета. Однако, недолго стоялъ и этотъ храмъ въ своемъ первоначальномъ видѣ. 7 мая 557 г. отъ землетрясенія обрушилась восточная часть купола, при чемъ разбиты были великолѣпный престолъ, драгоценная сѣнь надъ нимъ и амвонъ. Другой Исидоръ, племянникъ одного изъ знаменитыхъ строителей, тогда возстановилъ куполь въ томъ видѣ, въ какомъ и существуетъ онъ теперь. Этотъ куполь выше и крѣпче перваго, но, по свидѣтельству византійскихъ историковъ, въ немъ уже нѣтъ прежней воздушности и изящества. Торжественное обновленіе храма было отпраздновано императоромъ 24 декабря 563 года. Землетрясенія переживалъ храмъ и впослѣдствіи. Со временъ Юстиніана лишь въ византійскую эпоху онъ перенесъ 23 землетрясенія, изъ коихъ одно продолжалось 140 дней; къ этимъ землетрясеніямъ нужно присоединить еще 10 и за время турецкаго владычества въ Константинополѣ. Испытавшій въ теченіе 13 слишкомъ вѣковъ столько стихійныхъ

вліяній, а также и политическихъ бурь, храмъ все же еще стоитъ и является теперь какимъ-то чудомъ техники.

Но удивительный геній строителей во всемъ блескѣ и широтѣ сказался только внутри самаго зданія. Войдемъ туда.

Пять дверей изъ притвора или вѣшняго нартекса ведутъ во внутренній нартексъ. Каждый изъ нартексовъ представляетъ изъ себя сводчатый корридоръ, идущій параллельно западной стѣнѣ храма. Внутренній нартексъ отдѣланъ пестроватымъ мраморомъ; задняя стѣна его украшена колоннами; полъ покрытъ большими желтоватыми циновками, въ родѣ тѣхъ, какими обиваются ящики съ чаемъ. Въ этомъ

Внутренній
нартексъ
Св. Софіи.

нартексѣ въ древности расходился путь мужчинъ и женщинъ, которыя чрезъ двери на узкихъ концахъ коридора поднимались въ верхній ярусъ храма (гинекей,—древне-русскій бабинець). Изъ нартекса въ храмъ ведутъ 9 дверей, изъ которыхъ среднія назывались царскими вратами (*αἱ βασιλικαὶ πύλαι*), потому что обыкновенно чрезъ нихъ вступали торжественно въ храмъ императоры. Теперь все эти двери закрыты большими клеенчатыми портьерами, которыя приподнимаются для пропуску посѣтителей храма.

Въ аркѣ надъ средними дверями сохраняется мозаичное изображеніе Спасителя на тронѣ; справа и слѣва отъ Него, въ круглыхъ медальо-

нахъ,—изображенія Богоматери и арх. Михаила; у подножія же трона—распростертый на землѣ императоръ, съ короной на головѣ, въ дивитисіи и хламидѣ, застегнутой на правомъ плечѣ. Спаситель—въ бѣлой одеждѣ; правая рука Его поднята и сложена (именословно) для благословенія, а лѣвая поддерживаетъ раскрытую книгу со словами: εἰρήνη ὑμῖν. Εγὼ εἶμι τὸ φῶς τοῦ κόσμου ¹⁾. Въ ликѣ Спасителя отпечатлѣлась кротость, соединенная съ непоколебимой твердостью. Изображенія Богоматери, воздѣвшей руки ко Христу, и арх. Михаила также отличаются строгой, но возвышенной красотой. По предположенію проф. Н. П. Кондакова, въ императорѣ нужно видѣть Льва Мудраго.

Нѣсколько ниже описанной мозаики, въ карнизѣ средней царской двери,—рельефное изображеніе престола съ раскрытымъ евангелиемъ, гдѣ при помощи хорошаго бинокля можно читать: 'Εγὼ εἶμι ἡ θύρα τῶν προβάτων. δι' Ἐμοῦ ἐάν τις εἰσέλθῃ, σωθήσεται ²⁾. Надъ евангелиемъ—парящій голубь, символъ Св. Духа. Какъ умѣстно и назидательно здѣсь все это изображеніе!

Черезъ дверь въ лѣвой сторонѣ нартекса, по винтообразному, выложенному булыжникомъ помосту, по которому могла бы итти лошадь, поднимаются въ верхній этажъ, откуда открывается неопикуемая картина всего храма—«Это,—говоритъ проф. А. П. Лебедевъ,—какъ будто дорогая бонбоньерка парижскаго издѣлія, волшебствомъ превратившаяся въ грандіозное и граціозное зданіе. Легкость и гармонія: ничего лишняго. Удивительно то, что съ какой точки внутри ни разсматривать храмъ,—отовсюду онъ виденъ почти весь, и красота его не теряетъ отъ перемѣны точки зрѣнія. Просто диво. Всѣ лучшія описанія и всѣ лучшіе художественные снимки, изображающіе внутренность Софії, какіе только намъ встрѣчались, всѣ совершенно вѣрны, потому что самъ храмъ художественно прекрасенъ. Но ни одно описаніе этой внутренности, какъ бы оно ни было тщательно сдѣлано, и никакая фотографія и литографія не могутъ возбуждать въ душѣ и сотой доли того чистаго наслажденія и того сладостно-величаваго впечатлѣнія, которое дается зрѣлицемъ самаго храма. Быть можетъ, удивительнѣе всего то (это я самъ глубоко прочувствовалъ), что чѣмъ больше ознакомляешься съ храмомъ, тѣмъ больше и при томъ очень быстро сродняешься съ

¹⁾ Иоан. IX гл., 5 ст.

²⁾ Тамъ же, ст. 9.

нимъ. Вы чувствуете, что какъ будто вы уже давно знаете этотъ храмъ и теперь только возстановляете въ памяти дорогія черты. Онъ какъ будто родной для васъ храмъ. Лишь истинно-художественныя произведенія способны возбуждать такія мысли и чувства!» Таково же въ общемъ было и наше первое впечатлѣнiе отъ Св. Софiи.

Перейдемъ теперь къ подробностямъ.—Верхнiя галлерей храма, гдѣ мы первоначально были, отдѣляются отъ главной его части мраморными колоннами зеленовато-сѣраго цвѣта, съ художественной ажурной четырехъугольной, такъ называемой византiйской ка-

Лѣвая (сѣверная) верхняя галлерей Св. Софiи.

пителью, съ греческими монограммами. Колонны идутъ между громадными упорными столбами, на которые опирается главный куполъ и своды галлерей. На сводахъ, особенно въ аркахъ, сохранилась древняя фигурная мозаика съ византiйскими четырехъконечными крестами. Полъ галлерей выстланъ сѣроватымъ мраморомъ, а по мѣстамъ—и мозаикой. Говорятъ, въ восточномъ концѣ лѣвой верхней галлерей нужно предполагать ту дверь, за которой, по народному преданiю, скрылся со св. чашей пресвитеръ, не успѣвшiй докончить литургiи при вступленiи завоевателей въ храмъ. Эта дверь, по преданiю, откроется тогда, когда храмъ будетъ снова въ рукахъ христанъ; тогда пресвитеръ докончитъ и прерванное богослуженiе. Трогательное преданiе! Но пока никакихъ слѣдовъ такой двери здѣсь мы не замѣтили. Приходится ограничиться лишь

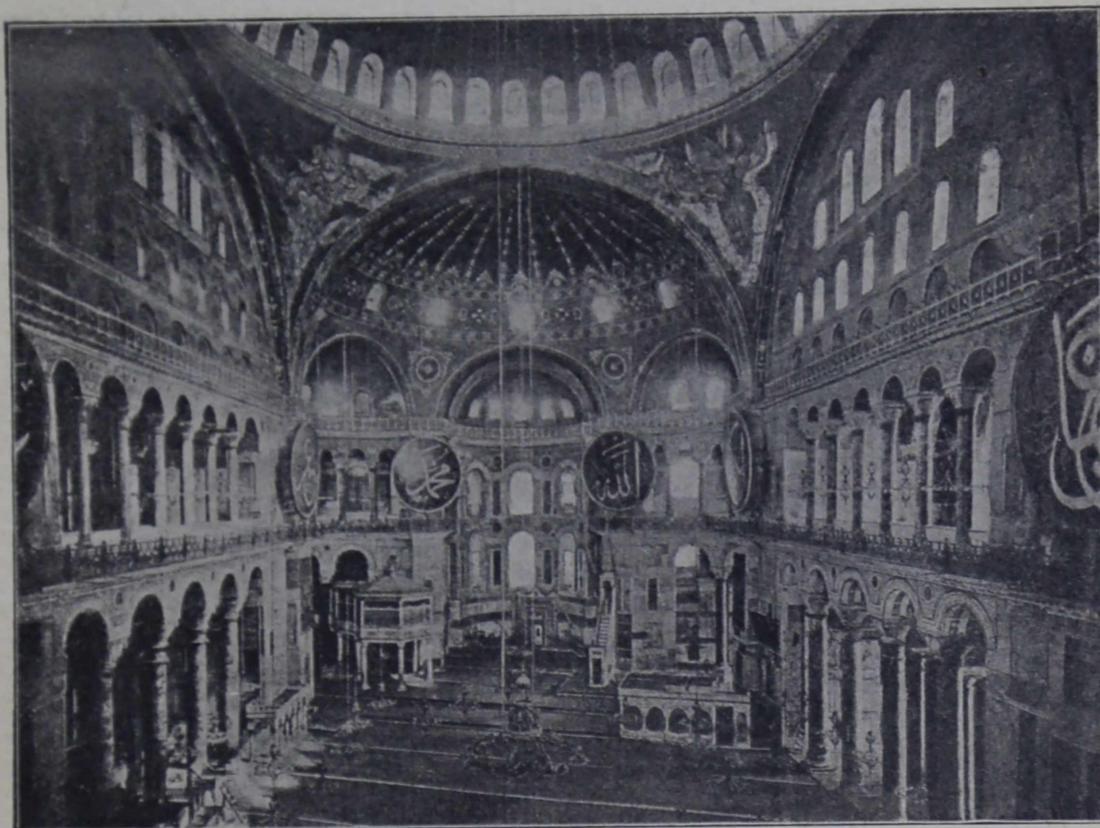
чисто историческими воспоминаніями, которыя связаны съ галереями храма. Вѣдь, здѣсь, гдѣ теперь мирно воркуютъ голуби (какъ у насъ, въ Троицкой лаврѣ, въ трапезной церкви), прежде происходили цѣлые соборы (напр., соборъ 879 г., состоявшій изъ 383 членовъ и укрѣпившій патріаршее достоинство за Фотіемъ послѣ смерти патр. Игнатія). Тутъ, создавались такіе акты соборовъ, которые мы и теперь изучаемъ со вниманіемъ или недоумѣніемъ, но всегда съ интересомъ... На этихъ галереяхъ создавалась исторія церкви. Тутъ засѣдали патріархи, папскіе легаты и цѣлыя сотни духовныхъ лицъ, со своими нотаріями и каллиграфами. Мѣста для этого было достаточно: галереи гораздо обширнѣе хоръ въ Московскомъ храмѣ Христа-Спасителя.

Спустившись съ галлерей, мы можемъ вступитъ въ самый храмъ, который весь застланъ циновками. Отсюда онъ кажется еще стройнѣе, еще гармоничнѣе, еще грандіознѣе, чѣмъ сверху. Здѣсь становится вполне понятнымъ и естественнымъ восклицаніе Юстиніана: «Я превзошелъ тебя, Соломонъ!» вырвавшееся у императора по построеніи храма, въ день его освященія. Онъ раздѣляется на три большихъ части, или на три корабля: средній и два боковыхъ. Главная часть храма (средній корабль), представляющая собою нѣсколько удлиненный квадратъ, занимаетъ площадь въ 1161 кв. саж., тогда какъ въ московскомъ храмѣ Христа-Спасителя площадь главной его части не болѣе 830 кв. сажень: уже отсюда можно судить о величинѣ Св. Софіи.

Четыре могучихъ столба по угламъ подпираютъ полукруглыя арки, служація основаніемъ главнаго купола. На сѣверной и южной сторонахъ, между этими столбами, идутъ два ряда мраморныхъ колоннъ зеленоватаго или блѣдно-краснаго цвѣта съ такими же капителями, какія приняты и вверху; эти колонны, заимствованныя изъ разныхъ античныхъ зданій, отдѣляютъ средній корабль отъ боковыхъ кораблей. Въ восточной и западной сторонѣ храма — по три полукруглыхъ ниши, увѣчанныя полукуполами. Къ главной восточной нишѣ (или апсидѣ) въ христіанское время примыкали солея и алтарь. Но господствующее значеніе во всемъ храмѣ остается за куполомъ: все камни зданія ощущаютъ на себѣ его давленіе. Отъ пола до маковки купола—около 30 саж.: такова высота главной части храма. Куполь (14 саж. 2 фут. въ поперечникѣ) имѣетъ форму нѣсколько сплюснутаго полушара, крѣпко сросшагося со всемъ зданіемъ. 40 большихъ оконъ надъ карнизомъ купола, окна въ стѣнахъ и нишахъ храма отовсюду вводятъ въ него такую массу

свѣта, что даже и къ вечеру въ храмѣ нѣтъ того мрака, какой, обыкновенно, въ это время воцаряется въ нашихъ соборахъ и церквахъ.

Теперь въ Св. Софїи чисто мусульманская обстановка.—Солея и алтарная преграда уничтожены. У стѣны главной восточной апсиды стоитъ мраморная доска, указывающая направленіе къ Меккѣ; такъ какъ это направленіе нѣсколько уклоняется отъ востока къ югу, то всеѣ

Внутренній
видъ Св. Со-
фїи.

циновки въ храмѣ лежатъ перпендикулярно къ этому направленію, а не къ естественной горизонтальной оси храма: понятно, это находится въ полной дисгармоніи съ архитектурными линиями зданія. Между средней и правой восточной апсидами подъ остроконечнымъ верхомъ возвышается мимберъ, кафедра для проповѣдника. Вправо отъ нея, у главнаго упornaго столба,—небольшая терраса для чтенія корана, а возлѣ лѣвой восточной ниши на колоннахъ стоитъ султанская ложа, съ раззолоченной рѣшеткой. На стѣнахъ же храма, гдѣ были нѣкогда мозаичныя христіанскія изображенія, теперь висятъ круглыя зеленые

щиты съ золотыми буквами изреченій изъ корана; такія же громадныя буквы помѣщены и на потолокъ главнаго купола. А, вѣдь, храмъ, обшедшійся приблизительно въ 300 миллионъ рублей на наши деньги, нѣкогда обладалъ богатѣйшей утварью, въ него отовсюду собрано было много христіанской святыни, онъ былъ центромъ православія, источникомъ религіозно-правственныхъ и политическихъ идей и движеній, наполнявшихъ собой исторію Византіи, къ нему былъ пріуроченъ разнообразно и художественно разработанный богослужебный и придворный церемоніаль, до 1000 человекъ одновременно было въ его клирѣ!

Минувшее проходитъ предо мною...

— «Была пора: несмѣтныя лампы
Предъ святымъ пылали алтаремъ,
Злата иконъ чеканные оклады;
Блестящій дворъ тѣнился за царемъ,
Каменьями блистали ихъ наряды...
У царскихъ вратъ, сквозившихъ янтаремъ,
Самъ патріархъ, при стройномъ пѣньѣ клира,
Кадилъ царю, владыкѣ полуміра.

Великій храмъ, какъ сердце Византіи,
Онъ ею жилъ и съ нею онъ страдалъ;
Въ годину бѣдъ подъ куполомъ Софіи
Былъ всемъ пріютъ отъ казней и опалъ.
Идутъ вѣка,—его щадятъ стихіи:
Онъ славный вѣкъ Юстиніана зналъ,
Сюда послы Владиміра вступали,
Здѣсь дни торжествъ смѣняли дни печали...

...И съ той поры, когда по волѣ рока,
Поникъ Царьградъ предъ силой мусульманъ,
И на конѣ, со знаменемъ пророка,
Сюда вступалъ по грудамъ тѣлъ султанъ,
Храмъ заустѣлъ и словно спитъ глубоко,
Иныхъ вѣковъ свидѣтель-великанъ,
И надъ его развѣчанной главой
Смѣнился крестъ двурогою луной.

Но онъ великъ и въ этомъ заустѣньѣ:
Весь въ блескѣ дня, весь солнцемъ залитой,
Онъ говоритъ о силѣ вдохновенья,
О красотѣ нетлѣнной и святой.

Средняя часть
Св. Софiа.

Прислушайся, пойми, хоть на мгновенье,
Минувшее отважною мечтой,
И оживутъ—правдивы, величавы—
Былые дни, дѣянья прежней славы.

Хоть здѣсь теперь зовутъ иного Бога,
Хотя алтарь поруганъ и разбитъ,
Ты на колѣни встанешь у порога,
Склони чело на мраморъ древнихъ плитъ...

Ты пораженъ, въ твоей душѣ тревога...
Вновь предъ тобой и царь, и весь синклить,
И надъ толпой, старинный сводъ волнуя,
Опять гремитъ побѣдно: «Аллилуія»!.. ¹⁾

Дѣйствительно, и теперь еще въ храмѣ остались слѣды его христіанскаго происхожденія. Помимо описанныхъ выше изображеній нартекса, надъ четырьмя упорными столбами главной части храма видны изображенія шестикрылыхъ серафимовъ, лики которыхъ закрыты теперь золотыми звѣздами, а вверху средней восточной (алтарной) апсиды изъ-подъ позднѣйшей позолоты выступаетъ изображеніе Спасителя или Богоматери, съ распростертыми руками; въ аркахъ и надъ дверьми всюду мозаичные или рѣзные «византійскіе» кресты... Если бы когда-либо храмъ снова перешелъ въ руки христіанъ,—потребовалось бы не болѣе мѣсяца для приведенія его въ подобающій богослужебный видъ. Этому болѣе всего благопріятствовала бы самая архитектура храма. Недаромъ византійцы, по разсказу нашей «Повѣсти временныхъ лѣтъ», водили въ храмъ Св. Софїи пословъ в. кн. Владиміра; на нихъ произвело неотразимое впечатлѣніе, думается, не столько непонятное имъ греческое богослуженіе, сколько величіе самаго зданія, своей чудной гармоніей располагающаго забыть весь міръ, чтобы слиться съ Божественнымъ Свѣтомъ, при Которомъ всякое иго—благо, а бремя—легко...

Лучшіе знатоки искусства и специалисты по части древнехристіанскаго зодчества, за цѣлость замысла и за художественное выполненіе его, ставятъ храмъ Св. Софїи даже выше знаменитаго храма ап. Петра въ Римѣ.

Свящ. Н. Поповъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Это прекрасное стихотвореніе («Въ храмѣ Св. Софїи») принадлежитъ перу Ал. Ал. Смирнова и первоначально, въ полномъ видѣ, напечатано было въ мартовской книжкѣ Русскаго Обозрѣнія за 1895 годъ.

ЭКСКУРСІЯ ВЪ «ИВАНЪ-ГОРОДЪ СВІЯЖСКІЙ» .

Лѣтомъ 1914 года учениками Казанскаго 1-го реального училища была совершена экскурсія въ г. Свіязскъ. Въ задачу этой поѣздки входило желаніе представить небольшой группѣ учащихся подходящую художественную обстановку, въ которой они могли бы съ увлеченіемъ провести нѣсколько дней лѣтнихъ каникулъ, посвятивъ это время писанію этюдовъ, зарисовыванію памятниковъ старины и общенію съ тѣмъ міромъ, который одухотворяетъ мысль и окрыляетъ душу къ полетамъ и исканіямъ красоты. Какъ болѣе подходящий пунктъ, находившійся недалеко отъ Казани и удовлетворявшій планамъ нашей скромной экскурсіи, намѣченъ былъ г. Свіязскъ, довольно богатый художественнымъ и археологическимъ матеріаломъ. Экскурсія, имѣвшая въ основѣ эстетическія цѣли, включила также въ свою программную работу ознакомленіе съ художественно-историческими памятниками Свіязска. Но прежде чѣмъ описывать экскурсіонную жизнь, я считаю необходимымъ сдѣлать обзоръ тѣхъ достопримѣчательностей города, которыя и являются украшеніемъ Свіязска. Этотъ старѣйшій городъ Казанской губерніи, находящійся въ 26 верстахъ отъ Казани, расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Свіяги, впадающей въ 4 верстахъ отъ Свіязска въ Волгу. Основанъ былъ городъ еще до завоеванія Казани русскими и исторія намъ указываетъ, что въ 1551 году подъ наблюденіемъ извѣстнаго инженера-дѣяка Ивана Выродкова были построены стѣны и укрѣпленія «Новограда-Свіязскаго», но мысль объ основаніи этого города возникла у Іоанна Грознаго еще въ 1550 году *) во время второго похода русскихъ подъ Казань, когда царь Иванъ Васильевичъ устроилъ ставку у устья Свіяги для своего войска. Выгодное стратегическое мѣстоположеніе высокаго холма на берегу Свіяги обратило вниманіе царя, пожелавшаго на этомъ мѣстѣ построить крѣпость и «ученить» наблюдательный

*) Прот. А. Яблоковъ. Городъ Свіязскъ, стр. 4.

пунктъ за столицей царства Казанскаго. Къ 1-му июня 1551 года Свѣжскъ былъ обстроень деревянной стѣной изъ сплавленнаго лѣса Углицкаго уѣзда, и новая крѣпость по желанію царя была названа «Иванъ-городомъ», векорѣ переименованымъ въ «Новгородъ-Свѣжскій» *). Крѣпостная стѣна имѣла семь воротъ съ башнями и главныя Рождественскія ворота были вѣроятно интересной архитектуры,

Г. Свѣжскъ.
Храмъ Успенія мужскаго монастыря.
Деталь съ сѣверной стороны.

такъ какъ писцовая книга Кикина говоритъ: «что башня Рождественскихъ воротъ была въ шесть сажень высоты съ часами самобойными», надъ воротами висѣлъ образъ Алексѣя Чудотворца. Одновременно со стѣнами города были выстроены храмы и часовни **). Вокругъ города шель посадъ съ обширнымъ гостинымъ дворомъ въ 254 лавки ***); за посадомъ нахо-

*) В. Люстрицкій. Приволжскіе города и селенія Казанской губ., стр. 89.

***) И. Покровскій. Казанскій архіерейскій домъ, стр. 6.

***) Списокъ писцовой Кикиной книги 7076 года Свѣжску (напечатано въ Жур. Мин. Нар. Пров. 1854 годъ, часть XXXII, стр. 12).

дидись слободы: Жилецкая, Ямская и Архимандричья. Въ первый періодъ своего существованія Свияжскъ жилъ очень бойкой, кипучей жизнью, будучи богатой колоніей русской державы, но съ окончательнымъ покореніемъ татарскаго царства, городъ сталъ постепенно терять свое значеніе, т. к. центръ административной, военной и торгово-промышленной дѣятельности перенесенъ былъ изъ Свияжска въ Казань, куда и переселилось большинство знатныхъ жителей Свияжска. Къ началу XVIII вѣка Свияжскъ, сдѣлавшись уѣзднымъ городомъ *), несмотря на свой упадокъ все еще продолжалъ считаться торговымъ пунктомъ, но въ концѣ XVIII вѣка онъ окончательно замеръ, сохранивъ только до нашихъ дней обаятельную красоту и интересъ своихъ древностей и святынь, усердно почитаемыхъ всею поволжьемъ. Но многое изъ старины до насъ не дошло, такъ наприимѣръ, и слѣдовъ нѣтъ отъ древнихъ деревянныхъ строеній-свѣтлицъ, нѣтъ также знаменитой «Выродковской» крѣпости, и уцѣлѣвшими археологическими памятниками являются по большей части каменные строенія, утварь, иконы и предметы прикладныхъ искусствъ. Къ болѣе древнимъ памятникамъ Свияжска принадлежитъ Успенскій монастырь, основанный въ срединѣ XVI вѣка, расположенный въ юго-западной части города. Этотъ монастырь сохранилъ интересный въ архитектурномъ отношеніи Успенскій храмъ, освященный святымъ Германомъ въ 1561 году **). Зданіе храма въ своей основѣ представляетъ четверикъ, на которомъ покоится довольно массивный барабанъ, опоясанный въ верхней своей части красивымъ узоромъ Псковскаго типа. Съ восточной стороны къ зданію примыкаютъ полукруглыя абсиды, украшенные поясками тѣхъ же мотивовъ, каковыя имѣются на барабанѣ храма. Къ западной части Успенскаго храма пристроена теплая трапеза; временемъ сооруженія трапезы является начало XVII вѣка, т. к. сохранившаяся монастырская опись говоритъ ***): «у церкви надъ входомъ палатка каменная, да у церкви же двѣ стороны паперти каменные». Типичная глава Успенскаго храма украинскаго типа, красивые разрывные фронтоны, обрамляющіе верхнюю часть куба и фигурные наличники оконъ могутъ быть отнесены по своимъ «барочнымъ» формамъ къ періоду перестройки храма въ XVIII вѣкѣ, и надо замѣтить, что увлеченіе барочными мотивами встрѣчается почти на всехъ храмахъ мужскаго монастыря, особенно въ орнаментировкѣ наличниковъ. Такимъ образомъ Успенскій храмъ по своему настоящему виду представляетъ въ основѣ псковско-новгородскія формы, измененныя въ обработкѣ главы и декорацій деталей въ стилѣ «барокко». Внутри Успенскій храмъ сохранилъ древнюю фресковую роспись, реставрированную въ 1899 году ****). Не менѣе интересенъ Никольскій храмъ этого же мона-

*) Н. Спасскій. Очерки по родиновѣдѣнію. Казанская губер. 2-е изданіе. 1913 г., стр. 167.

**) В. Люстрицкій. Приволжскіе города и селенія Казанской губерніи, стр. 91.

***) Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества 1863 года, т. 4, стр. 550. «Опись Свияжскаго Богородицкаго мужскаго монастыря, составленная въ 1614 г.»

****) Древности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, томъ 21. Выпускъ I, стр. 7. Фресковая роспись храма Успенія Богородицы въ Свияжскомъ мужскомъ монастырѣ.

стыря, освященный въ 1557 году. Онъ имѣетъ въ основѣ кубичную форму, заканчивающуюся въ верхней части со всѣхъ сторонъ фронтонами, по срединѣ куба возвышается стройный барабанъ, обильно украшенный узорнымъ широкимъ пояскомъ, состоящимъ изъ фигуръ: кирпича въ ребро, дорожки изъ треугольныхъ впадинокъ, ободка и валиковъ; вся эта орнаментика барабана Никольской церкви

Никольскій храмъ и колокольня Свяжскаго мужск. монастыря.

очень скульптурна и сочна, и по своему рисунку можетъ быть отнесена къ Псковскому стилю. Особенную красоту Никольской церкви составляетъ чешуйчатая главка, выложенная желтыми и зелеными изразцами въ концѣ XVII или началѣ XVIII вѣка, такъ какъ въ этотъ періодъ на Руси особенно увлекались «цѣпнинымъ дѣломъ» *).

Въ началѣ XVII вѣка эта главка была желѣзная, что видно изъ описи Свяжскаго монастыря 1614 года, гдѣ точно указывается **): «что крестъ и мако-

*) Журналъ «Баянъ». 1914 годъ, № 2. Е. Шмидтъ. Гончарное искусство въ древней Руси, стр. 57.

**) Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества, т. 4, 1863 года, стр. 578. Опись Свяжск. Богород. мужск. монастыря, составленная въ 1614 году.

вида церкви Никола Чудотворца обиты нѣмецкимъ желѣзомъ» и по всей вѣроятности главка была покрыта чешуей въ періодъ капитального ремонта Никольской церкви въ началѣ XVIII вѣка при усердномъ настоятелѣ архимандритѣ Гавриилѣ. Художественная чешуйчатая главка Никольской

Фрески Успенскаго Свяжскаго собора. «Бѣгство во Египетъ Пресвятыя Богородицы съ Іосифомъ».

церкви сохранилась до сей поры, но отъ времени она въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ обнажилась, благодаря чему влага, просачиваясь въ кирпичъ, сильно ее разрушаетъ. Къ Никольскому храму примыкаетъ пятиярусная колокольня довольно красивой архитектуры. Описывая храмы мужского монастыря, также нельзя не упомянуть еще о надвратной церкви въ честь Вознесенія Господня, замѣчательной своимъ порталомъ у паперти и жгутообразными колоннами съ фасада. Гражданское зодчество Успенскаго мужского монастыря тоже сохранило нѣкоторыя черты прошлаго. Довольно древней постройкой считается южный братскій корпусъ, имѣющій особенно оригинальныя крыльца съ толстыми каменными колоннами. Любопытенъ

еще другой корпусъ, слывущій подъ именемъ «архiereйскаго», хотя въ немъ въ настоящее время никто и не живетъ. Внутри это зданіе довольно затѣйливой архитектуры, но особенно курьезно оно своимъ запутаннымъ планомъ со всевозможными коридорчиками и небольшими комнатками; въ нѣкоторыхъ

покояхъ имѣются сводчатые потолки и въ одной изъ комнатъ есть изразцовая печь. Съ западной стороны за Никольской церковью былъ каменный старинный корпусъ, въ которомъ помѣщалась монастырская библіотека, но лѣтомъ 1914 года это зданіе было сломано. Архитектура снесеннаго библіотечнаго корпуса ничего не представляла замѣчательнаго, но зданіе было безусловно древнее, о чемъ свидѣтельствовала конструкція его капитальныхъ сводовъ, стѣнъ, кладка камня и, наконецъ, случайно замѣченные подъ штукатуркой слѣды настѣнной живописи. Ризница мужского Успенскаго монастыря хранитъ рѣдкія сокровища старины, составляющія богатство этого малодоступнаго собранія. Среди цѣлага музея монастырской ризницы находятся интереснѣйшія уники прикладного древне-русскаго искусства. Довольно художественно Евангеліе Елизаветинской эпохи. Въ числѣ рѣдкостей Свіязскаго Успенскаго монастыря также надо упомянуть синодикъ конца XVII вѣка*), въ настоящее время переданный въ древнехранилище Казанскаго церковноархеологическаго общества**). Второе мѣсто по своему интересу въ Свіязкѣ послѣ Успенской мужской обители занимаетъ женскій Іоанно-Предтеченскій монастырь. Исторія говоритъ, что женскій монастырь до 1795 года находился вблизи собора, но послѣ сильныхъ пожаровъ въ 1753 и 1795 годахъ объѣднѣлъ, вслѣдствіе чего былъ временно

упраздненъ и только при архіепископѣ Амвросіи возродился, снова устроившись при Троицкомъ приходскомъ храмѣ***). На новомъ мѣстѣ женская обитель унаслѣдовала отъ Троице-Сергіева мужскаго монастыря, существовавшаго въ XVI вѣкѣ, двѣ церкви: деревянную, обыденную во имя Святой Троицы и каменную Св. Сергія Радонежскаго. Небольшая деревянная Троицкая церковь (длина 10 сажень—ширина 4 сажени) построена при основаніи города Свіязска и есть преданіе, что церковь была сруб-

Фрески Свіязскаго монастыря. «Низверженіе архангеломъ бѣсовъ».

*) Прот. А. Яблоковъ. Городъ Свіязскъ, стр. 122.

***) Архіепископъ Никаноръ. Казанскій сборникъ статей 1909 г., стр. 423.

***) А. Яблоковъ. Городъ Свіязскъ, стр. 36.

лена изъ лѣса Углицкаго уѣзда и сплавлена по Волгѣ въ 1551 году. Выстроена эта церковь изъ толстыхъ бревенъ и имѣетъ форму куба съ алтарнымъ выступомъ. Съ внѣшней архитектурной стороны Троицкая церковь не сохранила своего древняго вида, т. к. она обновлялась въ 1800, 1819 и 1836 годахъ, но внутри она почти не тронута и особенный интересъ вызываетъ ея старинный четырехъ-ярусный иконостасъ. Теплый Сергиевскій храмъ хотя и сооруженъ въ 1605 году, но въ архитектурномъ отношеніи онъ ничего любопытнаго не представляетъ. Въ числѣ древнихъ иконъ Сергиевскаго храма сохранился рѣдкой красоты образъ Преподобнаго Сергія, безусловно стариннаго письма.

Ознакомившись съ художественно-археологической старинной Свѣжскихъ монастырей, необходимо еще остановиться на обзорѣ нѣкоторыхъ приходскихъ церквей г. Свѣжека, архитектура которыхъ не лишена типичныхъ особенностей русскаго, древняго, церковнаго зодчества. Однимъ изъ болѣе старинныхъ храмовъ является Рождественскій соборъ, основанный въ срединѣ XVI вѣка; но нельзя сказать, чтобы этотъ памятникъ дошелъ до насъ въ хорошей сохранности, т. к. онъ не разъ обновлялся и передѣлывался*) и его архитектуру трудно причислить къ художественной старинѣ. Къ болѣе любопытнымъ памятникамъ церковнаго зодчества относятся другіе храмы, сохранившіе въ деталяхъ, а иногда и въ общихъ массахъ черты творчества прежнихъ строителей. Къ этимъ интереснымъ памятникамъ, обращающимъ на себя вниманіе археолога и художника, принадлежатъ: Никольская церковь (1734 г.) красивая ярусной колокольной, напоминающей стиль церкви Св. Георгія въ Нижнемъ-Новгородѣ на верхней набережной; Благовѣщенская церковь (1755 г.), богатая узористыми наличниками и стойкими колонками; Софійская церковь (1753 г.) съ оригинальной колокольной; всѣ же остальные церкви г. Свѣжека, менѣе интересны

Ризница
Свѣжскаго
мужск. Успен-
скаго мона-
стыря. Окладъ
Евангелія
Елизаветин-
ской эпохи.

*) Прот. А. Яблоковъ. Городъ Свѣжскъ, стр. 22, 23.

по своей архитектурѣ, только дополняютъ общій видъ Свіязскаго кремля, живописно раскинувшася на высокомъ холмѣ, омываемомъ рѣченками: Свіягой, Щукой и Щучьимъ озеромъ. Особенно сказоченъ Свіязскъ весной, когда городъ бываетъ окруженъ со всѣхъ сторонъ разливомъ Свіяги и Волги, въ это время «красивый

островъ старины» представляетъ волшебное зрѣлище; его бѣлыя церковки, главы храмовъ, стѣны монастырей, стройныя колокольни и разбросанныя по склонамъ холма домики, отражаясь въ водахъ разлива, создаютъ дивную картину. Но не менѣе обаятеленъ бываетъ также четкій славный силуэтъ Свіязска лѣтомъ на фонѣ вечерняго неба, когда строгіе контуры старинныхъ церквей ясно вырисовываются въ переливахъ вечерней зари.

Церковь Св. Троицы женскаго Иоанно-Предтеченскаго монастыря (XVI в.).

Живописная природа Свіязскихъ окрестностей, богатое мѣстоположеніе города, красивая архитектура старины и глухая тишина провинціальной жизни представляютъ счастливую обстановку для практическихъ экскурсионныхъ занятій по искусству.

Всѣ эти привлекательныя стороны древняго городка и послужили причиной нашей поѣздки. Въ цѣляхъ педагогическихъ, а также экономическихъ пришлось ограничиться небольшою группой учениковъ. Экскурсія выѣхала изъ Казани 9-го іюня и прибыла въ

Свіязскъ шесть дней. Приѣхавъ въ Свіязскъ, экскурсанты размѣстились въ заранѣ нанятой частной квартирѣ, къ нашему счастью очень удачной своимъ мѣстоположеніемъ. Квартира была съ террасой, выходившей въ открытую незастроенную юго-восточную часть города, откуда простирался великолѣпный видъ на широкія дали, луга и извилистую ленту Свіяги. Въ первый же день нашего пребыванія въ Свіязскѣ экскурсанты, ознакомившись со стариной горсда, всѣ занялись художественными работами. Писались этюды иногда всѣми съ одного и того же памятника, а очень часто ученики выбирали мотивы для работъ по своему вкусу. Надо замѣтить, что Свіязскъ, въ виду своего холмистаго мѣстоположенія, представляетъ благодатный матеріалъ не только въ графическомъ отношеніи для зарисовки старины, но будучи очень разнообразнымъ для этюдовъ, онъ является превосходной натурой въ области пейзажной живописи. Благодаря своему высокому положенію,

вокругъ Свіязьска открываются красивыя далекіе горизонты и экскурсанты не разъ увлекались панорамными мотивами окружающей природы. Совершались также прогулки вереть за пять отъ города, гдѣ не трудно было найти богатую и колоритную натуру, но все же любимой темой занятій по большей частью была зарисовка старины. Почти все время дня экскурсанты проводили въ занятіи искусствомъ, но усталости совершенно не чувствовалось, а наоборотъ энтузіазмъ, увлеченіе и радость все время ихъ не покидали, и было очень пріятно наблюдать за тѣмъ интересомъ и той любовью, съ какой выполнялись работы. Вечера проводились въ разсматриваніи художественныхъ образцовъ, которые были съ собой привезены (репродукціи съ акварелей Тернера, съ рисункомъ Пенеля и нѣкоторыя монографіи Грабаря, Бутковской и школа русской живописи Ал. Бенуа), но иногда всей группой экскурсанты совершали вечернія прогулки вокругъ бывшихъ стѣнъ высокаго города; тишина, мерцающія сумерки и обширная равнина, угасающая въ контурахъ далей, создавали безмолвную музыку природы.

Во весь періодъ шестидневнаго пребыванія въ Свіязскѣ каждый экскурсантъ успѣлъ сдѣлать до десяти работъ, при чемъ работы выполнялись акварелью, пастелью и карандашемъ. Нельзя, конечно, сказать, что все работы были выполнены вполне удачно, но это и не такъ важно, потому что въ главную цѣль экскурсіи входило общеніе учениковъ съ природой и стариной, при изученіи которыхъ легче всего воспитать свой вкусъ и любовь къ красотѣ.

Съ матеріальной стороны каждому экскурсанту недѣльная поѣздка въ Свіязскѣ обошлась въ три рубля на всемъ готовомъ, но незначительность расходовъ участниковъ экскурсіи объясняется тѣмъ, что реальное училище дало небольшую субсидію, послужившую поддержкой экскурсіи.

Надо предполагать, что кратковременное пребываніе молодыхъ людей въ Свіязскѣ надолго останется у нихъ въ памяти; экскурсантамъ пришлось пережить много пріятныхъ минутъ при осмотрѣ города и изученіи его святынь. Свіязскѣ, несомнѣнно, красивая страница русской старины, красивый уголокъ русской природы, и недаромъ Іоаннъ Грозный, восторгаясь Свіязскомъ, замѣтилъ: «что нѣтъ въ Россіи другого столь счастливаго мѣстоположенія».

П. Дульскій.

КУЛЬТУРНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ПРОВИНЦІИ.

Кишиневскій Зоологическій, Сельскохозяйственный и Кустарный Музей Бессарабскаго Губернскаго Земства.

Для поднятія и развитія производительныхъ силъ нашей обширной родины необходимы всестороннія и слѣдованія природы, быта и занятій въ различныхъ областяхъ Россіи, и эти изслѣдованія, сведенныя воедино, дадутъ дѣйствительную,

поучительную картину и громадный матеріалъ, какъ основаніе тѣхъ или иныхъ экономическихъ мѣропріятій общегосударственнаго значенія. Эта колоссальная работа можетъ быть произведена только тогда, когда мѣстныя культурныя силы займутся такими изслѣдованіями, и здѣсь, конечно, важную, если не главную роль, призваны сыграть наши земскія учрежденія. Такого рода начинъ сдѣланъ уже многими земствами, но среди нихъ нельзя не поставить на одно изъ первыхъ мѣстъ наши южныя земства, Херсонское, Таврическое и Бессарабское, поскольку реальные результаты такой дѣятельности отразились и реализовались въ созданіи интереснѣйшихъ пока ательныхъ учрежденій—земскихъ музеевъ, коллекціи которыхъ усиленно стремятся разрѣшить поставленную вначалѣ задачу обслѣдованія родины.

Истекшимъ Рождествомъ мнѣ пришлось ознакомиться съ Музеемъ Бессарабскаго Губернскаго Земства и здѣсь на страницахъ журнала, посвященнаго экскурсіонному дѣлу, одной изъ главныхъ задачъ котораго слѣдуетъ считать познаніе родины, я позволю себѣ подѣлиться своими впечатлѣніями.

Кишиневскій Музей Бессарабскаго Губернскаго Земства былъ основанъ послѣ сельско-хозяйственной выставки 1889 года преимущественно съ практическими цѣлями ознакомить населеніе съ лучшими сѣменами, новѣйшими машинами, со способами разведенія и культуры тѣхъ или иныхъ растений, съ ихъ вредителями и мѣрами борьбы съ ними; вмѣстѣ съ тѣмъ Музеемъ была поставлена задача—собрать коллекцію по природѣ, быту и занятіямъ жителей Бессарабіи, чтобы имѣть возможно полную картину его жизни. Первыми коллекціями Музея были многіе экспонаты выставки 1889 г., но вскорѣ же онъ сталъ пополняться благодаря притоку пожертвованій деньгами и предметами. Въ началѣ на расходы для пополненія Музея Земство ежегодно ассигновало до 500 руб., а съ 1891 г. это ассигнованіе было увеличено до 1000 руб.

Въ 1891 году завѣдываніе Музеемъ принимаетъ на себя магистръ зоологій, членъ губернской земской управы баронъ А. Ф. Стурартъ, впоследствии предѣдатель управы, и съ тѣхъ поръ Музей быстро идетъ по пути дальнѣйшаго совершенствованія. Хранителемъ Музея и препараторомъ былъ назначенъ при немъ Ф. Ф. Остерманъ, чехъ, талантливый препараторъ-художникъ, изучившій музейское дѣло и препараторское искусство въ Прагѣ. Этотъ энергичный работникъ обогатилъ Музей многими интересными коллекціями: чучелами и біологическими группами животныхъ и т. наз. коррозионными препаратами, представляющими вскрытыхъ животныхъ различныхъ типовъ съ инъекціей, ихъ развитіе (эмбриологическіе препараты) и отдѣльные органы животныхъ. Эти препараты по ихъ совершенному исполненію и научному значенію представляютъ собой выдающіяся работы этого рода. Экспонированные въ 1901 году въ Петроградѣ на съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей, они вызвали къ себѣ общее вниманіе и громадный интересъ и заслужили себѣ блестящую оцѣнку со стороны специалистовъ, представителей науки. Напримѣръ, профессоръ Шевяковъ высказалъ, что эти препараты далеко превосходятъ все, что ему случалось видѣть въ разныхъ музеяхъ и лабораторіяхъ Европы.

Въ посѣдательской книгѣ находятся очень хвалебные отзывы такихъ, напр., крупныхъ ученыхъ, какъ академикъ А. О. Ковалевскій, профессора П. И. Митрофановъ, И. Я. Шевыревъ, Ф. Келпенъ и нѣкоторыхъ иностранныхъ, какъ проф. Мар-

сельскаго Университета Э. Маріонъ, директоръ Буда-Пештскаго Музея Гезъ-Горватъ, а также и лицъ, занимающихъ высокое административное положеніе, какъ, напр., А. С. Ермоловъ, бывшій министръ земледѣлія и нѣк. др. Все это показываетъ, что музей вызвалъ къ себѣ большой интересъ въ различныхъ кругахъ.

По мѣрѣ того, какъ Музей расширялся и пополнялся новыми объектами, его прежнее помѣщеніе стало тѣснымъ, особенно, когда во время объясненій коллекцій въ праздничные дни въ Музей собиралось значительное количество посѣтителей. Поэтому въ Бесс. губ. земствѣ возникла мысль выстроить специально приспособленное для Музея зданіе. Эта мысль была осуществлена слѣдующимъ путемъ: въ 1903 году должна была быть устроена въ г. Кишиневѣ сельско-хозяйственная выставка, для которой было необходимо зданіе и вотъ было рѣшено для этой выставки построить

Внѣшній
видъ Музея.

зданіе, которое послѣ выставки должно быть отведено подъ Музей; Бессарабскимъ земствомъ было исходатайствовано пособіе отъ казны на постройку этого зданія. Выстроенное вчернѣ оно было использовано для с.-х. выставки, а въ 1905 г. было вполне закончено для Музея.

Въ настоящее время Музей помѣщается на Пироговской улицѣ (бывш. Реніевской) въ обширномъ и красивомъ зданіи, выстроенномъ въ мавританскомъ стилѣ. Его фасадъ занимаетъ по фасаду 30 сажень длины. Зданіе Музея выстроено изъ камня и украшено красивыми стильными маюликовыми плитками, арками и зубцами, что въ связи съ его размѣрами производитъ внушительное и законченное впечатлѣніе.

Изящная желѣзная изгородь отгораживаетъ его отъ улицы, и за изгородью разбитъ цвѣтникъ.

По широкой лѣстницѣ посѣтители поднимаются къ главному ходу, украшенному легкимъ балкономъ, покоящимся внутри заостренной мавританской арки на

легкихъ колоннахъ и входятъ въ центральный, обширный залъ (10×8 саж.) съ боковымъ черезъ окна и верхнимъ свѣтомъ, гдѣ размѣщены коллекціи естественно-историческаго Музея. Здѣсь въ 58 шкафахъ и витринахъ расположены систематическія коллекціи и біологическія группы, характеризующія природу Бессарабіи, а также и нѣкоторыя коллекціи фауны другихъ мѣстъ Россіи. Первые коллекціи почти исчерпывающе охватываютъ все богатство животныхъ, обитающихъ въ Бессарабіи, за весьма малыми исключеніями. Шкафы, въ которыхъ размѣщены коллекціи, застеклены сверху до низу, а помѣщающіеся по срединѣ зала и со всѣхъ сторонъ, имѣютъ очень изящный и солидный видъ и хорошо пригнанные дверцы, защищающія коллекціи отъ пыли. Надписи сдѣланы на латинскомъ и русскомъ языкѣ, вездѣ наклеены четкіе номера, что весьма облегчаетъ обзоръ коллекцій и съ помощью каталога, прекрасно составленнаго, даютъ возможность обходиться безъ помощи руководителя. Коллекціи содержатся въ образцовомъ порядкѣ и чистотѣ.

Среди зоологическихъ коллекцій наиболѣе замѣчательны и искусно сдѣланы—это біологическія группы и затѣмъ упоминавшіеся выше коррозионные препараты. Біологическія коллекціи имѣютъ цѣлью въ миниатюрѣ дать наглядное представленіе для лицъ, не имѣющихъ по тѣмъ или инымъ причинамъ наблюдать животныхъ въ ихъ природной обстановкѣ, объ ихъ образѣ жизни и ихъ біологическихъ особенностяхъ. Эта задача выполнена очень талантливо, живо и интересно, хотя, конечно, въ силу затрудненій времени и мѣста, здѣсь встрѣчаются нѣкоторыя натяжки и условности, но прекрасное и наглядное выполненіе заставляетъ извинить ихъ.

Вотъ, на примѣръ, группа 18 (Жизнь пруда): это большая группа, изображающая обитателей пруда въ ихъ естественной обстановкѣ. Здѣсь между камышей пріютилась самка черная крачка со своимъ гнѣздомъ и тремя птенцами, другія черныя крачки (*Hydrochelidon nigra* L) на лету. Эти птицы въ апрѣлѣ прилетаютъ въ Бессарабію и остаются до августа. Гнѣзда свои они строятъ изъ сухихъ корешковъ и стеблей камыша, выстилая лотокъ мокрой грязью. На берегу пруда отдыхаетъ широконосокъ (*Anas platyrhynchos*), изъ густой чащи камыша выходитъ Выпь (*Botaurus stellaris*). На развѣсистомъ ивѣ помѣщается большое гнѣздо камышеваго луна, довольно небрежно построенное изъ прутьевъ, травы, стеблей стараго камыша, выложенное внутри шерстью и листьями камыша; въ немъ самецъ и самка, приносящая добычу (ящерицу) своимъ птенцамъ. На пруду видимъ плавающую гагару (*Colymbus arcticus*), залетную птицу въ Бессарабіи. Населеніе пруда дополняютъ другія птицы—обитатели пруда въ естественныхъ позахъ, часто съ гнѣздами, и наконецъ два звѣря-хищника Ныреть (*Mustela lutreola*) и Выдра (*Lutra Vulgaris*) на охотѣ за водяной добычей. Эта группа дополняется прекрасно другой группой № 32, близкой по содержанию—Весна на прудѣ,—которая состоитъ преимущественно изъ выводковъ различныхъ водяныхъ и болотныхъ птицъ: птенцы съ родителями расположены на водѣ или въ гнѣздахъ, а подъ водой видны ужи, черепахи, раки, рыбы и другія водныя животныя. Всего здѣсь 18 видовъ птицъ. Другія группы птицъ: полезныя и вредныя птицы (а также и звѣри), водяныя и болотныя птицы (32 вида), семья филина, семьи птицъ въ гнѣздахъ, гнѣзда птицъ съ яйцами и молодыми птенцами (шкафъ № 23 и много малыхъ витринокъ), группы млекопитающихъ: семья лисицъ, косули, жилище крота, животныя, зимующія въ Бессарабіи и др.—все это развертываетъ передъ досѣтите-

лями рядъ интереснѣйшихъ и содержательныхъ картинъ изъ жизни животныхъ, обитателей Бессарабіи.

Весьма любопытны два шкафа № 30 и 31: красота тропической фауны (31 видъ) и красота Бессарабской фауны (34 вида), дающія возможность установить путемъ сравненія, что и въ Бессарабіи находится не мало видовъ птицъ, мало уступающихъ, а иногда и не уступающихъ по своей красотѣ и яркости оперенія тропическимъ птицамъ; огромный научный интересъ представляетъ шкафъ 12 — собраніе альбиносовъ съ прекрасно подобранной коллекціей птицъ, окраска которыхъ уклоняется отъ нормальной съ замѣной ея бѣлой въ цѣломъ или въ частяхъ: тутъ мы видимъ альбиносовъ воробья, галку, кукушку, перепела и нѣк. др., всего 9 видовъ, живущихъ въ Бессарабіи, и 3 вида фауны др. областей. Въ этомъ же шкафу содержимое птичьихъ желудковъ.

Богато представлены рептиліи, амфибіи и рыбы, а также безпозвоночныя Бессарабіи.

Хорошо исполнены коллекціи скелетовъ, полускелетовъ-получучель, зубы и части скелетовъ животныхъ, занимающіе два шкафа въ количествѣ всего 176 экземпляровъ.

Въ витринкѣ № 44 обращаетъ на себя вниманіе великолѣпно исполненная нервная система человѣческой головы. Но гордость Музея—это, конечно, коррозионные препараты работы Ф. Ф. Остермана въ количествѣ 90 экземпляровъ, самаго разнообразнаго содержанія и превосходнаго исполненія. Они даютъ наглядный матеріалъ системы органовъ (напр. кровеносная система) или отдѣльныхъ органовъ (почки, легкія, сѣменники и др.); превосходны также 60 препаратовъ эмбриональнаго развитія разныхъ животныхъ.

Направо отъ средняго зала находится залъ нѣсколько меньшій, въ которомъ выставлены коллекціи по шелководству, керамикѣ и кустарнымъ промысламъ въ Бессарабіи и отчасти въ смежныхъ губерніяхъ, а также и коллекціи этнографическаго характера. Здѣсь прежде всего обращаютъ на себя вниманіе молдавскіе ковры превосходной работы и великолѣпные по красотѣ рисунковъ и узоровъ, вышивки, ткани. Много собрано здѣсь и орудій кустарнаго производства отъ старинныхъ примитивныхъ до совершенныхъ приборовъ новѣйшаго производства; таковы, напр., ткацкіе станки, простые деревенскіе и шведскій станокъ, изготовленный въ Тараклійскомъ ремесленномъ классѣ Бендерскаго уѣзда. Весьма интересна коллекція на-

Весна на прудѣ.

ціональныхъ народныхъ костюмовъ, старинныхъ и современныхъ: тутъ мы видимъ фигуры и молдаванъ и болгаръ съ прелестными металлическими украшеніями и др. Нѣсколько шкафовъ заняты кустарными издѣліями изъ дерева (напр. коллекція обработки Бессарабскаго бука и др.); плетенныя издѣлія и большая коллекція гончарнаго кустарнаго производства дополняютъ общую картину кустарной промышленности въ Бессарабіи. Поясненію особенностей были посвящены прекрасныя модели: старинной молдаванской усадьбы, старинной болгарской усадьбы, усадьбы нѣмца колониста, модели рыбацкихъ избъ (посада Валковъ) и нѣк. др. Въ общемъ этотъ залъ содержитъ еще неполныя коллекціи, и его имѣютъ въ виду еще болѣе расширять, приобрѣтая все новыя образцы.

Интересною особенностью этого зала является то, что многія модели, издѣлія и орудія производства изготовлены въ ремесленныхъ классахъ или профессиональныхъ отдѣленіяхъ, устроенныхъ при низшихъ школахъ съ цѣлью поднятія общаго уровня кустарнаго производства. Эта плодотворная мысль, реализованная во многихъ уѣздахъ Бессарабской губерніи, дала уже свои благіе результаты, судя по тѣмъ издѣліямъ и объектамъ, которые посетитель можетъ наблюдать въ кустарномъ отдѣлѣ Музея. Отдѣлъ этотъ любопытенъ еще и тѣмъ, что онъ ярко и наглядно опровергаетъ еще недавно широко распространенное мнѣніе, что кустарные промыслы въ Бессарабской губерніи имѣютъ малое распространеніе и размѣры и потому не имѣютъ никакого значенія въ экономической жизни края. Тщательное обследованіе положенія кустарныхъ промысловъ, подтвержденное образцами многочисленныхъ работъ—издѣлій кустарей показываетъ обратное, и потому земство учрежденіемъ кустарнаго отдѣла Музея сослужило важную услугу этой отрасли народнаго труда, поставивъ во главу дѣла учебно-показательную задачу музея.

Влѣво отъ главнаго зала находится сельскохозяйственный отдѣлъ, занимающій два зала. Здѣсь находятся коллекціи по шелководству, плодоводству, виноградарству, винодѣлію, земледѣлію (въ тѣсномъ смыслѣ слова) и скотоводству. Коллекціи отдѣла разнообразны, интересны и поучительны, но все же этотъ отдѣлъ, какъ признаетъ и администрація Музея, еще не полонъ и находится въ періодѣ созиданія. Его цѣль—также служить поднятію уровня сельскаго хозяйства, путемъ ознакомленія съ улучшенными приемами культуры растений и животныхъ вообще со всеми нововведеніями въ области сельскаго хозяйства, могущими принести пользу земледѣлію въ Бессарабіи.

Посредствомъ внутренней винтовой лѣстницы сельскохозяйственный отдѣлъ сообщается съ обширнымъ помѣщеніемъ внизу, гдѣ помѣщаются отдѣлы дорожно-строительный и почвенный. Коллекціи этихъ отдѣловъ немногочисленны, но то, что уже имѣется, говоритъ о серьезной постановкѣ ихъ; такъ, на примѣръ, разрѣзы почвъ Бессарабіи въ различныхъ ея частяхъ выполнены безукоризненно и со стороны научной и со стороны показательной. Въ зачаточномъ состояніи находится также размѣщенный здѣсь отдѣлъ строительныхъ матеріаловъ. Здѣсь между прочимъ интересны образцы маіоликовыхъ плитокъ, которыми отдѣланъ фасадъ Музея.

Кромѣ указанныхъ помѣщеній, имѣющихъ характеръ показательный и открытыхъ для публики, Музей располагаетъ цѣлымъ рядомъ вспомогательныхъ помѣщеній и лабораторій, библиотеккой, содержащей довольно значительное количество книгъ

(въ 1912 г.—719 названій) и имѣеть квартиру для хранителя музея. Музей находится въ тѣсномъ общеніи и сотрудничествѣ съ мѣстнымъ обществомъ испытателей природы, которому отведено нѣсколько комнатъ въ Музеѣ.

Кромѣ описанныхъ отдѣловъ, Музей подготавливаетъ постепенно коллекціи по этнографіи края, представляющей большой интересъ благодаря разноплеменному его составу и по народному образованію; въ послѣднемъ отдѣлѣ предположено устройство показательнаго школьнаго и педагогическаго Музея, мастерской учебныхъ пособій специальной библіотеки.

Развивая свое дѣло въ ширь и глубь, музей несомнѣнно приобрѣтетъ еще большее вліяніе на жизнь края и сослужитъ важную культурно-просвѣтительную роль.

В. Ульяновскій.

КЪ 35-ЛѢТІЮ АДМИНИСТРАТИВНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ А. А. ФЛЕРОВА.

29 марта текущаго года исполнится 35-лѣтіе административно-педагогической дѣятельности окружнаго инспектора Московскаго учебнаго округа Анатолія Александровича Флерова.

По окончаніи Петроградскаго университета уважаемый юбиляръ началъ службу преподавателемъ математики Рязанской гимназіи. Въ 1893 г. А. А. былъ назначенъ инспекторомъ народн. училищъ Рязанской губ. Пробывши въ этой должности всего три года А. А. успѣлъ провести въ жизнь цѣлый рядъ мѣръ для улучшенія школьнаго дѣла и условій работы народнаго учителя, за что земское собраніе выразило ему искреннюю душевную признательность (Жур. Ряз. Уѣзднаго З. собранія 1895). Такую же признательность за заботы о городскихъ училищахъ выразило ему и Касимовское городское управленіе. Въ 1896 г. онъ былъ избранъ на должность директора Рязанской учительской семинаріи, гдѣ гуманностью, доброжелательнымъ отношеніемъ завоевалъ симпатіи учащихся, у которыхъ пользовался огромнымъ авторитетомъ. Съ 1899 г. А. А. состоитъ окружнымъ инспекторомъ, вѣдающимъ дѣло народнаго образованія въ округѣ. Ему принадлежала инициатива и организація Съѣзда по вопросамъ народнаго образованія въ 1901 г., объединившаго какъ чиновъ министерства, такъ и представителей земствъ, городскихъ управленій и духовенства. Труды съѣзда, редактированные имъ вмѣстѣ съ А. Д. Самаринымъ, послужили матеріаломъ для работъ законодательныхъ комиссій. Имъ же въ 1907—09 гг. организованы были при округѣ совѣщанія директоровъ н. уч. и директоровъ и преподавателей учительскихъ семинарій. Кромѣ того А. А. состоитъ Предсѣдателемъ Испытательнаго комитета при округѣ и редакторомъ-издателемъ «Педагогическаго Вѣстника». Пожелаемъ поэтому глубокоуважаемому Анатолію Александровичу еще многихъ лѣтъ здоровья и силъ для продолженія его плодотворной дѣятельности, въ которой имъ проявляется такая энергія, работоспособность, тактъ и широкая инициатива при при-
сущей ему отзывчивости, справедливости и доброжелательности къ людямъ.

С. Г.

ОБЗОРЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Журналъ «Гермесъ» подъ ред. А. И. Маленна и С. О. Цыбульскаго въ 1914 году.

Единственный въ Россіи журналъ, посвященный спеціально античному міру, часто удѣляетъ на своихъ страницахъ мѣсто статьямъ, имѣющимъ интересъ для руководителей экскурсій или представляющимъ описаніе поѣздокъ въ разныя мѣстности античнаго міра.

Въ прошломъ 1914 г. въ журналѣ были помѣщены слѣдующія описанія мѣстъ, посѣщеніе которыхъ могло бы дать богатый матеріалъ для экскурсій. Вполнѣ естественно, что, сообразно программѣ журнала, все онѣ касались мѣстностей, такъ или иначе связанныхъ съ классическимъ міромъ. Изъ русскихъ мѣстностей, интересныхъ въ археологическомъ отношеніи, Э. Диль (№ 1—2) далъ очеркъ исторіи древней Ольвіи и раскопокъ на ея территоріи, которыя уже болѣе десяти лѣтъ настойчиво ведетъ членъ Импер. Археол. Комиссіи Б. В. Фармаковскій. Подробнѣе другихъ изложены новѣйшія раскопки 1913 г., иллюстрированныя тремя снимками: однимъ—представляющимъ общій видъ раскопокъ, другимъ—изображающимъ видъ раскопокъ 1913 г., и третьимъ—изображающимъ большой курганъ (т. наз. курганъ С. А. Половцевой), въ которомъ былъ найденъ каменный склепъ, къ сожалѣнію, ограбленный уже въ древности. Лѣтомъ 1912 и 1913 г. эти раскопки посѣтили двѣ экскурсіи учениковъ: варшавскихъ гимназій и херсонской 1-й гимназіи. Другая статья, посвященная раскопкамъ на югѣ Россіи, принадлежитъ С. А. Половцевой и описываетъ раскопку кургана Солохи, близъ с. Б. Знаменки Мелитопольскаго уѣзда, Таврической губерніи (№ 6, 7—8). Въ этомъ курганѣ, какъ извѣстно, проф. Н. И. Веселовскимъ лѣтомъ 1913 года было найдено нетронутое погребеніе скинскаго царя, доставившее много драгоценныхъ вещей, изъ которыхъ въ статьѣ изображены: налобникъ и нащечники изъ лошадиного погребенія, золотая грива, бра-

слеты, бляшки, обивка ноженъ, знаменитый золотой гребень съ изображеніемъ скинскихъ всадниковъ и нѣкоторые другіе предметы *).

Другія статьи, посвященныя описаніямъ раскопокъ или воспоминаніямъ о посѣщенныхъ мѣстностяхъ, переносятъ насъ уже на классическую почву. Греціи посвящены двѣ статьи К. Э. Гриневича (№ 4 и 9): въ первой авторъ описываетъ свои впечатлѣнія отъ посѣщенія «семивратыхъ Фивъ», а вторая посвящена описанію Дипилоновскаго кладбища въ Афинахъ. Обѣ статьи иллюстрированы снимками соответствующихъ мѣстностей — Мѣстностямъ древней Греціи посвящена и статья А. С. Башкирова, «Археологическая поѣздка по южному берегу Мраморнаго моря Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь въ февралѣ 1914 г.» (№ 11—12 и 13—14). Экскурсія подъ руководствомъ Б. А. Панченко посѣтила Триглию, Елегми-Куршумлу и Паладарій; цѣлью ея было изслѣдованіе въ археологическомъ отношеніи лѣваго берега Гемликскаго залива, при чемъ главное вниманіе было обращено на памятники христіанской древности. Къ статьѣ также приложены снимки посѣщенныхъ мѣстностей. — Статья М. П. Мелекъ-Шахъ-Назаровой и Е. Т. Фефеловой (№№ 15—16, 17—18, 20) даетъ описаніе новѣйшихъ раскопокъ въ Остіи, гдѣ въ теченіе послѣднихъ семи лѣтъ (1907—1914) проф. Vaglieri сдѣлалъ попытки копнуть въ глубь почвы и подъ Остіей императорской искать Остію республиканскую. Авторы статьи, изложивъ исторію раскопокъ, дѣлаютъ обзоръ всего найденнаго проф. Vaglieri, а найдено имъ не мало: некрополь, главная улица (decumanus), термы съ остатками мозаики, казарма пожарныхъ, театр, schola корпорацій, храмъ Цереры, храмъ Вулкана, торговый кварталъ, въ которомъ находились horrea и другіе склады, доки, такъ называемое palazzo imperiale и цѣлый рядъ частныхъ домовъ. Теперь раскопки остановились за смертью проф. Vaglieri, и трудно сказать, скоро ли онѣ возобновятся. Статья иллюстрирована 16 снимками съ мѣстъ раскопокъ.

Мы остановились только на тѣхъ статьяхъ, которыя по своему содержанію соответствуютъ содержанію Экскурсионнаго Вѣстника, оставивъ въ сторонѣ статьи, имѣющія болѣе специальное отношеніе къ античному міру и представляющія также не малый интересъ. Журналъ, руководители котораго вотъ уже семь лѣтъ трудятся надъ популяризацией среди широкой публики истиннаго представленія объ античномъ мірѣ, заслуживаетъ самой горячей рекомендаціи и вниманія.

А. Захаровъ.

Русскій экскурсантъ. № 2, № 3—4, № 5—6, — 1914 г. (3 книжки).

Выпускомъ 5—6 книжки заканчивается первый годъ изданія журнала Р. Э. По независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ въ выходѣ очередныхъ номеровъ журнала образовался перерывъ. Вступая съ января 1915 г. во 2-ой годъ изданія, редакція удовлетворитъ подписчиковъ, не дополучившихъ полного комплекта, первыми номерами текущаго года. — Такимъ анонсомъ сопровождается послѣдняя (двой-

*) Краткое описаніе этихъ раскопокъ и изображеніе нѣкоторыхъ изъ найденныхъ тамъ вещей см. также въ статьѣ И. Н. Бороздина, «Памятники античной культуры на югѣ Россіи» («Экск. Вѣстн.» 1914 г., кн. 2).

ная) книжка недавно возникшаго журнала; разборъ 1-ой книжки его помѣщенъ въ № 3 Экскурсионнаго вѣстника. Очень жаль, что новый экскурсионный журналъ начинаетъ хирѣть въ то время, когда при огромномъ ростѣ экскурсионнаго дѣла въ Россіи необходимо созданіе на мѣстахъ экскурсионныхъ бюро и журналовъ, облегчающихъ устройство экскурсій и когда съ окончаніемъ войны откроется много новыхъ областей, почти не затронутыхъ въ литературѣ. Тогда и двухъ экскурсионныхъ журналовъ будетъ мало для посильнаго освѣщенія вопросовъ, связанныхъ съ изученіемъ вновь пріобрѣтенныхъ странъ.

Въ вышедѣанныхъ книжкахъ имѣемъ тѣ же отдѣлы, что и въ первой. Изъ статей общаго характера отмѣтимъ статьи Д. Золотарева—«Къ вопросу объ организациіи учебно-образовательныхъ экскурсій—родиновѣдѣніе и народный учитель». Н. П.—нѣ. «Возможное будущее образовательныхъ экскурсій».—Вотъ и все по этой части; главное мѣсто занимаетъ описаніе различныхъ экскурсій.

Здѣсь мы имѣемъ продолженіе «Въ красной полянѣ» г-жи Кирпичниковой. Результатомъ этой веселой экскурсіи, создавшей атмосферу взаимныхъ симпатій было «странствованіе маленькой группы по Швейцаріи» въ прошломъ году. Не мѣшала симпатіямъ и дурная погода, вызвавшая единоборство между «Дармштадтомъ» и однимъ нервнымъ субъектомъ, въ результатѣ котораго «нѣмецкій романъ Фрейтага жестоко пострадалъ, а носки Д. три дня спустя поденницы подобрали на огородѣ». (№ 3, стр. 11), и «слухи, что Д. прячетъ подъ подушку грязное бѣлье, что такой-то ходитъ по чужой постели или кладетъ ноги на ночную рубашку соседа (стр. 9)». Изъ этого видно, насколько подробно описана эта совмѣстная экскурсія учениковъ и ученицъ 7 класса. Далѣе «Экскурсія въ Крымъ» нижегородскихъ гимназистовъ, «по Кавказу» Турчанинова, «по Уралу», и «На учебномъ суднѣ» г. Критскаго. Г-жа Королева вспоминаетъ экскурсію «по Волхову» съ чувствомъ удовольствія, восторга и даже благоговѣнія (?) въ іюнѣ 1914 года по окончаніи ею Новгородской ж. учительской семинаріи. Въ описаніи фабрики дворца Аракчеева изъ 5 страницъ слѣдовало бы выпустить кое-что, напр., рассказы солдата объ Анастасіи Минкиной,— въ журналѣ, въ которомъ помѣщаются статьи и ученики 4-го класса.

«Страна потухшихъ вулкановъ» даетъ массу подробностей и историческихъ свѣдѣній, поэтому отличается сухостью. Статья «На истокахъ великой рѣки» — весьма содержательна и интересна. «Крупинокъ опыта» немного—полезно указаніе: «Часы-компасъ» съ 2 рис. (г. Лещенко) и «Что необходимо взять съ собою въ пѣшеходную экскурсію» — специалиста по такимъ экскурсіямъ г. Студитскаго, такъ какъ «плохо приспособленныя вещи—во 1-хъ, назойливо надоѣдаютъ, а во 2-хъ, способствуютъ скорѣйшему устатку».

С. Гинтовъ.

В. Бузескулъ, профессоръ Харьковскаго Университета.—Лекціи по исторіи Греціи. Т. I. Введеніе въ исторію Греціи. Обзоръ источниковъ и очеркъ разработки. Изд. третье, переработанное. Петроградъ 1915 г.; Н. И. Новосадскій—Греческая эпиграфика. Часть I. Изданіе второе. Москва, 1915 годъ.

Хорошо извѣстное и пользующееся вполне заслуженной популярностью «Введеніе» проф. Бузескула вышло третьимъ переработаннымъ изданіемъ, составляя пер-

вый томъ «Лекцій по исторіи Греціи». Настоящее изданіе отличается отъ двухъ предыдущихъ значительными дополненіями и внутренней переработкой. Все новое въ области изученія Греціи принято авторомъ во вниманіе. Искрпывающая полнота труда проф. Бузескула прямо поражаетъ; всюду чувствуется громадная и неустанная работа. Весь трудъ дѣлится на двѣ части. Въ первой части дается очень тщательный и превосходно составленный обзоръ источниковъ. Особенно интересна здѣсь глава, посвященная историкамъ; блестяща характеристика Фукидита и чрезвычайно обстоятельно представлены Аристотель и Полибій. Во второй части дается очеркъ разработки греческой исторіи въ XIX в. и началѣ XX в. Этотъ отдѣлъ составленъ съ большимъ мастерствомъ, хотя здѣсь автору и грозили подводные камни въ видѣ сухихъ перечисленій грудъ фоліантовъ, изслѣдованій, безчисленныхъ нѣмецкихъ диссертаций, обзоровъ, отчетовъ и т. д. Проф. Бузескуль счастливо избѣжалъ опасности каталогизаціи, и его очеркъ, безупречный съ точки зрѣнія библиографической полноты, читается отъ начала до конца съ неослабѣвающимъ интересомъ. Авторъ ведетъ свое изложеніе все время на историческомъ фонѣ и, трактуя о томъ или другомъ произведеніи или авторѣ, даетъ блестящія характеристики господствующихъ историческихъ теченій и направленій. Особенно ярки и красочны страницы «Введенія», повѣствующія о грандіозныхъ завоеваніяхъ археологіи, возстаивающей изъ глубокихъ нѣдръ земныхъ величавые образы сѣдой старины. Съ большимъ подъемомъ говоритъ проф. Бузескуль о замѣчательныхъ открытіяхъ въ области Критско-Эгейской и Микенской культуры; вполне соответствующее мѣсто удѣлено имъ и археологическимъ открытіямъ на югѣ Россіи. Но на ряду съ этими «антикварными» интересами авторъ чутко слѣдитъ за всѣми проявленіями современнаго научнаго движенія въ области греческой исторіи. Особого вниманія заслуживаютъ авторитетныя предостереженія В. П. Бузескула отъ излишнихъ уклоненій въ область модернизации античности. Издана книга хорошо. Единственно лишь можно отмѣтить нѣкоторую неполноту «Указателя». Привѣтствуя 1-й томъ «Лекцій», высказываемъ горячее пожеланіе скорѣйшаго выхода дальнѣйшихъ.

Если книга проф. Бузескула является общимъ введеніемъ въ исторію Греціи, то съ спеціальной отраслью греческаго источниковѣдѣнія знакомитъ «Греческая эпиграфика» московскаго профессора Н. И. Новосадскаго. Книга въ сравнительно короткій срокъ выходитъ уже вторымъ изданіемъ, что наглядно свидѣтельствуетъ объ ея успѣхѣ. И, дѣйствительно, трудъ проф. Новосадскаго отличается большой обстоятельностью и полнотой. Книга заключаетъ въ себѣ исторію эпиграфическихъ открытій съ древнѣйшихъ временъ и до нашихъ дней. Авторъ все время ведетъ изложеніе на общемъ фонѣ археологическихъ открытій, и тѣмъ ярче и конкретнѣе картины блистательныхъ завоеваній эпиграфики. Особенно цѣнной частью книги Н. И. Новосадскаго является вторая часть, озаглавленная «Эпиграфическія открытія въ Россіи, разработка и изданіе найденныхъ въ ея предѣлахъ надписей». Эта глава представляетъ попытку обобщить результаты обследованія классической старины нашего Черноморья; и здѣсь весьма цѣнной является манера автора не выдѣлять эпиграфическія открытія изъ общей суммы археологическихъ изслѣдованій. Такимъ образомъ, очеркъ значительно шире своего заглавія.

Оба разобранные труда русскихъ ученыхъ блестяще свидѣтельствуютъ о томъ,

что наши руководства не только могут равняться, но даже и значительно превосходят многіе извѣстные нѣмецкіе «Lehrbuch'и» и «Handbuch'и». Надо лишь пожелать, чтобы и въ другихъ научныхъ областяхъ появлялись такія же цѣнные и капитальныя, оригинальныя русскія руководства.

И. Боровдинъ.

Исторія русскаго театра подъ редакціей В. В. Каллаша и Н. Е. Эфроса при ближайшемъ участіи А. А. Бахрушина и Н. А. Попова. Художественной частью завѣдуетъ К. А. Коровинъ Томъ I. Москва 1914 г. Книгоиздательство «Объединеніе».

Литература по исторіи русскаго театра очень бѣдна. Почти за 250 лѣтъ его существованія можно найти о немъ нѣсколько болѣе или менѣе разработанныхъ очерковъ, монографій, воспоминаній, рецензій. И только. Притомъ все это разбросано въ многочисленныхъ журналахъ и газетахъ, изъ которыхъ многіе уже теперь являются библиографической рѣдкостью. И читатель, пожелавшій познакомиться съ исторіей русскаго театра систематически, связно, очутился бы въ затруднительномъ положеніи. Такой исторіи нѣтъ. Правда, существуетъ Драматическій альбомъ П. Н. Арапова и Августа Райполта изд. 1850 г., теперь почти уже не встрѣчающійся на книжномъ рынкѣ. Но эта исторія, доведенная до 1850 г., богато иллюстрированная портретами представляетъ собою почти одинъ перечень шедшихъ пьесъ и актеровъ, въ нихъ участвовавшихъ, съ краткой характеристикой. Въ 1903 г. И. Н. Божеряновъ по плану вышеупомянутаго альбома предпринялъ роскошное изданіе иллюстрированной исторіи русскаго театра XIX ст. Доведенное до 1853 года на 4 выпускѣ оно прекратило свое существованіе. И только появившаяся въ 1908 и 1910 гг. исторія русскаго театра въ 2 томахъ профессора Варнеке, несмотря на нѣкоторые недостатки, какъ-то: умолчанье о провинціальныхъ и частныхъ театрахъ, могла удовлетворить требованія читающей публики. Существенный недостатокъ ея, это—необыкновенная сжатость ея. Поэтому нельзя пройти молчаніемъ недавно вышедшій первый томъ исторіи русскаго театра подъ редакціей В. В. Каллаша и Н. Е. Эфроса.

Этотъ объемистый, почти въ 400 страницъ, волюмъ обильно украшенный прекрасными снимками съ рѣдкихъ портретовъ, факсимиле со старыхъ афишъ и видовъ театровъ, составляетъ одинъ только первый томъ и обнимаетъ собою цѣлый рядъ монографій, начиная съ самыхъ первыхъ шаговъ театра и кончая Фонвизинимъ. Уже одно сотрудничество въ этомъ изданіи такихъ знатоковъ русскаго театра, какъ академикъ А. Н. Веселовскій, профессора П. О. Морозовъ, Б. В. Варнеке, А. С. Архангельскій, С. К. Шамбинаго и Н. А. Сиротининъ, можетъ служить ручательствомъ успѣшности изданія, которое, несмотря на серьезность тона помѣщенныхъ статей, имѣя въ виду широкій кругъ читателей, сдѣлало форму изложенія доступной для большинства. Изъ помѣщенныхъ статей въ I томѣ слѣдуетъ отмѣтить статью академика А. Н. Веселовскаго о Фонвизинѣ и профессора Варнеке: «Театръ при Екатеринѣ II». Въ послѣдней авторъ касается чисто виѣшней стороны театра, до сего

времени мало освѣщенной. Здѣсь читатель знакомится съ театральной организаціей, съ отношеніемъ дирекціи къ актерамъ, драматургамъ, съ цензурой того времени, которая распространялась даже до театральныхъ костюмовъ. Внутренней стороны театра касается профессоръ Архангельскій въ своей статьѣ: «Драматургія Екатерининской эпохи». Авторъ даетъ свѣдѣнія и разборъ пьесъ до сего времени мало извѣстныхъ, но несомнѣнно даровитыхъ, драматурговъ: Веревкина, Ельчанинова, Николаева и Судовщикова. Не безъ интереса читается и статья профессора П. О. Морозова о народной драмѣ.

Вообще первый томъ этой исторіи русскаго театра представляетъ собою цѣнный вкладъ въ нашу бѣдную литературу по театру. Остается пожелать скорѣйшаго выхода въ свѣтъ и остальныхъ томовъ.

Къ недостатку изданія слѣдуетъ отнести отсутствіе указателя источниковъ, которыми пользовались авторы при составленіи статей, и помѣщеніе портретовъ, лица которыхъ не совсѣмъ точно опредѣлены.

В. М.

Каталогъ русскаго отдѣла. Международная выставка печатнаго дѣла и графики въ Лейпцигѣ 1914 г. Ц. 1 р. 50 к.

Каталогъ состоитъ изъ предисловія, вводныхъ въ каждый отдѣлъ статей и перечня экспонатовъ.

Предисловіе—излагаетъ исторію вопроса объ участіи Россіи въ Лейпцигской Международной выставкѣ, рассказываетъ о быстрой организаціи отдѣла и не менѣе быстрой постройкѣ Русскаго павильона, начатаго 14 апрѣля и уже готоваго къ 14 мая—ко дню открытія выставки. Далѣе даются указанія относительно плана распредѣленія отдѣловъ и выясняется руководящій принципъ, положенный въ основу распредѣленія экспонатовъ по отдѣльнымъ заламъ.

Каталогъ выгодно отличается отъ обычныхъ выставочныхъ перечней желаніемъ внести живое ознакомленіе съ экспонатами и освѣтить ихъ значеніе ретроспективнымъ обзоромъ. Такое освѣщеніе даютъ вводныя къ каждому отдѣлу статьи, написанныя специалистами. Статьи представляютъ краткіе очерки начала книгопечатанія на Руси и дѣятельности московской Синодальной типографіи, развитія гражданской книги и книгоиздательства въ Россіи. Въ нихъ даны затѣмъ обзоры гравюры и литографіи въ прошломъ и графики въ настоящемъ, свѣдѣнія о ростѣ печатнаго дѣла въ Россіи, о русскихъ школахъ графики и печатнаго дѣла. Не забыты и общества взаимопомощи тружениковъ печатнаго дѣла и санаторій для нихъ.

Очерки кратки и написаны живо. Матеріалъ въ нихъ свѣжій, отношеніе къ предмету—любозное.

По всему характеру работы комитета выставки и по подбору выставленнаго матеріала видно, что въ основѣ всего лежала высокая культурная задача; заботливо составленная и изданная книга свидѣтельствуетъ о полной искренности заявленія, что русское книгоиздательство и русская книжная торговля, которыя менѣе другихъ

могли разсчитывать на какія-либо реальныя выгоды «отъ выставки», были движимы идейною цѣлью «принять участіе въ общемъ торжествѣ культуры человѣческаго духа, соединяющемъ народы на почвѣ ихъ мирнаго развитія и взаимнаго уваженія».

Книгу можно рекомендовать, какъ краткій компендіумъ по вышеназваннымъ вопросамъ съ интереснымъ библиографическимъ аппаратомъ, во многомъ содѣйствующій къ «познанію Россіи».

Изданъ каталогъ со вкусомъ и изяществомъ, наглядно доказывающимъ высоту современнаго русскаго печатнаго дѣла.

Н. Г. Тарасовъ.

Портретъ царя Іоанна Васильевича Грознаго. Изданіе Казанскаго Педагогическаго Музея. Исполненъ способомъ меццотинто въ скоропечатнѣ т-ва А. А. Левенсонъ въ Москвѣ. Размѣръ 54171 сант.; цѣна: безъ пересылки 75 коп., съ пересылкою 1 руб.

Можно только привѣтствовать благой починъ Казанскаго Педагогическаго музея издать портретъ царя Іоанна IV Грознаго, имя котораго особенно тѣсно связано съ Казанью. Помимо своего важнаго историческаго значенія, этотъ портретъ представляетъ не малый интересъ, какъ замѣчательный памятникъ русской живописи.

Портретъ воспроизведенъ по «Титулярнику» (иначе «Большая государственная книга или корень російскихъ Государей»),—знаменитой лицевой рукописи, изготовленной въ Москвѣ въ 1672 году. Художественная сторона «Титулярника», какъ извѣстно, принадлежитъ мастерамъ-иконописцамъ Оружейнаго Приказа. Нѣкоторая сухость, недостатокъ реализма, извѣстная иконописность, замѣтныя въ этихъ портретахъ, объясняются условіями того времени, когда, дабы не оскорбить «великія лица», писать надо было ихъ не иначе, какъ «истово».

Портретъ Іоанна Грознаго, назначенный для гимназій, школъ и т. д., долженъ найти болѣе широкое распространеніе: пора съ лучшимъ уваженіемъ относиться къ своей старинѣ и глубже, по достоинству цѣнить и любить памятники роднаго искусства и надо надѣяться, что постепенно, но неуклонно, дешевенькія, слащавыя заграничныя репродукціи замѣнятся воспроизведеніями памятниковъ своего искусства, могущими служить однимъ изъ средствъ развитія истинно-художественнаго вкуса не только подрастающаго поколѣнія.

Н. Щербаковъ.

Сборникъ статей, посвященныхъ Л. М. Савелову. М. 1915. Съ портретомъ и иллюстр. 329 стр. б. формата.

Этимъ сборникомъ Московское Историко-Родословное общество достойнымъ образомъ ознаменовало исполнившееся 8 января 1915 года двадцатипятилѣтіе научно-

литературной дѣятельности своего учредителя (въ 1904 г.) и предсѣдателя, историка-генеалога Леонида Михайловича Савелова. Въ сборникѣ приняты участіе статьями 24 члена общества, редактировали его члены совѣта, гг. Бороздинъ, Мятлевъ и Чулковъ. Г-жа Хоменко на цѣлыхъ 18 страницахъ дала списокъ печатныхъ трудовъ юбиляра, поражающій какъ количествомъ номеровъ (226), такъ и многотомностью нѣкоторыхъ. Размѣры рецензій позволяютъ намъ упомянуть лишь о самыхъ цѣнныхъ и крупныхъ, каковы: Опытъ библиографическаго указателя по исторіи и генеалогіи русскаго дворянства, Матеріалы для исторіи рода дворянъ Савеловыхъ, Донскіе дворянскіе роды Указатель по исторіи, геральдикѣ и родословію тульского двор., Опытъ родословнаго словаря р. древняго дворянства, Московское дворянство въ 1812 г.—огромный томъ въ 614 стр. съ илл. и др.

Г. Лукомскому въ сборникѣ принадлежитъ статья о гербѣ дворянъ Савеловыхъ, профессору Любавскому—Къ толкованію 73 ст. Русской правды, И. Бороздину—Казакъ въ Бельгіи въ 1814, г-жѣ Бороздиной—Лукъ и стрѣла египетскаго царевича Амени; другія статьи, преимущественно генеалогическаго содержанія. Изданъ сборникъ великолѣпно.

С. Гинтовъ.

Древній міръ. Изборникъ источниковъ по культурной исторіи Востока, Греціи и Рима. Подъ редакціей проф. Б. А. Тураева и И. Н. Бороздина. Часть I. Востокъ. Москва. 1915.—72 стр. Цѣна въ папкѣ 1 р., на мѣловой бумагѣ 1 р. 50 к.

Предлагаемая хрестоматія должна дать въ руки читателю матеріалъ изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ исторической жизни человѣчества, но въ противоположность другимъ хрестоматіямъ составители имѣли въ виду использовать преимущественно документальный матеріалъ.

Вышедшая I часть обнимаетъ слѣдующіе отдѣлы: Египетъ, Вавилонію и Ассирію, Финикію и Сирію, Персію и Карфагенъ. Въ каждомъ отдѣлѣ часть приведенныхъ отрывковъ иллюстрируетъ религію, а часть—государственный и общественный строй перечисленныхъ государствъ. Почти все египетскіе и восточные тексты переведены специально для этого изданія проф. Б. А. Тураевымъ и его учениками, тогда какъ составители другихъ хрестоматій въ большинствѣ случаевъ пользовались ими изъ вторыхъ рукъ.—Кромѣ текстовъ составители считали необходимымъ дать рядъ снимковъ съ наиболее характерныхъ вещественныхъ памятниковъ, такъ чтобы хрестоматія была въ то же время и маленькимъ культурно-историческимъ атласомъ. Эта сторона дѣла разрѣшена ими очень успѣшно; помимо многочисленныхъ, отчетливо исполненныхъ рисунковъ въ текстѣ (на 72 стр. находится 41 рисунокъ), къ книгѣ приложены двѣ цвѣтныя таблицы (рисунки изъ Книги Мертвыхъ и образецъ египетской стѣнной живописи).—Мысль авторовъ собрать въ одной небольшой книгѣ матеріалъ, разбросанный по трудно доступнымъ или дорого стоящимъ изданіямъ, но важный для конкретнаго ознакомленія съ исторіей древняго міра, можно только привѣтствовать и пожелать скорѣйшаго выхода въ свѣтъ двухъ другихъ частей изборника, посвященныхъ Греціи и Риму.

А. Захаровъ.

Ц а р ь г р а д ь. Подъ редакціей Ив. Лазаревскаго. Изданіе Д. Я. Маковскаго. Москва. 1915. Съ 24 страницами иллюстрацій и 14 картинами, наклейками на отдѣльныхъ листахъ (въ краскахъ). Ц. 4 р. 4^о. IV+78 стр.

Въ этомъ, роскошно изданномъ описаніи Царьграда приняли участіе проф.: А. Е. Крымскій, П. П. Гнѣдичъ, проф. А. Л. Погодинъ, членъ Акад. Художествъ Ѳ. Г. Беренштамъ, Н. В. Васильевъ, К. О. Медвѣдевъ и др. Сборникъ отличается какъ богатствомъ, такъ и разнообразіемъ матеріала. Изложеніе живое и увлекательное. Здѣсь мы имѣемъ исторію Турціи.—Послѣдніе годы Турціи, древнія сказанія о Царьградѣ, Саркофаги музея, Искусство Византіи, Русскіе на Босфорѣ и, наконецъ, Царьградъ въ русской поэзіи. Снимки съ картинъ Айвазовскаго, Кернера, цвѣтныя фототипіи, снимки съ рѣдкихъ, старинныхъ политипажей, оригинальныя заставки А. Ложкина такъ хорошо подобраны и исполнены, что цѣна изданія не кажется совѣмъ высокой, и книга можетъ служить красивымъ и полезнымъ подаркомъ для нашего юношества и весьма своевременнымъ при текущихъ событіяхъ, когда—

Жива еще въ Россіи
О христіанской Византіи
Великодушная мечта,—

и когда, по предсказанію А. С. Хомякова,

«Сбираются,—грознаго, гремящій соборъ,—
На Черное море, на синій Босфоръ».

С. Г.

«Г а л и ч и н а, Б у к о в и н а, У г о р с к а я Р у с ь». «Составлено сотрудниками журнала «Украинская жизнь». Изд. «Задруга». Москва 1915 г. Ц. 1 р. 40 к. 230 стр.. Въ текетѣ приложены рисунки и карта, исполненная въ краскахъ.—Проф. Н. В. Ястребовъ.. «Галиція» наканунѣ Великой Войны 1914 года. Петроградъ «Учебное Дѣло» 1915 г. Ц. 1 р. 25 к. 146 стр. Приложена карта Галиціи и Буковины съ Угорской Русью.

Въ русскомъ обществѣ растетъ интересъ къ Галиціи. Между тѣмъ литература объ этомъ краѣ очень бѣдна. До сихъ поръ не было сколько-нибудь подробной и серьезной книги, которая давала бы представленіе о жизни страны и ея природныхъ и культурныхъ цѣнностяхъ. Поэтому надо привѣтствовать указанныя книги, написанныя научно-популярнымъ языкомъ и обладающія довольно значительнымъ фактическимъ матеріаломъ.

Первая книга состоитъ изъ отдѣльныхъ очерковъ, принадлежащихъ перу различныхъ авторовъ. Это сборникъ статей на отдѣльныя темы. Сами авторы признаютъ отсутствіе въ ихъ книгѣ безупречной систематичности и исчерпывающаго содержанія. Однако книга даетъ представленіе о Галиціи, хотя въ нѣсколько одностороннемъ освѣщеніи. Не все очерки одинаковы и равноцѣнны. Спокойно-объективное описаніе встрѣчается въ удачныхъ географическомъ и этнографическомъ очеркахъ. То же надо

сказать о концѣ книги, гдѣ излагаются хозяйственныя отношенія, церковная и культурная жизнь. Но историческій очеркъ и особенно очеркъ о литературномъ и національномъ движеніи въ XIX столѣтіи среди галичанъ оставляетъ желать многого. Авторы слишкомъ ярко проявляютъ свои антипатіи къ «москвофиламъ», которыхъ они называютъ «бичами народа» и обвиняютъ въ практическомъ содѣйствіи колонизаціи. Кромѣ того, въ этихъ очеркахъ мало статистическаго матеріала и нѣтъ ни слова о культурной работѣ «москвофиловъ». Тенденціозность портитъ общее впечатлѣніе. — Полное отсутствіе тенденціозности можно встрѣтить въ книгѣ профессора Ястребова. Она отличается научно-объективнымъ языкомъ. Къ сожалѣнію, слишкомъ много цифръ и мало живыхъ описаній страны. Ея жизнь остается въ тѣни: сухая схема не даетъ яркой картины. Книга можетъ служить справочникомъ. Впрочемъ статистическій матеріалъ не первой свѣжести: онъ относится къ 1910—1911 годамъ. Въ концѣ приложена библіографія на русскомъ, украинскомъ и польскомъ языкахъ.

Вс. Яковенко.

Экскурсія въ Крымъ ученицъ Калужской ж. гимназіи въ 1913 году. Калуга 1914. 65 стр.

Очень живо и интересно описанная въ видѣ дневника экскурсія 34 ученицъ VIII класса Калужской гимназіи подъ редакціей г-жи Кашталевой, съ 11 по 26 іюня, прочтется каждымъ съ удовольствіемъ. Просто, мило и живо описаны впечатлѣнія молодежи отъ видѣннаго и ихъ переживанія, напр., при посѣщеніи Пироговской комнаты—воспроизведеніе картины производившихся въ то время операцій. «Страшно подумать, какъ грубо и просто производились тогда самыя сложныя и трудныя операціи. Никакихъ удобныхъ инструментовъ, все дѣлалось какими-то тупыми, грубыми ножами, перевязывалось кое-какъ, не доставало рукъ, не было средствъ облегчить страданія...

И все-таки Пироговъ и при такихъ условіяхъ умѣлъ спасти сотни жизней... Утомленные вышли мы изъ музея, тяжело было на душѣ, и кружилась голова отъ множества новыхъ, тяжелыхъ впечатлѣній... и захотѣлось стряхнуть тяжелыя, мрачныя думы. Мы побѣжали искать гдѣ-нибудь молочную, гдѣ бы мы могли освѣжиться мороженымъ...»

На стр. 37—интересно простое описаніе гидроплана. Описаніе экскурсіи заканчивается стихами г-жи Георгіевской къ морю—

Моря нельзя не любить! Полно ласки,
Полно таинственныхъ думъ,
Шепчетъ оно свои свѣтлыя сказки,
Шепчетъ сквозь ропотъ и шумъ...

С. Г.

Крымъ. Путеводитель. Крым. об-во естествоиспытателей и любителей природы. Симферополь. IV+686 стр. 15 картъ, 9 плановъ, около 200 иллюстрацій. Цѣна 2 р.

Путеводитель можетъ оказать большую услугу экскурсантамъ, удовлетворяя самыя разнообразныя запросы, что особенно важно при постоянно возрастающемъ

количество крымских экскурсій. Число участников одного ялтинскаго отдѣленія Крымско-Кавказскаго горнаго клуба доходитъ до 20000 въ сезонъ.

Хотя этотъ путеводитель и продуктъ коллективнаго труда, но благодаря тщательной редакціи является довольно цѣльнымъ произведеніемъ, богатымъ по содержанию. Здѣсь имѣемъ:—1) научный отдѣлъ, (300 стр.), изслѣдованія Крыма въ различныхъ отношеніяхъ,—2) Отдѣлъ для экскурсантовъ—подъ названіемъ экскурсіи (общія указанія о способахъ передвиженія, о мѣстныхъ экскурсионныхъ организаціяхъ, маршруты и масса мелкихъ практичныхъ совѣтовъ и указаній),—3) Описательную часть—отъ города къ городу—начиная со свѣдѣній о гостиницахъ, ресторанахъ и кончая весьма подробными описаніями болѣе важныхъ пунктовъ. Эта часть окажетъ особую пользу ѣдущимъ въ Крымъ на болѣе продолжительное время, но не бесполезенъ и для экскурсантовъ.

Изданіе на хорошей бумагѣ, довольно изящнаго вида, съ хорошими рисунками.—Цѣна не высока.

Г. А. Дюпперонъ. Библиографія спорта и физическаго развитія. Систематическая роспись веѣхъ книгъ, брошюръ, журналовъ, вышедшихъ въ Россіи по 1913 годъ включительно.

Издано по распоряженію Главнаблюдающаго за физическимъ развитіемъ народонаселенія Россійской Имперіи Свиты Е. И. Величества ген.-маіора В. Н. Воейкова. Петроградъ. 1915. цѣна 2 р.

Почтенный авторъ выполнилъ свой большой трудъ по собранію и классифицированію нашей небольшой спортивной литературы съ большимъ умѣніемъ и тщательностью, исключая, впрочемъ, журнальныхъ статей, изъ которыхъ имъ указаны только немногія. Прочіе же отдѣлы представлены очень полно. Это изданіе должно служить настольной книгой лицъ, интересующихся спортомъ.

Издатель: С. П. Суматовъ.
Н. П. Голосинъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
Задачи русской науки на переднемъ Востокѣ въ связи съ настоящими мировыми событіями.—Проф. Б. А. Тураева	3
Музыкальныя экскурсіи, какъ средство эстетическаго развитія учащихся.—С. Н. Дмитриева	12
Въ столицѣ хеттскихъ царей. (Къ новѣйшимъ раскопкамъ въ Кархеминѣ).—М. А. Харузина	22
КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕНТРЫ.	
Прага. (Памяти Яна Гуса. 1415—1915.)—А. О. Гартвига	39
Константинополь. Его прошлое и настоящее.—Прив.-доц. свящ. Н. Г. Попова	63
ХРОНИКА.	
Экскурсія «въ Иванъ-городъ Свѣяжскій». —П. М. Дульскаго	87
Культурныя учрежденія провинціи.—В. Ю. Ульянинскаго	95
Къ 35-лѣтію административно-педагогической дѣятельности А. А. Флерова.—С. Г.	101
БИБЛИОГРАФІЯ.	
Обзоръ журналовъ: Журналъ «Гермесъ» подъ ред. А. Г. Малеша и С. О. Цыбульского въ 1914 году. А. Захарова.—Русскій экскурсантъ. С. Гинтовта.—В. Бузескуль, проф. Харьковскаго университета. Лекціи по исторіи Греціи. Н. Бороздина.—Исторія русскаго театра подъ редакціей В. В. Калаша и Н. Е. Ефроса. В. М.—Каталогъ русскаго отдѣла. Международная выставка печатнаго дѣла въ Лейпцигѣ 1914 г. Н. Г. Тарасова.—Портретъ царя Іоанна Васильевича Грознаго. Н. Щербакъ.—Сборникъ статей, посвященныхъ Л. М. Савелову. С. Гинтовта.—Древній міръ. Изборникъ источниковъ по культурной исторіи Востока, Греціи и Рима. А. Захарова.—Царьградъ. Подъ ред. Ив. Лазаревскаго. С. Г.—«Галичина, Буковина, Угорская Русь». Изд. «Задруга». В. Яковенко.—Экскурсія въ Крымъ учениць Калужской женск. гимназіи въ 1913 г. С. Г.—Крымъ. Путеводитель.—Г. А. Дюшперонъ. Библиографія спорта и физическаго развитія	102—112

АРХАНГЕЛЬСКОЕ ЕВАНГЕЛІЕ 1092 года, изданное Румянцевскимъ музеемъ, воспроизведенное буква въ букву съ соблюденіемъ всѣхъ особенностей пергамента, письменъ и переплета. Ц. 100 р. Для учебн. заведен., согласно циркуляра Министра Народн. Просвѣщенія, ц. 50 р. Допускается разсрочка платежа по 25 р. въ годъ.

ЛЪТОПИСНЫЙ и ЛИЦЕВОЙ ИЗБОРНИКЪ „ДОМА РОМАНОВЫХЪ“ историко-художественное изданіе въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія. Подъ редакціей кн. М. С. ПУТЯТИНА. Изданіе С. С. ЕРМОЛАЕВА. Изданіе состоитъ изъ точныхъ воспроизведеній памятниковъ старины и оригинальныхъ произведеній какъ литературныхъ, такъ и художественныхъ. Все изданіе предположено подраздѣлить на 12 выпусковъ, выходящихъ по 3 выпуска въ годъ.

По разсмотрѣніи Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія РЕКОМЕНДОВАНО особымъ циркуляромъ НА ПРЕДМЕТЪ ПРИОБРѢТЕНІЯ въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, а также найдено заслуживающимъ вниманія при пополненіи бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ. (Отношеніе Департамента Народнаго Просвѣщенія. Разрядъ общихъ дѣлъ, отъ 18 января 1914 г., № 2401).

Журналомъ Учебнаго Комитета, состоящаго при Собственной Е. И. В. канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, РЕКОМЕНДОВАНЫ для фундаментальныхъ библіотекъ средн. учебн. заведеній Въдомства учреждений Императрицы Маріи (отн. 10 мая 1914 г. № 14353).

Циркуляромъ Учебнаго Отдѣла Министерства Торговли и Промышленности отъ 25 ноября 1913 г., за № 1540, РЕКОМЕНДОВАНЫ для приобрѣтенія въ учебныя заведенія Министерства Торговли и Промышленности.

ВЫШЛИ ПЕРВЫЙ и ВТОРОЙ ВЫПУСКИ.

Второй выпускъ содержитъ портреты: Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ въ русскомъ одѣяніи и Государыни ЕВДОКІИ ЛУКЪЯНОВНЫ и статьи: А. БАРСУКОВА, БАР. М. А. ТАУБЕ, В. К. ТРУТОВСКАГО, прот. І. КУЗНЕЦОВА, кн. М. С. ПУТЯТИНА, В. К. ЛУКОМСКАГО, Н. В. ПОКРОВСКАГО. Иллюстраціи: акад. Н. К. РЕРИХА, А. Ѳ. МАКСИМОВА, С. И. ЯГУЖИНСКАГО, кн. М. С. ПУТЯТИНА и Б. В. ЗВОРЫКИНА.

Учебныя заведенія платятъ стоимость выпуска, т.-е. 8 руб., лишь каждый разъ по полученіи такового, и кромѣ того получаютъ бесплатно къ каждому выпуску по два портрета Царствующихъ особъ изъ Дома Романовыхъ и одно Изображеніе Св. Иконы или историческаго мѣста.

ДРЕВНІЙ МІРЪ. Изборникъ источниковъ по культурной исторіи Востока, Греціи, Рима. Подъ редакц. проф. Б. А. ТУРАЕВА и И. Н. БОРОЗДИНА. Часть I. ВОСТОКЪ. Съ двумя цвѣтными таблицами и 41 рисунокъ въ текстѣ. Цѣна въ папкѣ на мѣловой бум.—1 р. 50 к., на простой—1 р.

Нашъ изборникъ, имѣющій въ виду широкіе круги читающей публики, интересующейся исторіей Востока и Греко-римскаго міра, можетъ быть примѣненъ въ качествѣ пособія при прохожденіи соответствующихъ курсовъ древней исторіи въ средней школѣ.

ЗАКОНЫ ВАВИЛОНСКАГО ЦАРЯ ХАММУРАБИ. Культурно-историч. памятники древняго востока. Подъ общей ред. проф. Б. А. ТУРАЕВА. Вып. 1-й. И. М. ВОЛКОВЪ. Съ 8-ю рисунками и картой. Цѣна 70 к.

АРАМЕЙСКІЕ ДОКУМЕНТЫ ІУДЕЙСКОЙ КОЛОНИИ НА ЭЛЕФАНТИНѢ V вѣка до Р. Х. Культурно-историческіе памятники древняго Востока. Подъ общей редакціей проф. Б. А. ТУРАЕВА. Вып. 2-й. И. М. ВОЛКОВЪ. Съ 10 рисунками. Цѣна 70 к.

А. С. ПУШКИНЪ. „ПѢСНЬ О ВЪЩЕМЪ ОЛЕГѢ“. Рис. В. М. Васнецова. Отпеч. въ краскахъ въ видѣ складывающейся картины-книжки. Цѣна 1 р. 50 к., увелич. разм. 2 р. Папки къ этому изданію: матерчатая—2 р., бумажныя—75 коп.

Опред. Отдѣла Учебнаго Комитета Министер. Народн. Просв. ДОПУЩЕНО въ ученич. библіот. низшихъ учебн. завед. и ПРИЗНАНО заслуж. вниманія при пополненіи учен. библіотекъ средн. учебн. заведеній.

РУССКІЯ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ въ рисункахъ ВИКТОРА МИХАЙЛОВИЧА ВАСНЕЦОВА (2-е изданіе). Иллюстраціи исполнены В. М. ВАСНЕЦОВЫМЪ въ 1866, 67 и 68 гг., съ научно-пояснительнымъ текстомъ І. К. ЛИНДЕМАНА. Худож. альбомъ въ разм. 5×8 верш., въ оригинальн. переплетѣ. Цѣна въ перепл. 8 руб.

Опредѣлен. Учебн. Комит. Мин. Нар. Просв. призн. ЗАСЛУЖИВАЮЩИМЪ РЕКОМЕНДОВАНІЯ особымъ циркуляромъ для фундамент. и ученич. библ. средн. учебн. зав., а также для выдачи въ награду учащимся.

Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ Заведеній РЕКОМЕНДОВАНО въ фундаментальныя библіотеки военно-учебныхъ заведеній и для подарковъ.

А. С. ПУШКИНЪ. „ПѢСНЬ О ВЪЩЕМЪ ОЛЕГѢ“. КОПИЯ РУКОПИСИ ПОЭТА. Разборъ баллады и объяснительныя къ ней примѣчанія, съ текстомъ къ картинамъ В. М. Васнецова, написалъ инспекторъ московской XI гимназіи І. К. ЛИНДЕМАНЪ. Для старшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній. Съ 21 рисункомъ въ текстѣ. Цѣна въ папкѣ 2 руб.

Съ требованіями обращаться въ Т-во А. А. ЛЕВЕНСОНЪ, Москва, Трехпрудный п., д. 9.

НОВЫЙ ПОЛНЫЙ СЛОВАРЬ ИНОСТРАННЫХ СЛОВЪ,
вошедшихъ въ русскій языкъ, съ указаніемъ происхожденія ихъ, удареній, отраслей знанія и съ расширенной энциклопедическою частью. Составилъ по русскимъ и иностраннымъ источникамъ Е. Ефремовъ, подъ редакціей профессора И. А. БОДУЭНА-ДЕ-КУРТЕНЭ. 602 стр. мелкой убористой печати на лучшей бумагѣ. Второе изданіе. Цѣна въ англійскомъ дерматиновомъ переплетѣ безъ пересылки 1 р. 50 к., съ пересылкой 1 р. 90 к.

Въ ряду другихъ подобныхъ словарей онъ занимаетъ особое и, скажемъ, почетное положеніе. Это—въ своемъ родѣ энциклопедія. Объясненія словъ отличаются простотой, ясностью и точностью „Утро Россіи“.

НОВЫЙ ПОЛНЫЙ ФРАНЦУЗСКО-РУССКІЙ СЛОВАРЬ,
подъ редакц. профессора Э. ДЮШЕНЯ. Цѣна въ англійскомъ дерматиновомъ переплетѣ безъ пересылки 1 р. 50 к., съ пересылкой 1 р. 90 к.

Опред. Мин. Нар. Просв. допущенъ въ качество учебнаго пособія въ сред. учебн. завед.

РИСУНКИ СТОЛЯРНОЙ МЕБЕЛИ, составленные учеными рисовальщиками: А. В. ПРУССОВЫМЪ и М. А. КОРАБЛЕВЫМЪ, подъ ред. Н. Д. БАТРАМЪ.

Изданіе предназначается для лицъ, занимающихся столярно-мебельнымъ дѣломъ: для кустарей, ремесленниковъ, учебныхъ мастерскихъ; простѣйшіе рисунки, помѣщенные въ первомъ отдѣлѣ, весьма пригодны при занятіяхъ ручнымъ трудомъ вообще. Листы съ шаблонами могутъ быть также наглядными таблицами по столярн. дѣлу для школы и т. д. Все изданіе распадается на три отдѣла, расположенныхъ въ порядкѣ работъ постепенной сложности.

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Папки: № 1. Передняя—1 р., № 2. Столовая—80 к., № 3. Спальня—1 р., № 4. Кухня—80 к., № 5. Дѣтская—1 р., № 6. Кабинетъ—60 к., № 7. Дачная мебель—80 к. **ВЕСЬ ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ СОСТОИТЪ ИЗЪ 7 ОТДѢЛЬНЫХЪ ПАПЕКЪ, ВКЛЮЧАЮЩИХЪ 30 ШАБЛОНОВЪ. ЦѢНА 1-ГО ОТДѢЛА 6 р.**

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

Папки: № 8. Передняя—1 р. 50 к., № 9. Столовая—1 р. 50 к., № 10. Спальня—1 р. 50 к., № 11. Кабинетъ—1 р. 25 к., № 12. Библіотека—75 к. **ВЕСЬ ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ СОСТОИТЪ ИЗЪ 5 ОТДѢЛЬНЫХЪ ПАПЕКЪ, ВКЛЮЧАЮЩИХЪ 25 ШАБЛОНОВЪ. ЦѢНА 2-ГО ОТДѢЛА 6 р. 50 к.**

ТРЕТІЙ ОТДѢЛЪ.

Папки: № 13. Передняя—1 р. 50 к., № 14. Столовая—1 р. 80 к., № 15. Спальня—2 р. 10 к., № 16. Кабинетъ—1 р. 50 к., № 17. Библіотека—60 к. **ВЕСЬ ТРЕТІЙ ОТДѢЛЪ СОСТОИТЪ ИЗЪ 5 ОТДѢЛЬНЫХЪ ПАПЕКЪ, ВКЛЮЧАЮЩИХЪ 25 ШАБЛОНОВЪ. ЦѢНА 3-ГО ОТДѢЛА 7 р. 50 к. ЦѢНА ВСЕГО ИЗДАНІЯ, СОСТ. ИЗЪ 80 ШАБЛОНОВЪ,—20 р.**

БИБЛИОТЕКА «ЕВРОПЕЙСКІЕ КЛАССИКИ».

Изд. «Окто»,

подъ ред. А. Е. Грузинскаго.

Учебн. Ком. Мин. Нар. Просвѣщ. включено въ списокъ книгъ, заслужив. вниман. при пополн. библиотекъ старшаго возр. средн. уч. зав.—Вѣд. Импер. Мари ДОПУЩЕНО въ фундамент. библиотек. уч. зав. Вѣдомства.—Главн. Управ. Учебн. Зав. ДОПУЩЕНО въ ротныя библиотеки военно-учебн. зав. и 6-го и 7-го кл. кадetsk. корпус.

СОЧ. ГЕТЕ въ 3-хъ том. Цѣна 7 р. 50 к. СОЧ. БАЙРОНА въ 2-хъ том. Ц. 5 р. СОЧ. ШЕКСПИРА въ 3-хъ том. Ц. 7 р. 50 к. СОЧ. ШИЛЛЕРА въ 2-хъ том. Ц. 5 р. СОЧ. МОЛЬЕРА въ 1 том. Ц. 2 р. 50 к. СОЧ. ГОМЕРА въ 1 том. Ц. 3 р. 50 к. Цѣна кажд. тома въ красив. тиснен. коленкор. перепл. съ иллюстр. въ текстѣ и на отдѣльн. листахъ 2 р. 50 к. (соч. Гомера 3 р. 50 к.). Приним. подписка на всю библиот. въ 12 том. на льготн. услов. и съ разсрочк. платежа. Цѣна за всю библиотеку съ пересылкой 31 руб. Кромѣ того выпущены отдѣльныя книжки:

БАЙРОНЪ—ДОНЪ-ЖУАНЪ, въ пер. П. Козлова, съ иллюстраціями, въ папкѣ. Цѣна 1 руб.

Его же—ЧАЙЛЬДЪ-ГАРОЛЬДЪ, въ пер. В. Фишера, съ иллюстраціями, въ папкѣ. Цѣна 50 коп.

ГЕТЕ—ФАУСТЪ, въ пер. Н. Холодковскаго, съ иллюстрац., въ папкѣ. Цѣна 1 руб.

Его же—ГЕРМАНЪ и ДОРОТЕЯ, въ пер. Н. Гиляровской, съ иллюстрац., въ папкѣ. Цѣна 40 коп.

12 №№

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 г.

(V г. изданія).

2 рубля.

ВѢСТНИКЪ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ

Ежемесячный информационный, справочный и библиографическій журналъ. Издается при ближайшемъ участіи В. И. ЧАРНОЛУСКАГО.

Общіе вопросы образованія и воспитанія.—Семейн. воспитаніе.—Дошк. воспитаніе.—Начальная и высшая нач. общеобразоват. школы.—Низш. профес. школа.—Образованіе ненорм. дѣтей.—Образованіе учащаго персонала.—Внѣшк. образованіе.—Самообразованіе.—Дѣтск. чтеніе.

ОТДѢЛЫ ЖУРНАЛА:—Законы, циркуляры, сенатск. разъясненія.—Библиографія нов. книгъ по народн. образованію, учебниковъ и учебн. пособій.—Рефераты и сводъ рецензій о нов. книгахъ и журналахъ по нар. образованію.—Сводъ отзывовъ: о научно-попул. книгахъ и общ. журналахъ; о дѣтск. книгахъ и журналахъ.—Списки: произведеній, допущ. въ учебн. заведенія; изъятыхъ произведеній.—Хроника.—Изъ литературы и жизни.—Изъ практики для практики.—Вопросы и отвѣты.—Сообщенія и заявленія.—Объявленія.—ОСОБЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ. Сост. В. Чарнолускимъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:—I. На „ВѢСТНИКЪ НАР. ОБРАЗОВАНІЯ“—2 р.; отд. № 25 к.; любит. изданіе съ печатью на одной сторонѣ—3 р.—II. НА ОСОБЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:—1) ЕЖЕГОДНИКЪ НАРОДН. ОБРАЗОВАНІЯ. Годъ II (4 вып.)—3 р.;—2) НАСТОЛЬНАЯ КНИГА ПО НАРОДН. ОБРАЗОВАНІЮ. Изд. 2, перер. Годовой подписной взносъ на очередн. выпуски—3 р.;—3) СПУТНИКЪ НАРОДН. УЧИТЕЛЯ и ДѢЯТЕЛЯ НАРОДН. ОБРАЗОВАНІЯ. Изд. 2, перер.—75 к.;—„Вѣстникъ Нар. Образованія“ со всеми особыми приложеніями—8 р. 75 к.;—Полн. комплектъ „Вѣстника“ за 1911—1914 гг. (39 №№)—5 р.;—ОТДѢЛЬНО—отъ „Вѣстника“ подписка на особ. приложенія не принимается.—РАЗСРОЧКА допускается только при подпискѣ черезъ контору журнала и подписной суммѣ свыше 3 р.; при подп.—3 р., къ 1 апр.—3 р., ост.—къ 1 іюля. Желающіе получить квитанцію, оплачиваютъ герб. сборъ (5 к. и почт. пересылку).—Кн. магазины удерживаютъ 5%.

Подробные проспекты бесплатно.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ: Петроградъ, Невскій, д. 92, кв. 17.

Редакторъ-Издатель Е. Ф. ПРОСКУРЯНОВА.

СПУТНИКИ ЭКСКУРСАНТА

(съ рисунками, картами, планами и маршрутами).

- № 1. БОРОДИНО, подъ общей редакціей В. И. Комарницкаго (45 к.).
№ 2. СМОЛЕНСКЪ, подъ ред. С. И. Гинтовта (35 к.).
№ 3. МОСКВА, подъ ред. В. И. Комарницкаго (35 к.).
№ 4. ФИЛИ (разш. изд.), подъ ред. его же (20 к.).
№ 5. КОСТРОМА — ЯРОСЛАВЛЬ — РОСТОВЪ ВЕЛИКІЙ,
подъ ред. С. И. Гинтовта (50 к.).
№ 6. Св. ТРОИЦЕ-СЕРГІЕВА ЛАВРА,
подъ ред. А. А. Тихомирова (40 к.).

ОТДѢЛЬНЫЯ ИЗДАНИЯ:

- 1) ТРИ ДНЯ ВЪ СМОЛЕНСКѢ, подъ ред. С. И. Гинтовта (ц. 30 к.).
- 2) ТРУДЫ КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНІЮ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХЪ ЭКСКУРСІЙ, подъ ред. В. И. Комарницкаго (ц. 3 р.); остатокъ изданія.

Цѣль Спутниковъ: дать какъ организаторамъ экскурсій, такъ и самимъ экскурсантамъ рядъ указаній, необходимыхъ при осуществленіи экскурсій, и описанія состоявшихся экскурсій для нагляднаго ознакомленія со всѣми условіями выполненія экскурсій.

Съ требованіями обращаться въ Канцелярію Округа, къ предсѣдателю Комиссии, Окружному Инспектору д. с. с. Гинтовту, или въ редакцію „Экскурсионный Вѣстникъ“: Москва, Трехпрудный пер., д. 9.

А. ТИХОМИРОВЪ. Основы практическаго шелководства. Изд. 3-е (дополненное) Комитета шелковод. М. О. С. Х. М. 1914. XVII+470 стр., 151 рис. и цвѣтная таблица образцовыхъ коконовъ. Цѣна 3 р.

Е. Ф. ТУРАЕВА-ЦЕРЕТЕЛИ и Е. И. де-ВИТТЕ — Галицкая Русь въ ея прошломъ и настоящемъ. Съ рисунками и картой. М. 1915 г. Цѣна 50 коп.

ХОЖДЕНИЕ ПО РУСИ И ЗА РУ

ПРИНИМАЕТ
на 1915

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ для СЕМЬИ и ШКОЛЫ „ЭКСКУРСИОННЫЙ ВЪСТЕПЪ“

Подъ редакц. С. И. Гинтовта и И. Н. Бонч-Бруевича

Журналъ издается при участіи многихъ специалистовъ и преподавателей. Ближайшее участие принимаютъ члены Центральной Экскурсионной Комиссии Москов. Учеб. Округъ.

Въ журналѣ участвуютъ: А. И. Анисимовъ, В. А. С. Барковъ, Т. Н. Бороздина, И. Н. Бороздинъ, Е. И. де-Витте, А. Ф. Гартвигъ, В. Т. Георгиевскій, Б. К. Гиндце, С. И. Гинтовтъ, С. Н. Дминаевъ, П. М. Дульскій, С. С. Ермолаевъ, П. А. Заболотовъ, Н. З. Керовъ, С. П. Киприановъ, І. К. Ю. М. К. Любавскій, проф. В. К. Мальмбергъ, В. В. А. Мурзаевъ, прив.-доц. А. В. Назаревскій, проф. Н. И. Новосадскій, прив.-доц. Н. Г. Поповъ, Л. М. Савеловъ, Н. Г. Тарасовъ, О. О. Тихомировъ, Учебнаго Округа А. А. Тихомировъ, В. К. Трураева-Церетели, проф. Б. А. Тураевъ, В. Ю. Удальцовъ, Б. В. Фармаковскій, С. Н. Шульгинъ, Н. А. Щербаковъ.

Подписная цѣна за 4 книжки 3 руб. въ годъ, за одну книжку 1 руб. 25 коп.

Министерство Народнаго Просвѣщенія по разсмотрѣнію Комитета признало 1-ю и 2-ю книги журнала «Экскурсионный Вѣстникъ» подлежащими включенію въ списокъ книгъ, заслуживающихъ при пополненіи ученическихъ библиотекъ среднихъ школъ.

(Отн. 5808)

Адресъ редакціи и главной конторы:
Москва, Мамоновскій пер., д. № 9.

годъ второй
1915.